

Михаил Леонтьев

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В. Березовский, Р. Шайхутдинов

Е. Чудинова, С. Кургинян

Д. Алексеев, А. Горянин

США

ПАСЕ

Грозит ли России "оранжевая" революция?

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Михаил Леонтьев
В. Березовский, Р. Шайхутдинов
Е. Чудинова, С. Кургинян
Д. Алексеев, А. Горянин

ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ "ОРАНЖЕВАЯ" РЕВОЛЮЦИЯ?

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2005

ББК 66
Г 86

Оформление серии художника *С. Силина*

Г 86 **Грозит** ли России «оранжевая» революция? — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — 224 с. — (Главная тема).
ISBN 5-699-12926-X

«Третья мировая война на пороге. С Украины начинается постепенный, но неуклонный передел Европы. В ситуации выборов на Украине Россия впрямую столкнулась с реализацией новых принципов власти, против которых она бессильна и не выдерживает конкуренции».

Вокруг России сжимается кольцо блокады. На всем «постсоветском пространстве» один за другим рушатся мало-мальски лояльные Москве режимы, а на смену им приходят неприкрыто враждебные.

Разработанный на Западе «оранжевый» сценарий свержения законной власти многократно опробован в деле: Сербия — Грузия — Украина — Киргизия — ... кто на очереди? Казахстан? Или сразу Россия?

«Большинство российских СМИ продолжают считать недопустимым любые проявления патриотизма, а само слово "патриот" у них ругательство или повод для иронии».

Знаменитый журналист и телеведущий, «лицо Первого канала», Михаил Леонтьев представляет новую серию острой политической публицистики.

Подлинная свобода слова — без намордника «либеральной» цензуры.

Всем, для кого Россия — наша Родина, а не «эта страна».

ББК 66

ISBN 5-699-12926-X

ЗАПАД РЕШИЛ: РОССИИ НЕ БЫТЬ

(«Оранжевая революция» в России уже заказана и проплачена[1])

МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ

14 декабря 2004 г.

РОССИЙСКИЕ ДЕМОКРАТЫ СТАЛИ ШАКАЛАМИ

В День Конституции лидеры Комитета-2008 собрались на конгресс «Россия за демократию, против диктатуры», где назначили Гарри Каспарова на должность главы «Комитета действия» по аналогии с украинским «Комитетом национального спасения» во главе с Виктором Ющенко. Многие участники этого конгресса прибыли в оранжевых шарфах или с оранжевыми ленточками, что

[1] Статья составлена по материалам сайта www.km.ru и телепрограммы «Однако».

тоже символично. Шахматный король, многократный чемпион мира и России — фигура, как нельзя более подходящая на роль лидера (пусть и декоративного) «демократической оппозиции». Времени для «раскрутки» Каспарова в качестве «последней надежды России» также достаточно: не будем забывать, что подготовка к киевской «оранжевой революции» началась за два года до событий на Майдане Незалежности. Правда, остается открытым вопрос: сможет ли «партия 600-сотых «Мерседесов» вывести массы на улицы?

Ситуация, подобная украинской, — это разрыв страны

К сожалению, шансы развалить страну есть у любого: ведь Россия, в том числе и благодаря услугам так называемых демократов, находится сейчас в таком состоянии, что она крайне уязвима. Ничего такого, что бы полностью исключило возможности разорвать страну, не существует. И эти мерзавцы должны это понимать, то есть они, наверное, это даже понимают, но им на это просто плевать! Вообще, что характерно и для Украины, и для России (в еще большей степени): чтобы сделать переворот, нужно просто поломать страну — либо ее сразу одномоментно уничтожить, либо развалить через гражданскую войну.

Все до одной «бархатные революции» либо вызвали развал страны, в которой они произошли, либо происходили в только что развалившейся, разорванной стране. Очевидными примерами тому являются Сербия, Грузия, Чехословакия. В Молдавии это готовят, поскольку Молдова как раз и есть поломанная страна. То есть даже просто как кашель при гриппе — практически неизбежная вещь!

«Комитет-2008» — это предатели, готовые «сдать» Россию

В настоящий момент становится очевидно, что эти люди («Комитет-2008») — не только идеологические противники, не какие-то «оппоненты», они — натуральные предатели. Это люди, которые хотят сдать собственную страну даже ценой ее гибели. Эта публика уже вышла за пределы диалога. Это шакалы, которые решили, что наконец «Акела промахнулся». Вопрос о том, промахнулся или не промахнулся Акела, — это еще бабушка надвое сказала, это мы еще будем, как говорится, «посмотреть». Но они решили так, и они будут сейчас бегать друг впереди друга, чтобы оказаться во главе списка кандидатов, который составляет Госдеп США, и станут будущими главными шакалами.

Что касается реальности, то в России на улицы они, нынешние «правые», в отличие от Украины, конечно, никого не выведут. Однако тут есть гораздо

более серьезная проблема. Я считаю, что власть делает огромную ошибку в том, что эти люди в силу определенных обстоятельств получили некое влияние на часть нынешний интеллигенции или бывшей интеллигенции. Вообще-то стоит вспомнить, что в России интеллигенция один раз уже предала собственную страну, имеются в виду все эти шабаши 1905 и 1917 года. Очень жаль, если интеллигенция захочет это повторить, даже если ей это не удастся, интеллигенцию ведь все равно жаль, она ведь зачем-то нужна стране. И в этом, безусловно, мы (под этим местоимением я понимаю тех людей, которые до сих пор являлись их оппонентами) и власть несем ответственность за этот очень странный, безответственный социальный слой.

«Правые» хотят кровавого кошмара в России

Что касается господина Каспарова, то с ним, грубо говоря, разговаривать не о чем. Можно было бы о шахматах, но я в этом вопросе не компетентен. А вот с тысячами людей, которые слушают эти «демократические силы» и на которых они имеют влияние, надо разговаривать, их не надо загонять в угол. Это очень важно.

По моему мнению, когда этот «Комитет национального спасения» пытается найти альтернативу Путину, в их парадигме это уже не либеральный кандидат, а настоящий кровавый кошмар в России. Ведь

Украина на сегодняшний день не кончилась, Украина только началась, и я не знаю, да и никто не знает, что там будет.

Ющенко ни перед чем не остановится

Я не хочу каркать, но «Ющенки» не смогут управлять Украиной. И как и в чем это проявится, покажет только время. Произойдет это в течение ближайших двух недель или в течение полугода — я не знаю, но то, что это произойдет, просто гарантирую. Надо быть абсолютно слепым или действительно верить ющенковской пропаганде, что все люди, которые проголосовали за Януковича на Востоке и Юге, это либо вброшенные бюллетени, либо тупые оболваненные полудурки, которые вообще не понимают, о чем речь, и которые купились на утку о том, что Ющенко ест маленьких детей.

Кстати, политическая реформа должна вступить в силу на Украине с сентября 2005 года, значит, до сентября Ющенко должен ускоренными методами превратить Украину в нечто, что позволит ему спокойно существовать вне зависимости от того, какой будет Украина — парламентской или непарламентской, то есть он будет крутить Украиной как угодно, потому что он будет находиться в состоянии цейтнота. Вообще Ющенко ни перед чем не остановится, потому что ради этого он, собственно, и придуман.

Сегодня за Саакашвили на баррикады никто бы не пошел

И тут становится понятно, что к 2008 году, который ожидают Каспаров и иже с ними, ситуация на постсоветстком пространстве будет совершенно иной, чем сейчас, если вообще таковая ситуация случится. Потому что украинский пример, так же, как и грузинский, абсолютно точно не будет в кассу этим ребятам, они сильно ошиблись! Если бы сейчас в Грузии тот же Саакашвили позвал к «бархатной революции», ему просто плюнули бы в лицо, потому что ни одна из надежд, которые на него возлагались, не исполнена ни на микрон, стало только хуже. И это со всех точек зрения, даже с точки зрения демократических свобод.

У «Комитета национального спасения» нет базового электората

Все, что может предложить этот вновь образованный «Комитет национального спасения», предлагает Госдепартаменту США, конечно, «хорошее дело». То, что от него ждут, то он и предлагает. Больше ничего и никому они предлагать не собираются. У них нет другого субъекта для этого. Если взять за пример Ющенко, то у него хотя бы был базовый электорат, состоящий из украинских националистов прозападной ориентации. Правда, этот ядре-

ный базовый электорат Ющенко тоже обманул, потому что он не украинский националист, а американский, но это другой вопрос, это ему помогла сделать хорошая технология.

А этот наш «Комитет национального спасения» на кого будет опираться? Если они считают базовым электоратом Чечню, то она тоже, между прочим, расколота пополам. Если их базовый электорат — это горные районы Чечни, то, ребята, флаг вам в руки. Давайте тогда по-честному, в камуфляж и в горы. Или, может быть, уже самим захватить какую-нибудь школу, не эксплуатируя посторонних людей?

И в финале хочу еще раз повторить, что нынешние «правые» могут нанести колоссальный, смертельный вред России, но никакого результата за ними не может стоять, кроме вот этого самого вреда. Другое дело, что заказчиков это устроит, во всяком случае, некоторых из них.

28 декабря

РОССИИ ПОРА ПРИНЯТЬ «ОЗВЕРИН»

2004-й для России закончился неважно

Если судить по техническим итогам, то 2004 год для России закончился неважно. Совсем неважно. В этом году нам очень мало чего удалось сделать.

Если взять внутреннюю политику, то тут прежде всего стоит высказать претензии к экономической политике, в первую очередь к тем людям, которые формируют идеологию этой политики. Причем если и раньше в отношении них были многочисленные претензии и некоторое недоумение, то на сегодняшний день эту политику можно назвать безумной.

И люди, которые формулируют экономические постулаты, например, по стабилизационному фонду, потеряли до трети валютных резервов на простом обесценивании долларов, о которых только ленивый не говорил. И эти люди считают, что российская экономика не может вообще получать инвестиции, потому что это такая единственная в мире экономика, где любой приток инвестиций означает инфляцию. Поэтому нам и нужно не допустить инвестиции в российскую экономику! Пресловутое удвоение НВП — задача абсолютно ерундовая по сути и явно недостаточная, но параметрически хоть как-то вменяемая. А вот удвоение ВВП считается этими людьми невыполнимой задачей. Это бред! Мотивы, которыми они объясняют свои экономические поступки, достойны сумасшедшего дома. Ни один человек, хоть сколько-нибудь грамотный, не может воспринять эти мотивы серьезно. У меня все-таки есть сомнения, что Греф и Кудрин являются американскими шпионами. Но тогда непонятно, что происходит с этими людьми?

Экономическая деградация мешает России достигать успехов во всем остальном

Экономическая деградация, которая сейчас все больше усугубляется, лишает нас возможности достигать успехов во всем остальном, начиная от защиты своих интересов в ближайшем и не очень ближайшем зарубежье и заканчивая, собственно, экономической модернизацией.

Конечно, наши американские братья — редкие сволочи, но, тем не менее, надо на них все-таки тоже обращать внимание. А они на следующий год планируют провести в Вашингтоне конференцию под названием «Провал модернизации в России». Конечно, у них свои критерии понятия «модернизации», и там слишком много всякой либеральной ерунды, которая, в общем, никакого отношения к модернизации не имеет. Тем не менее, все равно эта конференция характеризует то, что у нас происходит.

Например, что бы там ни делал после кризиса бывший малайский премьер Датук Сери Махатхир бин Мохаммад, как бы он ни противоречил той политике, которую навязывали стране международные финансовые организации, всеми, включая эти организации, его успехи были признаны. Потому что они были очевидны. Здесь вопрос не в методологии, а в результатах!

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ситуация на Украине избавила Россию от всяких иллюзий

И вот если говорить о России, мне кажется, что то, что произошло на Украине, чрезвычайно позитивно. То есть произошел полный, абсолютный отказ от иллюзий относительно и внутренних и внешних политических процессов в России.

Отношения с нашими западными партнерами сейчас находятся на таком уровне, на котором они и должны были находиться в свете той политики, которую Запад ведет по отношению к России, — а это политика откровенно враждебная. Они способны терпеть Россию только в том случае, если она разваливается и деградирует сама, как это было до 1999 года. Никто никаких системных действий, способствующих развалу России, тогда не предпринимал, потому что с этой задачей прежнее политическое руководство справлялось достаточно успешно самостоятельно, помогать ему было не надо. В России не было масштабных терактов, направленных против института государства, не было того, что называется «медиапыткой». Государство не нуждалось в таких силовых методах для того, чтобы деградировать.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На выборах на Украине голосовали даже мертвецы

А вот как только Россия начала проявлять субъектность, причем даже не начиная восстанавливаться, мы получили откровенную истерию, которая не остановится ни перед чем. Никакие демократические институты, процедуры, никакие внешние приличия не принимаются во внимание сегодняшним Западом. Мы это видели и в Грузии, мы это сейчас видим на Украине, где, например, по результатам голосования в Тернопольской области проголосовало 88% человек, учитывая, что треть взрослого населения области технически сейчас находятся на заработках. Неужели мертвые встали из гробов? Под рукоплескание многочисленных наблюдателей происходит это шествие мертвецов? Это просто смешно!

Методы вегетарианского поведения во внутренней и внешней политике себя исчерпали

И я думаю, что Россия, российское политическое руководство имеет все основания осознать, что методы вегетарианского поведения во внутренней и внешней политике себя полностью исчерпали. Это как в мультфильме про кота Леопольда: нам уже пора принять «озверин». Я абсолютно уверен, что в случае

приема даже не критической; а совсем небольшой дозы «озверина» мы с легкостью решим огромное количество проблем, потому что предпосылки для экономического роста в нашей стране колоссальные. Кроме того, у нас есть ресурсы для ускоренной модернизации. На сегодняшний день выбор возможностей у России просто огромный: у нас есть уже практически отстроенный и в общем достаточно рыночный механизм, при котором эти ресурсы можно грамотно использовать. Здесь речь не идет о мобилизации в сталинском стиле, никто и не думает, что это эффективно. Речь идет именно о грамотной политике индустриального и постиндустриального роста. И все возможности для этого есть, кроме, к сожалению, политической воли.

Сейчас я думаю, что как раз пора это начинать. Конечно, страшно. И это можно понять. После того, как наша страна еле-еле оправилась от коматозного состояния, я понимаю, что страшно предпринимать резкие повороты в экономической политике и брать на государство колоссальные риски. Опять же, все прекрасно понимают, что такого рода усилия могут только усилить западную истерию. Однако радостная ситуация заключается в том, что России сейчас нечего терять в отношении «Запада», потому что ничего хуже войны они нам не могут объявить, а все остальное они уже сделали. И нефть нашу они покупать будут, куда же они денутся-то от нее? А больше, собственно, у нас никаких контактов нет. Любовь как-то не состоялась.

13 января 2005 г.

ЗАПАД РЕШИЛ: РОССИИ НЕ БЫТЬ

В интервью BBC News Г. Каспаров сказал, что президент России Владимир Путин — «фашист», демонтирующий российскую демократию при поддержке инертного Запада, заинтересованного лишь в стабильности на Востоке.

Гроссмейстер также заявил, что проведение в Москве саммита Большой восьмерки в 2006 году будет равносильно проведению Олимпийских игр 1936 года в нацистской Германии: «Демократические страны идут на уступки жестокому диктатору. Он выхолащивает демократические институты. И он пойдет еще дальше».

Каспаров вдохновляется примером Украины и считает, что г-ну Путину придется покинуть свой пост, возможно, еще до истечения второго президентского срока в 2008 г.

По мнению Каспарова, «массовые народные выступления возможны. Стабильность [в России] существует только в воображении Буша и Блэра. Она держится на высоких нефтяных ценах и цензуре». Кроме этого, Каспаров критикует Путина за то, что сейчас происходит с ЮКОСом, и называет продажу ЮКОСа «величайшим ограблением 21-го века».

У Каспарова в качестве мышц работают мозговые извилины

Каспаров назвал Путина фашистом. Это поступок! У этого подонка просто удивительный нюх... Но об этом позже.

А я бы начал с того, что существует такое общее заблуждение, что шахматист — значит, умный, даже интеллектуал. Так вот, на самом деле шахматист — это человек, у которого в качестве мышц работают определенные вычислительные извилины головного мозга. Я не отрицаю, что шахматист может быть неглупым человеком (такое тоже бывает), но в первую очередь он — спортсмен, и поэтому он по своему интеллекту ближе к футболисту, нежели к мыслителю, интеллектуалу и ученому.

Чисто российское явление — заниматься политикой и при этом ненавидеть свою страну

Вообще человек, который пытается работать в российской политике, занимается политикой и при этом ненавидит «эту» страну, — это явление чисто наше, отечественное. И достаточно популярное. Каспаров — один из ярких тому примеров.

А теперь вернемся к тому, с чего я начал. Так вот, нюх у этой гнили есть. И все, что сказал Каспаров, мягко говоря, не сенсация. Тема «Путин — фашист» обсуждается каспаровскими заказчиками и его «старшими братьями» в западной прессе, и в пер-

вую очередь — в американской, уже почти месяц. Именно в той же терминологии идет разговор о том, что же такое Путин? Это Франко и Муссолини, как пишет «Нью-Йорк Таймс», или, как написал большой знаток и адепт британской и американской империи Найл Фергюсон, все-таки Путин — это не Муссолини, а Гитлер? Ну и дальше в статьях на эту тему следуют соответствующие рецептуры: если Путин — это Франко и Муссолини, то можно Путина поддержать, потому что фашизм для России все-таки лучше, чем коммунизм. (Я только цитирую, это не мои слова.) Так вот, лучше, потому что это есть способ перехода к последующей демократии. И тогда Запад должен вкладываться в ускоренное экономическое развитие России, потому что экономическое развитие ведет к демократии.

А вот если Путин — это все-таки Гитлер, тогда это угрожает миру страшными последствиями, и тут пресса намекает на то, что экономика Германии, предположим, в 1932 году была ничтожной, а в 1934-м или 1935-м уже стала величественной, из чего делается вывод, что в России все может произойти очень быстро.

Информационная истерия вокруг России

Расшифровывается это просто: Россия стала опасной, а опасной она стала, потому что почему-то сохранила субъектность. То есть налицо истерия — совершенно очевидная, у которой есть

психопатологическая сторона, и есть сторона информационная. У меня возникает впечатление, что товарищи из-за океана приняли окончательное решение по проекту «Россия»: проект закрывают, причем вместе с Россией. Это означает, что они решили, что этой страны быть просто не должно. Они как бы говорят: мы терпели, думали, может быть, они образумятся, будут ходить строем с равнением на Вашингтон, но они не хотят, не могут, не соображают. И поэтому существуют риски.

Господин Каспаров здорово вписался в эту схему: не знаю, позвонили ли ему и отдали собачью команду «фас» или он догадался сам, с помощью недюжинного спортивного интеллекта шахматиста... Больше по этому поводу, в принципе, сказать нечего. Кроме одного. Если кого-то интересует совесть и ответственность, то он никогда не будет играть такими словами, как «нацизм», «фашизм» и «диктатура», потому что в этом случае речь идет все-таки об очень большой крови. В России нормальные, этически полноценные люди, в отличие от Каспарова, знают, что как минимум то, что он сказал, является пошлостью крайней степени.

Под стоны политических репрессий Каспаровы вредят экономике России

И, наконец, такое «отмороженное» хамство господина Каспарова является прямым доказательством того, что Путин — не фашист. Если бы Путин

был фашистом, я бы посмотрел, как бы выглядел господин Каспаров после этих своих высказываний. Он, кстати, довольно свободно не только проживает в России, но и возглавляет некую шайку под названием «Комитет-2008», деятельности которой, между прочим, никто не препятствует. Это один момент.

Следующий момент заключается в том, что у меня есть очень серьезные претензии к российской внутренней политике, и в первую очередь к экономической. И я хочу заметить, что эта политика осуществляется как раз единомышленниками Каспарова, и вся проблема заключается в том, что под стоны о политических репрессиях именно эти люди определяли и определяют стратегию экономического развития в России.

ЮКОС достался Ходорковскому «на халяву»

Теперь что касается ЮКОСа. Я не буду комментировать конкретные обстоятельства продажи «Юганскнефтегаза», я просто хочу сказать, что компания «ЮКОС» вернула государству то, что ему принадлежало. И это господин Каспаров смеет называть величайшим ограблением! Ведь вся эта компания, причем вся целиком, была куплена господином Ходорковским за 0 рублей 00 копеек. Я допускаю, что в действиях вокруг ЮКОСа есть детали, достойные обсуждения, но то, что говорится по поводу ЮКОСа, — не просто цинизм, это наглое и беспардонное свинство.

Я не отрицаю, что есть проблема «избирательного применения правосудия», есть проблема специфического законодательства того времени, есть проблема президента, который не хочет создавать прецедент пересмотра базовых действий времен крупной приватизации, потому что это чревато очень серьезной дестабилизацией. Эти проблемы есть, их можно обсуждать. Но ведь в чем заключается весь пафос этих самых Каспаровых? Эти существа обвиняют президента в том, что он диктатор именно потому, что он не диктатор. Они могут обвинять его в том, что он фашист только и именно потому, что он не фашист. Они обвиняют его в ограблении собственности именно потому, что он не хочет подрывать понятие собственности.

Я бы хотел, чтобы Путин был диктатором, но это не так

И высшим примером такой демагогии является известное заявление господина Илларионова. После этого заявления все просто писали кипятком от счастья, «какой смелый и правдивый Илларионов». Так вот, этот дешевый клоун, который из Кремля же наехал на собственного патрона (что, в общем-то, вопрос вкуса и его святое право — мы же живем в свободной стране), мотивировал свое выступление он тем, что причиной экономической стагнации России является интервенционистская и популистская экономическая политика. Черт возьми! Для лю-

бого человека, хоть микрон понимающего в экономике, ясно как белый день, что это не просто ложь, а горячечный бред. Потому что именно этой-то политики и нет — ни популистской, ни интервенционистской, а есть монетаризм, причем дешевый монетаризм, осуществляемый единомышленниками господина Грефа.

Я не знаю, является ли монетаризм причиной стагнаций или не является, но интервенционистской и популистской политики у нас нет. Монетизация — это популистская политика? Или неразмораживаемый стабилизационный фонд в $20 млрд., которые вкладываются в американские ценные бумаги. Это тоже популистская политика? Тоже мне, нашли «диктатора». Хотел бы я, чтобы он был диктатором!..

17 января

ЗА ОТМЕНУ ЛЬГОТ ЗУРАБОВА НУЖНО СУДИТЬ

Было бы странно, если бы льготники, лишившись льгот, не вышли на улицу за эти льготы бороться. Потому что если ты вылил человеку за шиворот свинец, то вряд ли ты от него услышишь всего лишь реплику: «Вася, ты был не прав».

И то, что люди, заинтересованные в конкретных, более общих политических результатах, используют недовольство льготников, организовывая акции протеста, это тоже совершенно естественно.

Чиновники на голом месте придумали пакость и воплотили ее в жизнь

Произошло все это на пустом месте, и в этом — выдающаяся новизна этой реформы, в отличие от других так называемых «непопулярных» реформ наших реформаторов.

Потому что прошлые «непопулярные» реформы все-таки были обусловлены какими-то ситуациями, какой-то конкретной экономической проблематикой; под ними стояла какая-то более-менее вменяемая, возможно, спорная, возможно, ошибочная, но — мотивация. Здесь же не было ни мотивации, ни обстоятельств. Просто на голом месте чиновники, решив, какую бы устроить пакость, ее придумали. И сделали все, чтобы это прошло. Эта пакость: то есть взяли и устроили социальный кризис в стране при отсутствии каких бы то ни было возможных предпосылок.

Зурабова за эту реформу нужно судить как предателя

Я до сих пор не могу понять, чем руководствовался глава социального блока с известной фамилией, устроив полномасштабную провокацию против существующей государственной власти. Было ли у него сознательное намерение устроить эту провокацию и социальный кризис или он просто

хотел украсть — я не знаю, но это надо выяснить путем дознания, возможно, с применением средств физического воздействия. А единственный адекватный, нормальный, спокойный ответ на это — это расправа над господином Зурабовым, причем желательно физическая, чтобы больше никому не повадно было, потому что в России есть традиция легкомысленно-доброжелательного отношения к предателям, если они вежливые и не хамят в коридоре.

Как пример хочу вспомнить Кровавое воскресенье в 1905 году, когда губернатор Петербурга, который сам лично пестовал рабочие демонстрации и давал им полицейскую охрану, затем сам же выставил кордоны, которые эти демонстрации расстреляли. То есть людям сказали, что они участвуют в лояльной демонстрации, и при этом расставили солдат, которые начали в них стрелять. И как это поведение можно расценивать с государственной точки зрения? С моей точки зрения, это называется предательством. И Зурабов производит действия подобного характера.

Финансовый результат отмены льгот просто ничтожен

Если уж начали, надо доводить дело до конца. Однако при этом нужно разобраться, какие могли быть легальные мотивы введения монетизации?

Снизить бюджетную нагрузку? Так она в результате этого закона только увеличилась.

Давайте посмотрим на номинальный финансовый результат, который был обещан с этого дела. Хотя я даже не уверен, что обещались какие-то результаты. И окажется, что в итоге этот самый результат просто ничтожен по сравнению с «лишними» ресурсами. В стране есть одна большая проблема: нам некуда девать $20 млрд. Ребята, ну заработайте еще $2 млрд., тогда у вас некуда будет девать $22 млрд.!

Какого черта вообще было все это делать, понять просто невозможно. Причем с какой скоростью это было сделано! Была устроена невиданная суета, создавалось такое впечатление, что начинается настоящий пожар, и если не принять ту реформу срочно, то произойдет нечто из ряда вон выходящее.

У нас есть масса всяких социальных реформ, начиная от ЖКХ и кончая энергетикой, где делаются какие-то вещи, может быть, не всегда разумные, но они делаются тихо, постепенно, осторожно, через обсуждения. И даже если делается какая-то глупость, она все равно не может быть катастрофической, потому что когда люди следят за выполнением и внедрением идеи, то они понимают, что вот сейчас мы за эту веревку дернем, а у нас вот здесь все обвалится. А тут произошло просто какое-то умопомешательство.

24 января

ОТМЕНА ЛЬГОТ ПРОВОЦИРУЕТ СВЕРЖЕНИЕ ПУТИНА

Технологией монетизации никто не занимался

Сама идея монетизации вполне нормальна. Однако создается такое впечатление, что технологией монетизации вообще никто не занимался, потому что тупость, примитивность и хитрость, с которой она была выполнена, выглядят просто феноменально, если не сказать больше. Причем здесь проглядывается не только тупость, но и безответственность. Конечно, это достаточно типичные для России явления, однако в этом конкретном случае при наложении скорости претворения реформы в жизнь все происходящее стало выглядеть, мягко говоря, довольно странно.

Нынешняя монетизация — это провокация

У меня все больше складывается впечатление, что провоцируется определенная политическая ситуация. Необязательно, что те, кто ее затеял, хотели прямого свержения президента. Может быть, они преследовали какие-то свои, более частные цели. Но все

это носит абсолютно провокационный характер против действующей власти.

Теперь по поводу ответственности за происходящее. Ответственность наступит. Она неотвратима. Есть ведь, в конце концов, и Божий суд. Если же не уповать на него, я уверен, что отвечать за это придется. Возможно, несколько позже.

7 февраля

МЕЖДУ РОССИЕЙ И США НАЧНЕТСЯ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Несмотря на все заверения, Кондолиза Райс ничего в России изменить не может, это не в ее силах. Однако ее назначение достаточно симптоматично, потому что г-н Пауэлл и его люди были к России очень доброжелательны, что не является естественным для американского политика. И вообще, России всегда было удобнее иметь в Америке дело с военными, они более адекватные люди, особенно воевавшие. В команде Пауэлла были спокойные ребята, а сейчас американское руководство перевозбуждено, и это перевозбуждение постоянно стимулируется. Оно прямо поощряется, и есть ощущение, что наши отношения с Америкой после саммита превратятся по форме в полномасштабную холодную войну. Потому что нам будет сделано предложение, на которое Россия ответит грубо, потому что национальная безопасность и суверенитет — это вещи, которыми Россия не торгует, во всяком случае, после ухода господина Козырева

и соответствующих ведомств торговля безопасностью и суверенитетом в нашей стране закончилась.

Если нас будут прессовать, то мы можем применить ядерное оружие

Если Райс в состоянии мыслить адекватно, то она поймет, что при резком похолодании наших отношений не стоит так надеяться на ядерное сдерживание.

Нынешняя ситуация состоит в том, что Россия отстает и проигрывает по всем параметрам и при этом нас жестко прессуют — на уничтожение. И в этом случае рассчитывать, что мы не применим наше последнее средство, просто глупо. Если СССР имел основание не применять ядерное оружие, потому что был великой державой, то теперь мы можем пойти на принцип — помирать, так с музыкой. В США должны пойти на восстановление границ ядерного сдерживания, иначе после того, что было сделано на Украине, еще один шаг вперед означает для них расстрел. Если они хотят иметь на месте города Нью-Йорка и некоторых других своих городов большую яму, то, пожалуйста, welcome.

Наша пятая колонна будет лишена власти

Если у нас начнется холодная война с США, то внутри России не изменится ничего, кроме того, что наша пятая колонна будет загнана в то место,

где она должна находиться. Сразу поясню, что это не могила и не ГУЛАГ. Идентификация врага не означает его уничтожения. Мы не звери, мы добрые хорошие люди, просто враг должен находиться там, где он должен находиться, то есть не у власти, не при принятии решений и не у рычагов воздействия на общественное мнение, а все остальное, пожалуйста, ребята. Мы живем в свободной стране.

Мы идем в наше имперское будущее

Что касается обвинения г-жи Райс в том, что мы возвращаемся назад в СССР, то это бред. Мы направляемся в наше имперское будущее, нравится это кому-то или нет. И не стоит вести разговор о стоне сравнений с нацистами, Бабьим Яром и Освенцимом. Истерику, как говорит наш президент, нужно прекратить.

17 февраля

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» НЕИЗБЕЖНА

В среду на бюджетных слушаниях в комитете сената США по иностранным делам госсекретарь США Кондолиза Райс выступила с утверждениями о том, что в России имеют место «отступления в области демократии». «Я могу заверить вас, что мы будем следить за этим», — заявила Райс, по сло-

вам которой в бюджетном запросе Джорджа Буша на 2006 год заложены сокращения ассигнований на программы американской федеральной помощи России, но теперь администрации Буша, по всей видимости, придется снова вернуться к вопросу о выделении этих средств. «Честно говоря, я думаю, нам придется посмотреть на это в течение ближайших шести месяцев или года в отношении того, что еще мы можем сделать», — сказала сенаторам глава внешнеполитического ведомства США. В четверг в том же комитете прошли слушания по ситуации в России, на которых одним из главных выступающих был председатель правления «ЮКОСа» Стивен Тиди.

Россия — единственный военный противник США

Никакие слушания в американском сенате качественно не повлияют на наши отношения, а количественно — возможно, т.е., грубо говоря, если вы гадите в яму, эта яма рано или поздно переполнится, но каждый раз нет смысла это мониторить.

Что касается дополнительных денег, то в бюджете Соединенных Штатов военные расходы составляют цифру около четырехсот миллиардов долларов, так что еще три они вполне могут выделить и на эту программу. Конечно, не все деньги из этих миллиардов идут на Россию, но единственным реальным военным противником для США является то-

лько Россия. Если еще на проведение спецопераций по развитию демократии, грубо говоря, поддержание пятой колонны, вербовки агентов будет потрачено еще несколько миллиардов, наверно, это правильно — надо же результата добиваться. Все логично, и все понятно.

США хотят дальнейшего расчленения страны

Когда во времена Ельцина на поддержание демократии в России клянчили сами российские руководители, к которым можно относиться как угодно, это выклянчивание нельзя было считать агрессивной акцией, направленной на насильственное свержение власти либо на расчленение страны.

А сейчас Россия никоим образом не просила Соединенные Штаты выделять деньги на развитие у нас демократии. Таких просьб со стороны любых валютных российских структур не поступало, что означает — эти деньги откровенно выделяются на политическую дестабилизацию и борьбу с существующей в России властью.

Я бы хотел, чтобы из этого обстоятельства были сделаны прямые и логичные выводы, которые на тему о «партнерстве», об угрозах безопасности, о, вообще, всех вещах, которые наполняют неким контентом наши политические и дипломатические отношения с Соединенными Штатами.

Такие действия со стороны США носят провокационный характер

Выводы должны быть сделаны. Если, например, в старом дуэльном кодексе тебя оскорбили и плюнули тебе в рожу, то, чтобы сохранить свое достоинство, нельзя сделать вид, что так и надо и как будто ничего не произошло. Такого рода действия со стороны США носят откровенно провокационный характер.

Вопрос — как отвечать на провокацию? Конечно, не истерикой. С этой точки зрения, чтобы просто отметиться, например, нужно собрать наших безмозглых депутатов парламента и сделать ответный демарш. Главное, чтобы он выглядел столь же дружественно, как и действия Соединенных Штатов, и не трактовался не как иначе, как плевок в лицо.

Америка хочет, чтобы нас не было

Когда Кондолиза Райс сформулировала приоритеты политики в отношении России, высказавшись по поводу демократии и ЮКОСа, то совершенно очевидно, что это было прямое объявление холодной войны. Я понимаю российское руководство, которое делает вид, что оно не дослушало фразу до конца. Пусть США сами скажут все, окончательно договорят фразу, чтобы масса народу, которая сейчас в России питает иллюзии в отношении того, что

Америка хочет от России, наконец поняла, в чем дело. Они все думают, что американцы хотят от России трансформации в сторону цивилизованного Запада и т.д. Это полная ерунда. От нас хотят, чтобы нас не было! Вот когда они сформулируют это, то будут логичны и ясны все остальные шаги.

Конечно, реальное противостояние с Соединенными Штатами даже в форме сдерживания, даже в форме широких и достаточно гибких всевозможных коалиций потребует от России огромного перенапряжения, которое очень тяжело нам дастся. Но у нас нет другого выхода.

22 февраля

США ФИНАНСИРУЮТ ПОДРЫВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

Хорошо, что Россия не является надежным сателлитом США

Я очень рад, что американцы оценили наши усилия по восстановлению государственной власти, которой в свое время не было вовсе. Как-то сам Ходорковский обронил: «Если бы в России было государство, то меня бы поставили к стенке». Что касается высказываний в Комиссии по внешним связям при Сенате США о нашей надежности, то это тоже радостно, я бы очень не хотел, чтобы Россия оказалась надежным сателлитом Соединенных Штатов,

на который они могут рассчитывать в любых обстоятельствах. Это не есть наша миссия на свете.

Россия не разделяет корыстных позиций США

Я понимаю, что американцы считали, что Россия удавится надежно, а она выползла из петли и уже дышит. И им это не нравится. Кроме того, Россия не разделяет частично корыстных, а частично неадекватных позиций Соединенных Штатов по многим странам и регионам, например, по Ирану и Сирии. А это для США очень сильные раздражители. Могу сказать, что Соединенные Штаты не являются нашим надежным союзником ни по одной линии, по которой они союзником себя объявляют, и никогда таковыми ни были.

США собираются финансировать подрывные организации

Кондолиза Райс заявила, что США увеличат финансирование, т.е. увеличат выделение средств на развитие демократии в России. Фактически это будут подрывные организации. Когда им не понравится политический строй, существующий в России, они свергнут его с помощью общественных организаций, финансируемых из-за рубежа, в том

числе и зарубежными правительствами. Тем же занимались в свое время большевики, в 1905 году революцию проплатили японцы, в 1917-м — немцы, теперь это собираются сделать американцы. Ни для кого не секрет, что так называемые неправительственные организации, о которых идет речь, теперь уже открыто финансируются не только фондами и сомнительными частными лицами с весьма своеобразными политическими воззрениями, а еще и напрямую Конгрессом США.

Антигосударственная пропаганда очень эффективна

Обвинение Сената США в том, что российская власть ликвидировала левые партии, неправомерно. Наши партии самоликвидировались. Безусловно, на результаты выборов повлияла ситуация в СМИ, когда эти инструменты по промыванию мозгов, находящиеся в руках спонсоров либеральных партий, были у них отняты.

Эти механизмы были отняты совершенно правильно. В результате получилось, что партии, пользующиеся поддержкой 1,5 процента населения и надувавшиеся с помощью инструментов обработки общественного мнения до пяти-шести процентов, просто сдулись до их естественного размера. Конечно, не буду отрицать, что какие-то местные начальники в своих карьерных целях что-то химичили. Поэтому нельзя сказать, что на выборах был

учтен каждый голос. Однако системной фальсификации выборов не было, она была просто не нужна.

Независимые СМИ никто не контролирует

Независимые СМИ ни под каким контролем не находятся, более того, они открыто оппозиционны. Действительно, крупнейшие медийные структуры, в первую очередь эфирные каналы, например, два с половиной канала, находятся под государственным контролем, но они не являются независимыми. И при этом посмотрите на НТВ! Если мы посмотрим политический контент этого канала, то увидим, что по сравнению с временами Киселева он изменился минимально. И это несмотря на то, что он находится под контролем государственной компании. Но это зависимые СМИ, а независимые никто вообще не контролирует. Я хотел бы посмотреть, под чьим контролем находится «Новая газета», покажите мне этого человека! А «КоммерсантЪ» тоже находится под контролем? Уже смешно. А радио «Эхо Москвы»? Самый яркий пример контроля над зависимыми СМИ — это «Эхо Москвы». Просто чудо, какой там идет «контроль».

Да, у нас существуют средства, принадлежащие человеку, который является политическим злым гением Кремля, которого преследуют по всему миру с целью его изъятия для уголовного производства. Это Березовский! И эти СМИ до сих пор пишут, что хотят и как хотят.

Новые люди несут с собой те же пачки зеленых

Обвинения в том, что у нас вновь наступает время КГБ, беспочвенны. КГБ у нас нет, причем как в формальном, так и во всех других смыслах. В американском политическом или околополитическом истеблишменте выходцы из разведки составляют не просто очень существенную часть, а большинство. Если мы вспомним троицу великих американских политологов, занимавших высокие посты, то все они служили в разведке. Вообще, разведка и контрразведка непосредственным образом связаны с системой государственного управления, поэтому то, что туда попадают люди, которые так или иначе сотрудничали со спецслужбами, — вполне естественно. Например, СБУ (Служба безопасности Украины) вместе с ЦРУ США рука об руку стали одними из главных организаторов «оранжевой революции», теперь это абсолютно ясно и — более того — публично признается. Говорить о том, что вот идет КГБ, сталинисты несут с собой куски ГУЛАГа, колючую проволоку от вышек, нельзя. По существу, эти люди несут с собой те же самые пачки зеленых, ту же самую идеологию, какую несут и все остальные.

22 февраля

Вот пока мы тут безнадежно боремся за рынок и демократию, на вильной Украине раскручивается очень забавная моделька — глобальный передел

собственности. Собственно, ради чего всякая революция и делается. Правительство, то бишь Юлия Тимошенко, объявило о пересмотре приватизации трех тысяч предприятий...

«Западные компании готовы оказать свою помощь в реализации планов пересмотра приватизации отдельных, в первую очередь стратегических, объектов, — заявил глава британской компании «CRt» Ричард Блосс. — Прошедшая на Украине приватизация была проведена неудачно, с недостатками. Поэтому инвесторов, в первую очередь европейских, эти планы не смущают. Это не займет много времени». В числе компаний, также готовых оказать содействие, Блосс назвал «KPMG» и «Deloitte & Touche».

Оба-на! А как же, прости господи, ЮКОС?! А у нас что, приватизация была проведена удачно, без недостатков?! Это уже не какой-то там пошлый «двойной стандарт», это, ребята, маразм.

...На самом деле украинская моделька учит чему? Она учит тому, что все эти озабоченности «инвестициональным климатом», «гарантиями собственности», даже политическими правами прямо зависят от того, для кого климат, кому гарантии и чьи права. «Дело ЮКОСа испугало инвесторов»? Вот присягнул бы Путин западным хозяевам, как Саакашвили и Ющенко, и никого ЮКОС не испугал бы. Даже наоборот, очень обрадовал. Потому как, ради кого все делается? Ради «инвесторов». Можно же в Грузии развязать государственный рэкет против политических противников, премьера замочить? И что, «инвесторы» испугались?

Уже упомянутый британский бизнесмен и эксперт Ричард Блосс особо отметил наблюдаемый сегодня в Европе значительный рост интереса к инвестированию на Украине. При успешном ходе реформ Украина может рассчитывать как минимум на двукратный рост инвестиций ежегодно.

Еще один урок украинской модельки. Инвестиции определенного рода пахнут. «Инвестиционный климат» определенного рода пахнет. Он пахнет политической проституцией.

28 февраля

КАСЬЯНОВ — ТУЗ В АМЕРИКАНСКОМ РУКАВЕ

На саммите между Бушем и Путиным ультиматума предъявлено не было, однако реально отношения были выяснены раз и навсегда. Хочу сразу сказать, что тон со стороны Америки был скотский, позиция совершенно неконструктивная. Понятно, что Россия не будет делать каких-либо самостоятельных шагов по окончательному выяснению отношений с Соединенными Штатами, потому что, во-первых, это нам невыгодно и, во-вторых, потому что мы от них ничего не хотим.

США все время что-то хотят от России

Заметьте, что Россия никаких претензий к Соединенным Штатам не имеет, кроме того, что мы

скептически оцениваем их политику по разным вопросам. Это они все время что-то хотят от нас. Они хотят, чтобы мы строили «демократию», назначили удобных им людей, имели удобное для них политическое устройство в России и вообще делали то, что им нужно во всех случаях. Я понимаю, что они соблюдают свои интересы, однако мы при этом тоже должны блюсти свои интересы. Они хотят сделать из нас марионеток, и они не согласны признать Россию приличной страной. Вообще, все, что они говорят сегодня, — это демагогия, потому что США хоть и говорили обратное, никогда не верили, что Россия может быть приличной страной. И этот саммит — идеологическая прелюдия к расчленению России. К сожалению, даже если мы заявим об этом громко, для нас ничего не изменится.

США будут делать у нас «оранжевую революцию»

Резкого охлаждения, как ожидалось, по итогам саммита не было, просто потому что оно и так идет постоянно и достаточно динамично. Кстати, все комментарии иностранной печати сходятся во мнении, что саммит — это настоящий скандал. То, что Буш позволил себе по отношению к России, было крайне жестко. Большинство западной прессы испытали от этого большое удовольствие, что они и признают, уже ни от кого не шифруясь. И самое главное — американцы выпустили из

рукава господина Касьянова. Речь Буша была зачитана дважды, один раз Бушем, а второй раз Касьяновым.

Из этого можно сделать вывод, что вместо «ядерного ультиматума» они будут делать у нас «оранжевую революцию». Что ненамного лучше.

США помогают нам совершать ошибки

Кто бы вообще сомневался, находясь в здравом уме и светлом рассудке, в том, что они этого делать не будут? Конечно, будут! Начнется все как обычно — с попыток консолидировать прозападную оппозицию и финансовые потоки. Попытки сложные, потому что консолидировать всю эту дребедень очень непросто, они ведь друг друга ненавидят.

Итак: США сейчас начнут манипулировать, используя любые наши ошибки. Для них главное, чтобы у нас были разного рода неуспехи. Тут следует отметить следующее: у наших неуспехов есть два творца — они и мы сами. Все ошибки, которые совершили мы сами, — это им в кассу, и те, которые они «помогли» совершить нам, — тоже им в кассу.

28 февраля

Сбылась голубая мечта российских либералов: Михаил Михайлович Касьянов возвысил свой голос в защиту попранной демократии и высказал

явные намерения возглавить оппозицию. И сделал это, как и подобает настоящему российскому либералу, в Вашингтоне. После соответствующих консультаций.

М. КАСЬЯНОВ: «Я, будучи в Соединенных Штатах, встречался с политиками и бизнесменами. Вместе с ними мы анализировали различные аспекты того, что происходит в мире и в стране. И во многом, во многом такие наши оценки совпадают».

А. ПУШКИН (Из письма к Вяземскому): «Мы в сношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда...Я, конечно, призираю отечество мое с головы до ног, — но мне досадно, если иностранец разделяет это чувство».

Ну, господина Касьянова обвинять в отсутствии гордости и стыда довольно нелепо. При всем предельном цинизме, свойственном этой категории трудящихся, свои обязательства перед своими настоящими хозяевами и партнерами Касьянов выполнял всегда. Потому и из правительства вынужден был уйти. Потому и в политику теперь подался... И, кстати, господин Касьянов полностью избавил нас от необходимости пересказывать его политические инвективы. Они дословно совпадают с известными инвективами господина Буша. По сути, братиславская речь Буша была озвучена дважды. Сначала самим Бушем, а затем Касьяновым. Имея в виду публицистические таланты обоих, можно признать, что писали ее одни и те же люди.

Из чего следует, что мы имеем в данном случае дело с дальнейшей эксплуатацией пресловутой «оранжевой» модели. Модель эта показалась авторам настолько продуктивной, что они даже кандидатов-исполнителей стараются подбирать, максимально соблюдая сходство.

Касьянов и Ющенко похожи иногда до удивления. Начнем с биографий. Трудились советскими экономистами: один в системе Госплана, другой — Госбанка. В постсоветское время оба — по финансовой части. Видные, особенно если посмотреть с Запада, либеральные реформаторы. Ющенко дослужился до председателя Нацбанка, Касьянов — до министра финансов. Оба потрудились премьерами. И уже к моменту отставки рассматривались Западом и внутренней оппозицией как удобные фигуры в игре против существующей власти. Оба долго колебались, отвергая призывы возглавить оппозицию. Ожидая то ли момента, то ли команды.

У обоих есть очевидные — как бы так сказать? — пятна в биографии. Если у Ющенко это всего-навсего афера, связанная с банкротством банка «Украина», который он возглавлял, то господин Касьянов — один из ключевых операторов нашего дефолта. И если посмотреть, как он прошел и чьи интересы были соблюдены неукоснительно, то это лишний раз подтверждает верность Касьянова своим обязательствам. Пресловутые «два процента» мы в виду не имеем.

Потрясает и внешнее подобие. Наш даже, пожалуй, постатнее будет. Сказывается выучка кремлевского курсанта. И баритон пошикарнее. Правда, недостает жены-американки. Однако это дело поправимое, как показывает опыт того же Ющенко. Так что, если вовремя увеличить долю диоксина в рационе, то вообще не отличишь.

Правда, что касается деловых, так сказать, качеств в смысле коммерческого здорового цинизма, Касьянов скорее нечто среднее между Ющенко и Тимошенко. Но так оно может даже и лучше в смысле отсутствия в нашем хозяйстве Тимошенки. Так что отдел кадров Вашингтонского обкома с проделанной работой можно поздравить.

М. КАСЬЯНОВ: «Вектор изменился, в течение года он изменился серьезным образом. Это вектор неверный, и это вредит, негативно влияет, влияет негативно на экономическое и социальное развитие страны. И я буду работать над улучшением ситуации в стране».

Спаситель пришел. Мессия. Заметьте только, в последний год вектор изменился. После ухода спасителя Касьянова. А до того все шло в правильном направлении. Вот в этом-то все и дело, в «правильном» направлении. Видели мы это направление. «Оранжевая революция» у нас уже была. Называется это «август 91-го года». И все эти Касьяновы со своими спонсорами и клакерами — это ее дети, помет. Наиболее коммерчески ликвидный. А революции ликвидного помета у нас не будет. Не получится по определению.

2 марта

Помните, Буш в Братиславе грозился распространением «оранжевой революции» на Белоруссию и Молдову? Бог с ней, с Белоруссией, — оставим пока! — а вот с какого боку здесь Молдова?

Дело в том, что победивший на прошлых выборах под пророссийскими лозунгами Воронин, пользуясь при этом всяческой российской помощью, в первую очередь в виде поставок дешевого газа и закупок молдавской сельхозпродукции, сорвал буквально в последний момент уже полностью согласованное урегулирование с Приднестровьем. Конкретно, по звонку из Вашингтона. После чего практически украл у нациков все их лозунги, развернув Молдову на Запад. В доказательство чему начал попросту травить пророссийское Приднестровье. В чем немедленно заручился поддержкой Ющенко, совершив на днях блиц-визит в Киев.

России не все равно, как будет развиваться ситуация вокруг Приднестровья. И это зафиксировано международными обязательствами. Нам не нужно победы какого-то «промосковского» кандидата в гордой и независимой Молдове, половина населения которой, правда, работает в России, и которая исключительно благодаря России вообще существует. Но нам не нужно, чтобы «оранжевый» коммунист, фальсификатор Воронин, объединившись с «оранжевым» демократом и борцом с фальсификациями Ющенко, удушили Приднестровье. И затем вместе, рука об руку отправились праздновать это в

Единую Европу. В этом наш единственный интерес. А в чем же интерес Соединенных Штатов?

Как заявил пресс-секретарь Госдепартамента США Ричард Баучер, «мы надеемся, что ход предстоящих выборов подтвердит приверженность Молдовы ценностям Евро-атлантического содружества».

То есть натовским. А для НАТО Приднестровье, как гвоздь в заднице. Почему-то во всех розово-апельсинно-виноградных революциях американцы потакают именно потенциальным поджигателям конфликтов, войны. Саакашвили с Осетией и Абхазией — это понятно. Казалось бы, какую войну может поджечь Ющенко в тихой Украине? В Крыму вроде как рано? Ан нет. В коктейле с товарищем Ворониным все может очень мило получиться. На вопрос: «Куда смотрит Америка — гарант демократии?», проследите за глазами. Косит куда-то вбок и вправо. Такое прогрессирующее демократическое косоглазие.

4 марта

ВОКРУГ МОЛДАВИИ ИДЕТ ГРЯЗНАЯ ВОЗНЯ ЗАПАДА

То, что кто-то пытается назвать парламентские выборы в Молдавии последним столкновением между Россией и Западом после переворотов в Киеве и Тбилиси, меня, мягко говоря, удивляет. Мне бы очень не хотелось стать наблюдателем последнего

столкновения России с Западом, потому что это будут отнюдь не парламентские выборы, а взаимный обмен ядерными ударами.

У Москвы нет интереса в Молдавии

В Молдавии происходят выборы. На выборах есть участники. Кто у нас на выборах является Западом, а кто — Россией? Сколько будет продолжаться эта безумная шизофрения?

А столкновение между Шеварднадзе и Саакашвили — это тоже столкновение между Россией и Западом? И кто здесь представляет Россию? Шеварднадзе? Человек, которого в России ненавидят, который развалил Советский Союз и которого мы, в отличие от американцев, старались травить всевозможными способами. Очевидно, мы делали это слабо, но очень старались.

В Молдавии используют пропагандистскую двухходовку

Из сообщений СМИ складывается такое впечатление, что Россия борется с Ворониным. Вообще, Воронин представляет собой коррумпированный коммунистический режим, занимающийся давлением на прессу и фальсифицирующий выборы. И кто он у нас? Запад или Россия? Вы о чем, господа?

Может быть, кому-то надо прочистить мозги каким-нибудь раствором?

Есть такое замечательное средство под названием «Утенок», которым чистят унитаз. У меня такое чувство, что кому-то в ухо надо залить этого самого «Утенка», потому что тот информационный поток, который сейчас идет о Молдавии, — бред сивой кобылы.

Есть ситуация, при которой Молдавию разыгрывают в дешевой пропагандистской игре, как ракеты «Эскандер-Э», которые мы якобы собирались поставлять Сирии. Там была та же самая история — не было никаких ракет, и никто не собирался их поставлять. Сирии поставлялись зенитные комплексы, а не ударные ракеты. Однако была сделана пропагандистская двухходовка — типа не выиграл, а проиграл, и не в преферанс, а в дурака, и не миллион, а рубль.

«Пассивногомосексуальные» режимы не способны решать проблемы

Вообще это чисто женская логика — не доказав одно, переходить на другое. Подобная логика присуща всем «пассивногомосексуальным» политическим режимам, которые не способны решать проблемы, а удерживают власть и электорат путем перехода от одной проблемы к другой. С этой точки зрения очень удобно гонять ситуацию между Молдавией, Украиной и Грузией. Азербайджан пока в

эту орбиту не включили, но если вспомнить аббревиатуру ГУУАМ (союз 5 государств — Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдавии), то получается, что в этой аббревиатуре есть еще буква А, и об этом не нужно забывать.

Внутреннюю возню в Молдавии выдают за российский интерес

Вообще то, что происходит в Молдавии, — это даже не комедия, а карикатура. России нет никакого дела, каков будет финал выборов в этой разрушенной стране, половина населения которой работает в России, еще процентов 20 — на Западе, а остальные кормятся за счет России, в первую очередь за счет эмигрантских денег. Молдавия — это типичное несостоявшееся государство (в отличие от Украины, которое, как только теперь выяснилось, тоже не совсем состоялось, а раньше вроде бы было все нормально).

В Молдавии нет никаких столкновений интересов России с Западом, там есть попытка выдать внутреннюю возню за столкновение с Россией, не более того. Это то же самое, что прийти к себе на птичий двор и начать мучить петуха, откручивая ему шею, и выдавать это за столкновение с соседом, который уехал в командировку и с петухом не знаком. А всей деревне сообщить, что это столкновение с соседом, а когда, наконец, петух будет задушен, выяснится, что это был последний бой с соседом.

23 марта

С точки зрения типологии «бархатных революций» киргизский пример — это пик, горная вершина. Все делается по учебнику. Выборы. «Коррумпированная, заскорузлая власть» их, знамо дело, фальсифицирует. Оппозиция во главе с бывшим премьером, как водится... Демократической дамочкой из бывшего правительства... Наблюдатели ОБСЕ и «консультанты» из Грузии и Украины...

Однако, вдруг откуда ни возьмись — и кто бы мог подумать? — появляются неопрятные личности с железными прутьями и камнями, начинаются поджоги, грабежи, погромы...

Бархатная, оранжево-тюльпанно-миндальная или как там ее революция в Киргизии была обещана, анонсирована международными силами демократии и прогресса. Как и, кстати, последующая в Казахстане. Без этого недвусмысленного анонса, означающего, по сути, полный карт-бланш, убогая киргизская оппозиция никуда бы не поперла.

Большинство населения страны — киргизы. Преобладают на севере и в большинстве сельских районов. На юге, в Ошской области, например, более сорока процентов составляют узбеки. Есть местности с преобладанием уйгурского и казахского населения. Русские, чья численность непрерывно уменьшается (17 процентов), проживают в основном в городах и на севере. Особенно сложная национальная ситуация на юге — в районе Ферган-

ской долины, которая даже по меркам Средней Азии страшно перенаселена.

В киргизских городах Ферганской долины, населенных преимущественно узбеками, той же Оши, Узгене, Джалал-Абаде, уже была резня в июне 90-го. Тогда погибло 270 человек. Так вот, все эти премьеры бывшие, председатели Госкомимущества, министры, и послы, и непрошедшие депутаты, представляющие цветущую киргизскую демократию, никакой массовой опоры не имеют. С самого начала упор делался на южан, на регионы конфликтов и противоречий. Толпу распаляли слухами о расправах над митингующими. Теперь самое время удивиться, почему это отморозки не контролируются лидерами оппозиции.

Опять же, удивительное дежа-вю. Одну полномасштабную «оранжевую революцию» в Средней Азии мы уже видели.

С обвинений в подтасовке выборов в ноябре 91-го года бывшей партийной верхушкой во главе с Рахмоном Набиевым со стороны оппозиции начались беспорядки в Таджикистане, переросшие в широкомасштабную гражданскую войну. Которая практически превратилась в войну кланов, где «демократическая» оппозиция опиралась на население горных аулов Памира и Бадахшана. Ей противостояли кулябцы и ленинабадцы-ходжентцы. Война, продолжавшаяся до декабря 96-го года, унесла жизни 150 тысяч таджиков, и еще около миллиона человек покинули страну.

Каждый шестой... «Демократы», в меру оранжевые, спустились с гор гармской группы районов. Люди, которые на голубом глазу провоцируют «массовые выступления демократов» в странах, вроде центральноазиатских и, кстати, закавказских, это не просто циничные геополитические игроки. Это убийцы и поджигатели самой жестокой и кровавой войны. Если правительство Акаева, нынешняя власть киргизская, проявит вязкость и сопливость по украинскому образцу, Киргизии просто не будет, как страны. Невозможно себе представить, чтобы в случае утраты контроля за порядком и хаоса на юге не вмешался бы, например, Узбекистан. Каримов, который сумел оградить свою страну от горных таджикских «демократов», выставив жесткий кордон, вряд ли согласится с реанимацией ваххабитского гнезда в Ферганской долине. Киргизский пожар в принципе нельзя локализовать в Киргизии.

Жареным запахло настолько резко, что на помощь киргизским властям потянулись самые заклятые друзья.

«В этот критический период истории вашего народа хочу протянуть вам руку дружбы и поддержки», — пишет президенту Акаеву авторитетный технолог «бархатных революций» Михаил Саакашвили, выражая готовность посредничать на переговорах с оппозицией. Миссия ОБСЕ в Киргизии призвала Россию к более тесному сотрудничеству, оговорившись, что есть, мол, претензии к «предвыборной ситуации», а «результаты выборов правильные». Американский посол

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Стивен Янг продолжает усилия по поиску мирного решения и призывает к сдержанности.

Себя надо было к сдержанности призывать... Бархатный революционный процесс, дополненный киргизским опытом, нуждается в обобщении.

Про демократию. Это не демократы. Никогда. Это всегда компрадоры, то есть лакеи мировой «демократии». Если похожи по виду на демократа — пиджак, стрижка, — отлично. Не похоже — потом причешем, в процессе.

Про революцию. Нет там никакой революции. Не бывает «бархатных революций» вообще. Революция — это взрыв энергии народной с колоссальными и всегда трагическими, кровавыми, последствиями. А не восстановление на работе нескольких несправедливо уволенных нехорошим режимом министров и депутатов. И, наконец, забавно, что штатная роль возбуждения толп, разжигания революционных и национально-освободительных инстинктов, ранее принадлежавшая коммунистическим начальникам, полностью перешла к нынешним заокеанским кураторам мирового революционного процесса. Пятый Интернационал в Вашингтоне. Себе бы хатку не подпалили по неопытности, р-р-эволюционеры!

24 марта

Что и требовалось доказать. Если толпу погромщиков убедить, что любые их действия будут безнаказанны, то погром — простите — демократическая

революция — завершится полным триумфом. Считать ли этот погром победой оппозиции и приходом ее к власти — говорить пока рано — покажет будущее.

Лидерами так называемой демократической оппозиции Акаеву считаются бывший акаевский премьер Бакиев, Роза Отунбаева — бывший министр иностранных дел. Среди лидеров бывший глава Госкомимущества, множество бывших послов и не прошедших в новый состав парламента депутатов. Все они уже после первого тура объявили выборы в парламент недействительными и начали организовывать толпы для силового захвата власти.

С точки зрения России, — а сейчас приходится слышать, что вот, мол, Россия там все потеряла, — ничего мы там не искали и не теряли. Нам, в принципе, был бы без разницы переход власти от одного клана к другим.Дело даже не в том, что захват власти с помощью погрома не есть правильный образ действий, особенно в таком конфликтно уязвимом регионе. Насколько «официальная оппозиция» способна контролировать ею же спровоцированные страсти? Кто будет обеспечивать порядок в конфликтных регионах, кто обеспечит безопасность 17 процентов русского населения (которого, кстати, совсем недавно было 23 процента)? Что будет, если Киргизию разорвет на части, как поведут себя узбеки, казахи, китайцы? И самое главное, зачем? Кому нужна была оранжевая демократическая революция в Киргизии?

Независимая Киргизия, возглавляемая академиком-физиком Аскаром Акаевым со времени распада Союза, самая демократичная, можно сказать, вегетарианская страна Центральной Азии. Причем не только постсоветской, но и практически всей Центральной Азии. Аскар Акаев всегда считался наиболее последовательным сторонником демократов-реформаторов, поддерживая все инициативы и действия России в означенном направлении. Политика киргизского руководства всегда оставалась наиболее терпимой и лояльной по отношению к различным конфессиям и национальным группам, хотя киргизские власти и вынуждены были применять силу, пресекая беспорядки во взрывоопасных регионах, как, например, в марте 2002 года в селе Аксы.

Чем либеральнее, мягче, слабее режим, тем легче в нем совершить «оранжевую революцию». Можно представить список из десятков стран, где при наличии желания и денег любители этого дела могут устраивать «оранжевые революции» хоть каждые полгода. Чего-то американцам в голову не пришло устроить «бархатную революцию» в Багдаде. Или хотя бы в Минске. Урок, который извлечет Центральная Азия из акаевского опыта, один — степень либеральности бывшей теперь уже киргизской власти несовместима с жизнью. Для Центрально Азии теперь осталась одна альтернатива — либо жесткий авторитарный режим, который не спрашивает разрешения стрелять в погромщиков, либо резня и хаос.

Есть еще, правда, одна возможность: иностранная оккупация при фактическом распаде государства на племена и кланы по модели Афганистана. И, кстати, неизбежной обратной стороной этой опции является буйное цветение наркобизнеса. И, кстати, роль наркомафии в нынешних киргизских событиях еще предстоит рассмотреть. И очень вряд ли она окажется малой. Напомню только, пресловутые желтые тюльпаны — бархатный символ нынешней киргизской революции — растут в Чуйской долине, известной каждому советскому наркоману по совсем другой растительности.

И все-таки самый интересный вопрос: зачем? Какого рожна всеми силами искореняли самый либеральный в Центральной Азии режим, провоцировали оппозицию, оппозиция — толпу, гарантируя ей 100-процентную безнаказанность?! Маниакальная идея устройства демократических революций где ни попадя, как шаловливое дитя, которое курочит все игрушки, до которых удалось дотянуться. Возможно, это просто умопомешательство на почве мании величия и преданности демократическим ценностям. Однако, если у этой истории есть рациональный смысл, это дестабилизация и вышвыривания России из всего постсоветского пространства. Идея увлекательная и для многих, наверно, чрезвычайно достойная. Однако все-таки надо как-то сообразовывать с возможными рисками.

24 марта

ПРОТИВ РОССИИ ГОТОВИТСЯ СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Если в России — революция, то Лужков — ее зеркало

Выступая в МГУ, Юрий Лужков заявил, что Россия стоит на пути к революционной ситуации, что может привести к результатам 1917 г. Что на это можно сказать? Только одно: если у нас в России сложилась революционная ситуация, то Лужков — зеркало русской революции!

Это вполне убедительный образ, потому что наш мэр, как и Толстой, пишет книжки толстые и высокохудожественные. То есть каждому — свое время! Каждой революционной ситуации — своего Толстого!

Бескровная революция — это сухая вода. Это бред

Что касается революционной ситуации, то хочу сказать, что все эти «оранжевые» революционные прожекты — на самом деле никакие не революции. Потому что революция — это тектонические движения масс, идей, элит. Конечно, у нас присутствуют

косвенные признаки революции — мощная смена собственности и так далее, но этого мало. Кроме того, должен сказать, что бескровных революций не бывает. Бескровная революция — это сухая вода, это бред, которого просто не может быть.

Вообще, революции не заканчиваются восстановлением на работе несправедливо уволенных прежним нехорошим начальством видных руководителей партии и правительства. Все это отнюдь не революция. Даже если толпа при этом сожгла киоск.

«Бархатные революции» — это не революции, а спецоперации

Признаком революции организаторы всех этих бархатных затей считают наличие некоторого количества молодых людей на площади, которые составляют ничтожное меньшинство даже от электоральной базы оппозиционеров.

На самом деле то, что у нас называют «бархатными революциями» — «оранжевыми», «тюльпановыми» и так далее, — это никакие не революции, а спецоперации, которые опираются на проколы, просчеты и немощь существующей власти, на ее неспособность консолидировать общество и зарядить его какой-то задачей. И когда речь идет о несостоявшихся государствах типа Грузии и т.п., то там эти бархатные революции можно делать хоть каж-

дую неделю, если на это есть деньги, желание и воля организаторов. Если нет сильной противостоящей политики — такой же по качеству и базирующейся на деньгах, воле и спецслужбах, то проводить революции можно с завидной регулярностью: развлекайся, пока деньги не кончатся.

Россия находится на пороге спецоперации

Что касается таких реальных стран, как Россия, то здесь все сложнее. У нас в стране действительно нужно что-то очень сильно расшатать, раскачать и завести, чтобы устроить переворот. Однако типология проведения спецопераций от этого абсолютно не меняется. Поэтому сегодня можно говорить о том, что Россия находится на пороге спецоперации. И с этой точки зрения есть опасность и есть проблемы: с политикой власти, с внутренними конфликтами. И, к сожалению, неизвестно, готова ли Россия к подобному развитию событий или нет. Это отдельный разговор.

Насколько Россия уязвима — вопрос обсуждаемый, и в этом смысле я завершил бы свой ответ Лужкову следующим образом: Россия действительно находится в предспецоперационной ситуации, а Юрий Лужков есть зеркало российской спецоперации — в той же самой степени, в какой Лев Толстой был зеркалом русской революции.

28 марта

КИРГИЗСКИЙ ПОЖАР МОЖЕТ ПЕРЕКИНУТЬСЯ НА СОСЕДЕЙ

У операции в Киргизии могут быть осложнения

То, что случилось в Киргизии, — это очередное применение западных технологий. Представьте, что больному или даже здоровому пациенту вдруг без его согласия начинают делать пластическую операцию, например по удлинению носа. Кроме того, у больного может быть крупозное воспаление легких, а его вдруг положили на пластическую операцию. Хочет при этом больной, чтобы ему удлиняли нос, не хочет — этот вопрос никого не интересует, и никто больного о его желаниях не спрашивает.

Кроме того, все по-разному реагируют на общий наркоз, на сам ход операции, на послеоперационную реабилитацию. Сегодня операция в Киргизии только прошла, и поэтому пока невозможно сказать, каковы будут ее результаты, будут ли осложнения и какова будет их серьезность. Последствия могут быть самые разные, и главное — они совершенно непредсказуемы.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Киргизия не может полыхать без Узбекистана и Казахстана

Есть народы, которые не жалко отдать под бархатные эксперименты и не страшно. Чехов, например, не жалко, потому что это не народ и не страна, это территория, населенная сытыми и самодовольными людьми. При этом им что бархатная, что не бархатная революция — нет никакой разницы, им всякая операция бархатная. В Чехии даже Вторая мировая война была бархатная, потому что чешская армия сдалась без единого выстрела. Вот и надо на чешских кошечках экспериментировать. Там можно хоть каждую неделю проводить учения по «бархатной революции». В крайнем случае кто-нибудь кому-нибудь на ногу наступит, но скорее всего при этом извинится.

А Киргизия — больная страна, в значительной степени с искусственными границами, с колоссальными межнациональными противоречиями. Так что этим ребятам любое полено в топку — и огонь будет до небес. И при этом там нет какого-то бездонного демократического движения, зато на юге есть толпа киргизов, недовольных узбеками, и узбеков, недовольных киргизами. И вот туда плеснули бензинчику! Когда это произошло, мне кажется, что даже кураторы этого процесса немножко испугались последствий. Кроме того, Киргизия не может полыхать без Узбекистана и Казахстана. То есть вы не можете сжечь только свой сарай, который стоит

среди чужих таких же ветхих построек на расстоянии нескольких сантиметров, — они тоже сгорят.

Киргизская власть должна была вести себя жестче

Я полагаю, что бывшей киргизской власти требовалась жесткость, и думаю, что этой власти эту жесткость простили бы и позволили. В том числе и кураторы этого процесса. Другое дело, что они бы постарались в процессе взять заложников, то есть каким-то образом заложить нынешнюю власть на существенные обязательства перед собой, чтобы с этого максимально поиметь. Они вообще делают все по принципу — не с этой стороны поимеем, так с другой.

Однако проблема состоит в том, что киргизская власть, как и все режимы такого плана, была слишком вязкая, коррумпированная и слабая. Кроме того, эта власть была еще и наиболее вегетарианская во всей Средней Азии, а может, и шире — вообще во всей Азии. Она не только наиболее вегетарианская, но и наиболее демократообразная и, в общем-то, совершенно не склонная к проявлению такого рода волевых действий. Поэтому она и не смогла это сделать. Она просто рассыпалась.

Я считаю, что западные ребята в Киргизии неаккуратно нагадили. Однако при любом исходе общеполитических проблем у Киргизии было бы гораздо меньше, чем у кого бы то ни было. Так, например,

Исламу Каримову вряд ли бы многое позволили и простили, но он справится и обойдется без гунявых: там есть воля, есть понимание ситуации и есть механизмы, потому что проблем тоже достаточно.

1 апреля

ГОСДЕП США НА СТРАЖЕ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

По утверждению некоторых западных СМИ, финансируемые Западом программы сыграли ключевую роль в подготовке почвы для последних событий в Киргизии, которые привели к власти в этой стране оппозиционные силы. Структуры, финансирующие подобные программы, есть и в России. Раньше их было на порядок больше, сейчас они немножечко поприжаты.

Многие российские организации подпитываются Госдепом США

Вообще все эти структуры разные, и их надо различать, потому что даже среди американских фондов, которых даже в самих США несколько десятков тысяч, есть такие, которые занимаются деятельностью внеполитической. Кроме того, есть фонды, которые относятся к России достаточно лояльно и даже пытаются выстраивать с нами какие-то чело-

веческие отношения. Например, фонд Никсона. Его позиция вообще резко диссонирует с антироссийской истерией, которая развивается во всем мире. Далее, есть огромное количество собственных организаций (Россия все-таки не Киргизия), которые прямо или косвенно подпитываются Госдепом США.

В России — непатриотичная олигархия

Россия имеет колоссальную непатриотичную, компрадорскую олигархию. И средства этой олигархии напрямую идут на финансирование всякого рода деятельности, и подрывной в том числе. Это такая откровенно оппозиционная олигархия, такая кукиш-карманная олигархия со специализацией по политическому пиару. В принципе, раньше она даже имела монополию на политической пиар и на формирование тех или иных настроений — «общественного мнения». Более того, в свое время российская власть обращалась к этим самым структурам за услугами конкретно политического характера, когда надо было делать выборы и на региональном, и даже на международном уровне. Власть обращалась к этим структурам, которые под ключ за какие-то там свои интересы решали для нее эти задачи. Поэтому здесь и не требуется каких-то прямых внешних фондов.

Исламистскими центрами нельзя сделать «оранжевую революцию»

Для России большее значение имеют организации национально-религиозного характера, если говорить о тех из них, которые имеют подрывной оттенок и не столько занимаются политической агитацией, формированием какой-то оппозиции, сколько прямой дестабилизацией. И здесь очень большую роль играют исламистские организации, которые к США не имеют прямого отношения. Это деньги различных исламистских центров, которых очень много. В некоторых регионах России эта сеть очень сильно разветвлена. Однако это очень серьезный и сложный инструмент, кроме того, им нельзя решить общую задачу. Никакую «оранжевую революцию» только с их помощью не сделаешь.

В России нет здоровой политической структуры

В этих организациях есть элементы, которые представляют различные национальные землячества, особенно те, которые имеют большую зарубежную диаспору. В том числе связанную с США. Все это потихонечку используется. Запретить это в демократической стране полностью нельзя и не нужно. При достаточно здоровой политической структуре на это вообще можно было бы наплевать, но поскольку у нас ее нет, то, конечно, это представляет определенную политическую угрозу.

Этими организациями по штату занималась и занимается ФСБ. А уж вопрос, насколько эта структура качественно это делает, — сложный. Но я хочу сказать, что любая, даже корректная, попытка наехать на эти организации тут же вызывает абсолютно дикий визг со всех сторон. Я считаю, что можно эти организации периодически прощупывать. И по уровню, характеру, направлению, а также источнику этого визга понять, что это за организации и кому они нужны.

Допускаю, что деньги этих фондов могут в определенный момент тратиться на покупку оружия — сейчас книжки покупают, а потом оружие. Но это больше теоретически. Практически речь об оружии не идет, ведь это же не авианосцы и не самолеты, а обычное огнестрельное оружие. А проблем с добычей огнестрельного оружия для каких-то небольших групп в России особо нет — мы ведь воюющая страна, где оружия полным-полно.

4 апреля

РОССИЯ ИМЕЕТ ПРАВО НА ПРЕВЕНТИВНЫЙ УДАР

Формальное право на превентивные удары Россия имеет уже, поскольку на земле уже есть страна, которая провозглашает право на превентивные удары. Это США. Причем Америка не только провозглашает это право, но и реализует его по отношению к разным странам на глазах у всех.

Нам необходима доктрина ВГУ

Если мы будем говорить о реальном содержании ядерной мощи Америки, то она направлена против одной страны. И эта страна Россия. Может быть, где-то чуть-чуть против Китая, но в этом направлении больше профилактически. Таким образом, мы имеем право на взаимные превентивные удары. И только полный идиот и недоумок может разоружаться, когда против него вооружаются. Такие вещи плохо кончаются.

Кроме того, когда мы говорим о доктрине под названием ВГУ (взаимного гарантированного уничтожения — и именно она обеспечивает в настоящий момент безопасность), то все эти разговоры о том, что надо перейти к другой доктрине, — вредная демагогия, не основанная ни на чем, кроме как на желании предать собственную страну. Так вот, если мы говорим о доктрине ВГУ, то она автоматически включает в себя (говорится об этом или нет) право на нанесение превентивного удара. Конечно, говорить об этом публично, как это делают американцы в определяющих политических документах, может быть, и нет смысла.

С другой стороны, чем хороша доктрина ВГУ? Тем, что она не рассчитана на применение. Она как раз и рассчитана на отсутствие ее применения, поэтому чем жестче и чем яснее сформулирована эта доктрина, тем меньше шансов ее применить. Думаю, что желающих ее применять нет. Ни с одной стороны, ни с другой. Поэтому не надо морочить голову!

Если мы хотим просто сдаться и подарить кому-то свой суверенитет и независимость, то, наверное, не нужно напрягать будущего хозяина. Но если мы этого не хотим, то надо в максимально ясной и жесткой форме сформулировать эту доктрину.

13 мая

Вот кто бы мог подумать, что не пройдет и пары месяцев и демократический процесс бархатно перекинется из Киргизии в Узбекистан. От Оша до Андижана по прямой километров 50.

Узбекский Андижан расположен в той же Ферганской долине, куда входят Ошская и Джелал-абадская области Киргизии и Согдийская область Таджикистана. Ферганская долина крайне перенаселена — здесь проживает до 20 процентов всего населения Центральной Азии. С начала 90-х годов религиозные центры в Намангане, Андижане, Худжанде и Оше усилили контакты с зарубежными исламистскими организациями, в частности, из Саудовской Аравии, что способствовало распространению ваххабизма и, соответственно, острым межрелигиозным и межнациональным конфликтам во всех сопредельных государствах. Сейчас Ферганская долина является наиболее исламизированной зоной. По данным Центра Карнеги, еще до 97-го года через учебные лагеря в Афганистане и Пакистане прошли около семисот молодых жителей Ферганской долины.

Удивительно удачное место для прорыва в демократию! Опять же, и суток не прошло, как прогрессивная общественность поизгалялась над заявлением Патрушева о том, что «бархатные революции» провоцируются так называемыми «гуманитарными организациями», западными и исламистскими рука об руку. Не пройдет и суток, как эта же общественность будет негодовать по поводу зверств кровавого режима Каримова. Шаловливые ручки, играющие с огнем на бочке с порохом, хорошо знают, что делают. Какая демократия?! Им нужен управляемый хаос на всем пространстве от Молдавии до Тибета. И пресловутую войну с терроризмом надо аккуратно передвигать сюда, в мягкое подбрюшье России. И дальше, поближе к Москве. Недаром вождь мирового революционного движения товарищ Буш прямо на этой неделе именно Тбилиси выбрал для озвучивания своих революционных призывов. Ташкент в нашей Средней Азии — это то же самое, что Тифлис на Кавказе.

Беспорядки в Андижане организованы запрещенными в Узбекистане исламистскими организациями «Исламское движение Узбекистана» и «Хизб-ут-Тахрир-эль-Ислами», узбекской ветвью которой является организация «Акромия». «Хизб-ут-Тахрир» — исламская партия освобождения — ставит своей целью создание на территории Центральной Азии исламского халифата, ядром которого должна стать Ферганская долина, где узбекские исламисты имеют наиболее сильные позиции. С «Хизб-ут-Тахрир» тесно со-

трудничает Исламское движение Узбекистана (ИДУ), узбекский филиал «аль-Каиды». Наибольшую опасность представляют вооруженные структуры ИДУ, которые возглавлял Джума Намангани. Официально считается, что он погиб в 2001 году в Афганистане, но тело его найдено не было. Вооруженная деятельность ИДУ направлена в первую очередь против светского режима Узбекистана.

Это тот случай, когда сомневаться в воле Ислама Каримова жестко подавить очаг кровавой заразы нет никаких оснований. Именно Каримову принадлежит заслуга в том, что в свое время таджикская гражданская война была локализована и не разлилась по всей Средней Азии. И уроки бархатно-погромной революции в соседней Киргизии весьма актуальны. Если бы озверевших демократов остановили в Оше, не пришлось бы стрелять в Андижане. Это тот случай, когда всякое промедление умножает кровь.

Сообщается, что руководители «восстания» обратились к России с просьбой о вмешательстве в качестве посредника на переговорах с властями, чтобы, как они выражаются, «предотвратить массовое кровопролитие». По сообщениям прессы, митингующие утверждают, что среди них нет исламистов и они требуют всего-навсего «демократии и работы».

Единственный способ предотвратить «массовое» кровопролитие — это внушить потенциальным погромщикам твердую уверенность, что ответом на их

«демократические инициативы» будет железная воля к восстановлению порядка. И что вооруженный штурм тюрьмы и освобождение уголовников не является достаточным свидетельством либерально-демократических устремлений. Достойный уважения пример Ислама Каримова, что он способен доказать это, не спрашивая разрешения у американских кураторов. И единственный долг России его в этом поддержать.

Это что касается «демократии». Что касается «работы». Это, мягко говоря, проблема. На самом деле вся наша Средняя Азия стала жертвой той самой цивилизационной катастрофы, о которой говорил наш президент в Послании, — развала единой державы. И тут никакими пулями и тем более «бархатными революциями» поправить нельзя. Это действительно была цивилизаторская миссия России. И, кроме России, там ее нести некому.

16 мая

УЗБЕКИСТАН РАЗВАЛИВАЕТСЯ, НО ВИНОВАТ НЕ КАРИМОВ

Сегодня Генеральная прокуратура Узбекистана возбудила сразу по нескольким статьям уголовное дело по фактам массовых беспорядков, убийств и других противоправных действий, осуществленных за последнюю неделю в стране, заявила пресс-секретарь генпрокуратуры Светлана Артыкова.

Генпрокуратура обязана возбудить уголовное дело

По факту беспорядков Генпрокуратура Узбекистана обязана возбудить уголовное дело. Организаторы беспорядков будут наказаны, они известны. Они же выступали публично, предъявляли ультиматумы. Часть из них — люди, которые уже сидели, вышли из тюрьмы и возглавили мятеж. Часть — те, кто их якобы освобождал. Структура известна, организаторы известны. Кроме того, очевидно, имеет смысл выявить конкретных убийц, которые инициировали кровопролитие.

В Средней Азии произошла цивилизационная катастрофа

Есть сходство событий в Узбекистане с Сербией и Киргизией. Это называется экспорт революции. Отличие в том, что Средняя Азия, по сравнению с остальным постсоветским пространством, пострадала сильнее всего. Если можно говорить о том, что в постсоветских республиках есть объективные и субъективные причины тяжелого кризиса, трудного экономического положения — неспособность властей, несостоятельность государства, — то надо иметь в виду: в Средней Азии просто произошла цивилизационная катастрофа. Она не лечится. Когда говорят, что у узбекского кризиса есть объективные

причины, это чистая правда. И эти причины очень глубоки, они вне воли и сознания Ислама Каримова.

Еще при советской власти у населения Узбекистана были страшные проблемы — недостаток поливных земель, быстрый прирост населения, это все накладывалось на межнациональные противоречия. Представить себе, что Ферганская долина, в которой проживают 20% всего населения Центральной Азии, будет разделена государственной границей между тремя республиками, было невозможно — это была одна страна. Вы знаете, что в процессе ирригации контроль за стоком реки идет сверху вниз. И водная система в советские времена была общей, она не способна функционировать фрагментарно. Мало того, что эта система разваливается (потому что вся инфраструктура разваливается — и в Узбекистане, и в России), но там она еще и не способна автономно «по кускам» функционировать. Это как с единым производственным циклом, который не может работать, если его разделили на три части. Если вы разрываете технологическую цепочку, вы не получите на конечном этапе никакого продукта.

Эти проблемы не решаемы в среднесрочной перспективе

В Узбекистане происходит жуткий развал. Эти проблемы не решаемы в среднесрочной перспективе. Президент Путин говорил про геополитическую катастрофу — вот ее иллюстрация: есть профессио-

нальные международные подонки, которые на этой ситуации очень удачно паразитируют. И мы их знаем. Можно пользоваться происходящим, а можно пытаться ситуацию как-то смикшировать. Как этого избежать? Не провоцировать гражданскую войну, не провоцировать демократических революций в Ферганской долине (причем, по их мнению, желательно установить английскую демократию, неплохо было бы защитить права человека, права женщин, национальных меньшинств).

За событиями в Узбекистане стоит «Талибан»

Структуры, которые стоят за событиями в Узбекистане, — околоталибские. Джума Намангани — который неизвестно, жив или мертв, один из руководителей группировок исламских боевиков — имел прямое отношение к «Талибану», он воевал на стороне «Талибана». Его боевики входили в талибские группировки, и это официально признанный факт. Есть основания предполагать, что Джума Намангани жив, поскольку трупа предъявлено не было.

Эти организации вроде «Хизб-ут-Тахрир-эль-Ислами» стремятся к установлению халифата. Сердце организации в Палестине, а оргструктуры в Лондоне, но совсем не в Узбекистане. В Узбекистане — филиал этой организации, так же как и в Великобритании. Они делают заявление от имени легального филиала в Великобритании. Это, кстати, забавно — в Великобритании, которая является од-

ним из ключевых участников антитеррористической коалиции, находятся все террористические структуры, кроме непосредственно людей, которые угоняют самолеты и откровенно признают себя террористами. Все эти политические крылья представлены в Лондоне.

В Узбекистане — филиал организации, «акрамисты». Их программный лозунг — халифат. Эта организация даже к Узбекистану не имеет никакого отношения. Они заявляют, что ведут борьбу «мирными средствами». Но никакой другой массовой народной оппозиции, кроме фундаментально исламистской, быть не может. Это не вина И.Каримова, хотя некоторые говорят: «Он задушил светскую оппозицию». Не может быть в Узбекистане массовой «светской оппозиции». Это все равно что массовое движение в России под руководством СПС или партии «Яблоко». При том что Узбекистан нельзя сравнивать с Россией.

Режим Каримова адекватен обстоятельствам

Режим И.Каримова абсолютно адекватен политическим и социальным обстоятельствам. Он такой, какой только может быть. Все эти разговоры о том, что он — душитель и если бы не он, была бы светская оппозиция и интеллигенция, которая вела бы одичавший народ, не имеют никаких оснований. Накормить узбекский народ не может никто. Это технически невозможно. Предпосылки «накор-

мления» этого народа разрушены. Разрушены капитально и восстановлены могут быть в течение десятилетий или столетий. А повести народ вперед под демократическими прозападными и либеральными лозунгами тоже никто не может. Это бред.

19 мая

АМЕРИКА РАЗДУВАЕТ «МИРОВОЙ ПОЖАР»

Президент США Джордж Буш объявил о создании специального «корпуса активного реагирования», сотрудники которого — федеральные чиновники — будут оказывать содействие зарубежным странам в кризисный период, помогая им побыстрее «перейти к демократии».

На эти цели в 2006 г. в бюджете США предусмотрены $124 млн. Из них $100 млн предназначены для дальнейшего урегулирования ситуации в Ираке, а остальные средства поступят в распоряжение Управления реконструкции и стабилизации Госдепартамента США, одним из первых проектов которого и явится создание нового «корпуса активного реагирования».

Буш создает новую Красную армию

Джордж Буш — глава и вождь мирового революционного движения. Движение создается аналогично Красной армии, для того чтобы заниматься

экспортом революции. Он уже все сказал об этом. В «переход к демократии» входит насаждение политически полезных для Соединенных Штатов проамериканских режимов. Это то же самое, что делал Советский Союз. Только Советский Союз компенсировался альтернативой, а Буш ничем не компенсирован. Некомпенсированная гидроэнцефалия чем отличается от компенсированной гидроэнцефалии? Это более тяжкое заболевание с худшими последствиями, вот и все.

«Демократический десант» продолжит эксперименты над животными

«Демократический десант» сможет «продолжить смену режимов на Кавказе и Средней Азии», если те же режимы, которые они уже поменяли, поменять еще три раза. Можно поменять Саакашвили на Бурджанадзе. Потом поменять Бурджанадзе на Барамидзе. И так далее. Если они хотят делать эксперименты над животными — ради бога, если этика не запрещает, пусть делают. Главное, что животные согласны на эти эксперименты.

«Ревкомов» — как собак нерезаных

Международный республиканский институт — не единственная организация в Америке, которая занимается центром разработки планов по смене

режимов на постсоветском пространстве. У них центров этих — как собак нерезаных, дикое количество. Этим и живут. Пусть разрабатывают.

Это проблема их, а нам бы со своими разобраться. У нас же разруха. Проблемы, как известно, в головах, а не в сортирах. А нам надо разобраться в своей голове. Я за последние полгода от российской власти ни одного осмысленного действия не видел. Это фантастическая история. Какое нам дело до Буша? Буш бесится с жиру, а мы-то с чего бесимся? С какой радости? Какая разница, как на нас повлияет создание этого десанта? Лежит куча дерьма — как на нее дождь влияет? Он ее размывает, солнце сушит. Не надо быть кучей!

23 мая

«БАРХАТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

События в Баку нарушили внешнее спокойствие в Азербайджане. Представители блока «Угур», объединяющего три политические партии правового толка — «Мусават», Народный фронт Азербайджана и Демократическую партию Азербайджана, — попытались провести акцию протеста под лозунгами изменения избирательного законодательства, обеспечения права на свободу собраний, создания независимого телевидения. Однако бакинские власти заблаговременно наложили запрет на проведение манифестации. Сто-

ит ли ставить волнения в Баку в один ряд с «бархатными революциями» на пространстве СНГ?

Проамериканский курс

Азербайджан лежит в колоде стран, заказанных на «бархатную революцию». Он подходит под все параметры, причем один из самых главных параметров — это то, что он уязвим. Страна проводит умеренно проамериканский курс, не совсем марионеточный, а именно проамериканский, сохраняя при этом нормальные отношения с Россией. Это дает возможность манипулировать страной. Очень трудно устраивать «бархатные революции» в Белоруссии, или, например, в Северной Корее, или в Иране, потому что там не дают развернуться этим структурам. В этом смысле Азербайджан уязвим. И кроме откровенного глобального геополитического вредительства целей никаких нет, Азербайджан — страна, в которой и американские компании, и американские политические интересы всегда находят позитивную реакцию.

Смена власти

После того, как сменилась власть, стало ясно, что сын Гейдара Алиева, при всех позитивных качествах, не обладает харизмой. Он отличается от Алиева-старшего, который доказал, что он — политик очень серьезного масштаба и что в регионе он на

голову выше всех остальных. Это редко бывает. Дело даже не в том, что Ильхам Алиев чем-то плох, а в том, что трудно найти замену такой уникальной фигуре, как его отец. Он был удивительно гибким политиком, хитрющим, очень способным, очень спокойным, абсолютно адекватным ситуации, причем имеющейся ситуации. Начиная от советской ситуации и кончая постсоветской.

Транзитный нефтепровод

Баку—Тбилиси—Джейхан — это нефтепровод транзитный, и смысл его в большей степени в транзите, чем в добыче несчастной азербайджанской нефти. Эта нефть не имеет геополитического значения. И если для Азербайджана эта нефть очень важна и значима, то для Америки и Европы хоть она есть, хоть ее нет. А геополитическое значение для них имеет транзит.

Азербайджанская оппозиция

Оппозиция в Азербайджане ничтожна и по своим амбициям, и по характеру. Дело в том, что в Азербайджане — в отличие от Украины, или Узбекистана, или Киргизии — вся эта оппозиция была у власти. Она ухитрилась проиграть войну, ею же в значительной степени развязанную, умудрилась «поработать в полном объеме» — от абсолютного политического, внутриполитического, экономиче-

ского маразма до резни армян — во всем спектре эти люди отметились. Надо, чтобы население испытало полную коллективную амнезию, чтобы оно пошло за этими людьми.

Акция для иностранных СМИ

Я абсолютно уверен, что те, кто был на улицах, — это активисты. Что значит протест? Протест — это когда активисты каких-то движений выводят на улицы людей, которые раньше никуда не ходили, не занимались этим.

Вот чем большевики отличались — будучи профессиональными революционерами, колоннами на выборы они не ходили. Потому что это идиотизм. В таком случае революционеры, если народ поднять не могут, террором занимаются. Азербайджанская оппозиция — штука абсолютно совковая. Это акция, предназначенная для иностранных изданий, СМИ. Демонстрация для иностранных СМИ — как у нас диссиденты выходили с пикетами перед американским посольством.

Уязвимое место

Уязвимое место Азербайджана — Карабах. Начиная от огромного количества беженцев и кончая моральной раной, очень серьезной и глубокой. При желании можно спровоцировать власть на

обострение карабахского кризиса. Потому что очень трудно внушить азербайджанскому народу, что с той же Арменией ничего нельзя сделать. Народ одичал немножко, там же проблема беженцев, цивилизационная катастрофа — и то, что касалось всех стран постсоветского пространства, к ним относится, безусловно.

Конфликт самоценен

После этого власть станет уязвимой уже в остальных вещах. Алиеву-старшему хватало авторитета, он всегда занимал формально жесткую позицию в карабахском вопросе, но реально он понимал, что предмета для переговоров ни для армян, ни для азербайджанцев здесь нет. Зарабатывать на «понижении» ситуации имеет иногда политический смысл, когда нельзя зарабатывать на «повышении». Саакашвили не потому занимается базами, что ему эти наши базы мешают. С экономической точки зрения они вообще полезны, рабочие места создают; с политической точки зрения ничем они ему и никак не мешают. Но ему нужен конфликт. Конфликт самоценен — не решение вопроса, не результат, а само противостояние. Здесь — то же самое. Оппозиции нужен конфликт. Поэтому я ожидаю, что если действия будут серьезные, если кто-то серьезно «закажет» Ильхама Алиева, то будут пытаться нагнетать карабахский конфликт. Это такая «ахиллесова пята».

8 августа

УКРАИНА МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

Рост числа граждан Украины и государств Средней Азии, остающихся в России в качестве мигрантов, может быть связан с последствиями «цветных» революций, произошедших в ряде государств СНГ, считает директор Института стран СНГ Константин Затулин.

«То, что с Украины к нам сейчас едут под впечатлением от всего происшедшего в декабре прошлого года, — это безусловно», — заявил К. Затулин агентству «Интерфакс», комментируя данные российской государственной статистики о миграции.

«Цветная» революция — это фактор роста нестабильности

Если говорить о Центральной Азии, то становится понятно, что там «цветная» революция — это, по сути, просто качественный рост нестабильности. То, что там налицо социальная катастрофа и никакая «цветная» революция не является средством выхода из катастрофы, а является даже ее побочным продуктом, — это очевидно. И понятно, что люди просто боятся.

Во-первых, они боятся, во-вторых, не видят перспектив. А потом, грубо говоря, рост миграции пре-

красно происходил бы и без этих событий. Я не знаю статистики, но если там действительно есть скачок, а не последовательный рост, то это, видимо, просто психологический факт.

Межнациональная и религиозная рознь

Каким образом можно разжечь массовые движения в политически специфической среде? Провоцируя межнациональную и религиозную рознь.

Что такое Киргизия? Это провокация на противоречиях между Югом и Севером. Они и в культурном, и национально-религиозном смысле очень и очень разные.

Север, например, более русифицированный. На Юге, наоборот, много узбеков, и в этой среде сильны радикально-исламистские организации, которые, собственно, и выступали в Андижане. Андижан, по сути, — это то же население, только с другой стороны границы. В принципе это прямая метастаза киргизской революции, поэтому тут просто не о чем спорить.

Что касается Украины, то, я думаю, здесь последствия скорее социального характера, потому что на Украине был очень мощный экономический рост. Причем украинский рост, как мы понимаем, не был связан с экспортом энергоносителей, следовательно, он создавал рабочие места в значительно большей степени, чем это происходит в России.

Отсутствие рабочих мест

Поэтому, конечно, трудовая миграция была скована этим количеством рабочих мест, как и всегда этим скована. Теперь же, поскольку этих мест будет меньше, естественно, возникнет миграция, потому что людям надо искать себе работу. Здесь как раз существует прямая логическая связь.

Украинская «оранжевая революция» бьет по индустриальным районам

Есть и еще один важный момент.

Больше всего украинская «оранжевая революция» бьет по индустриальным районам, а также по тем отраслям, где Украина является реальным конкурентом России. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что Украина является лидером на постсоветском пространстве в отраслях, связанных с производством ракетной техники, двигателестроением, а также судостроением. Я уже не говорю про трубы, это вообще отдельный момент.

Украина нужна России только как друг

Но по тем параметрам, по которым Украина имеет свои абстрактные экономические преимущества, она нам все равно не нужна. Она нужна России

только как друг, как часть ее самой. Она нужна нам так же, как нужны заводы в Туле, Омске или на Дальнем Востоке.

Если украинские заводы наши, они нам нужны. Если они не наши, они нам не нужны. Без российской кооперации Украина все равно практически ничего делать не может. И самое главное, никакого рынка, кроме нашего, у них нет. Ну конечно, они могут продать несколько гражданских самолетов в Иран, но это все равно будет ничтожно мало.

Нет ни одного вида продукции, который Россия не могла бы производить сама

Надо понять, что высокотехнологичная, индустриальная Украина может существовать только вместе с Россией. Нет ни одного вида продукции, который Россия не могла бы производить сама, без всякой Украины. Те же самые двигатели, например. У нас есть на них вся техническая документация, и зачем нам покупать в их Запорожье, когда мы можем производить и экспортировать их сами, создавая этим рабочие места.

Только зачем тогда Украине нужен будет этот производимый ею двигатель? Куда она его будет засовывать? У нее нет ни самолетов, ни вертолетов. И продавать их тоже некому. Если кто-то и будет их покупать, то только мы. Вот и все.

«Цветные» революции — акт надругательства над подопытными народами

Поэтому и с экономической, и с социальной точки зрения «цветные» революции представляют собой не что иное, как акт надругательства над подопытными народами.

ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ «СПЕЦОПЕРАЦИИ»: КАК УБИТЬ ГОСУДАРСТВО

Рифат ШАЙХУТДИНОВ

То, что на Украине, — очень серьезно.

Мы стали свидетелями и даже участниками **столкновения двух способов выстраивать и оформлять власть,** и мы продемонстрировали самим себе и всему миру полное бессилие, проиграв в ситуации украинских выборов по всем статьям. Выборы на Украине — это яркий и наглядный пример использования технологии, которую применяет глобализованная часть человечества — Европа и США — при расширении границ формирующейся империи.

Если власти Украины проводили выборы, то Европа и США проводили на этой территории нечто вроде **«спецоперации»:** действие по особой технологии, в которую выборы были включены в качестве лишь одного элемента.

Раз технология и схема действия созданы, они непременно будут распространяться. И что может поделать пешеход против вдруг вынырнувшего из тумана и несущегося на него «Хаммера»? Нас определенно «сделали», а мы озираемся и не видим, кто, как и откуда ждать следующего удара...

Но почему мы не можем противостоять развертыванию технологии? В чем она состоит и чего мы в России и Украине не понимаем и не умеем?

МЕХАНИЗМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫБОРОВ

Схемы, по которым действовала и действует оппозиция в Сербии, Грузии, на Украине, настолько близки, что можно уверенно говорить, что мы имеем дело с новым, осознанно применяемым механизмом реализации внешней политики США (и Европы), с новым механизмом захвата власти в посткоммунистических странах. В чем состоит эта схема? Сначала проанализируем ее внешние проявления, а потом попробуем выявить то, что стоит за ними.

1. Выбирается оппозиционная фигура, так или иначе близкая по образу мыслей американцам, внутренне чуждая тем обыкновениям власти, которые

практикуются на территории. Этот человек должен быть привержен демократическим ценностям и ценностям свободы.

Но чтобы эта приверженность не оказалась просто предвыборным трюком — все кандидаты говорят примерно одно и то же, — важно, чтобы этот человек был материально «прикреплен» к западным ценностям: либо жена американка (Коштуница, Саакашвили, Ющенко), либо человек учился или долго жил в США или Европе (Саакашвили). «Цивилизованность» должна быть на нем закреплена, он не должен быть в состоянии от нее отказаться.

Это требование связано с ментальностью постсоветских людей: с такой цивилизованностью у них связаны определенные ожидания, и такой человек не может их не оправдать. Люди уже подсознательно верят: Ющенко в отличие от партбюрократа Януковича не может не вести честную игру.

2. Вокруг этого лица объединяют прежде всего интеллигенцию, точнее, людей, ориентированных не только на общенациональные телевизионные каналы. Интеллигенция противопоставляется действующей власти, к которой она испытывает недоверие и ожидает от нее различных проявлений репрессивности.

Очень важно понять, почему именно интеллигенция поддается на имидж западной цивилизованности. Помимо очевидных ценностных и материальных причин (более тесная, чем у остального народа, связь с Западом — контакты, гранты и т. п., над

чем хорошо поработали соответствующие фонды) есть и такие, как общий идеологический вакуум посткоммунистических стран (люди подвержены самым различным влияниям), а также отношение к власти, законности и иным институтам власти как к относительным явлениям, подверженным изменениям и небезусловным. Интеллигенция плохо понимает, чем живет остальной народ. Очень важной причиной является то, что нынешняя властная элита не знает способа эффективного включения интеллигенции во власть. Во Франции после событий 1968 года были разработаны такие механизмы, включающие ротацию, и теперь каждый интеллектуал часть своего времени участвует в выработке государственных решений, работает в экспертных советах, занимает соответствующие должности и т. п. На Украине (и в России) интеллигенция не понимает власть, поскольку власть не знает, что с ней делать. Она лишь пользует интеллигенцию, употребляет ее, не пытаясь привлечь к созидательным делам во благо государства и политической системы. Интеллигенция не видит во власти людей мудрых и разумных, ощущает себя выброшенной на обочину истории и считает, что европейский порядок подходит ей больше.

3. Внутри страны формируется территория, где оппозиционный кандидат получает безусловную поддержку. Она в дальнейшем становится плацдармом для объявления и расширения власти оппозицией. На Украине это западные области и Киев, в

Грузии — прежде всего Тбилиси. На этой территории власть избранного президента заранее не признается. Люди, живущие на этой территории, — наряду с интеллигенцией — по замыслу должны стать основой, костяком будущего «народа оппозиционной власти» — тем народом, над которым получит в первую очередь власть оппозиция.

Этот новый народ (народ новой власти) ориентирован на иной тип ценностей, на определенный стиль жизни и определенное будущее, которые существующая власть не поддерживает. А действующая власть не фиксирует, что она имеет дело уже с другим народом, не признающим ее правления, не понимает, что с этим можно делать, просто не видит этого. У оппозиции существует внестрановая легитимация для нового народа: США заранее объявляют, что выборы нелегитимны, а признают они только победу оппозиционного кандидата. Значит, этот другой народ приобретает легитимность извне.

4. Действующая власть объявляется участником выборов (а не их организатором) через одного из кандидатов (административный ресурс). Предполагается, что она этот ресурс не может не использовать. Для этого предположения используется традиционное недоверие украинских и российских граждан к власти.

Далее из этого проистекают многочисленные следствия, самое важное из которых то, что выборы и вообще действия властей трактуются как неправовые, а факт нарушений (вообще говоря, не доказан-

ный) превращается в очевидный. Все требования к властям концентрируются вокруг того, чтобы они вернулись в правовое поле или не выходили из него. При этом действия оппозиции могут быть какими угодно. Фактически налицо шантаж.

5. Не просто широко, а в массовом масштабе используются международные миссии, наблюдатели и общественные организации, имеющие возможность интерпретировать события в нужном для оппозиции ключе, а также участвовать в альтернативных подсчетах голосов, формировании общественного мнения и т. п. Одно из важнейших функций этой массовости — физическое заполнение каналов коммуникации и СМИ, такое, что иные интерпретации просто не могут пробиться к слушателям и читателям. Происходит захват дискуссионного поля.

6. Используются параллельные подсчеты результатов и exitpoll'ы, а также социологические опросы прежде всего для формирования и усиления недоверия к власти.

7. Используются основные мировые информагентства для формирования нужной оппозиции трактовки происходящего и для выражения — причем заранее, до объявления любых результатов — уверенного сомнения в демократичности процедуры.

8. Используются массовые выступления в столицах стран — в Белграде, Тбилиси, Киеве — для демонстрации несогласия с действиями властей и продавливания своего кандидата. Но несогласие с

той интерпретацией этих действий, которую сами же сторонники оппозиции и сделали.

Столицы государств выбираются при этом из тех соображений, что там сконцентрирована пресса, особенно иностранная, штабы международных организаций, посольства и т. п. и противостояние с действующей властью может быть эффективно показано и проинтерпретировано. Кроме того, структура сознания в постсоветских государствах отождествляет власть со столицей.

9. При этом заранее создаются и после выборов используются экстремистские (силовые) организации активистов оппозиции: в Югославии — «Отпор», в Грузии — «Кмара», на Украине — «Пора». Их члены знают друг друга, обмениваются опытом, а в моменты смены власти участвуют в активных действиях.

Эти экстремистские организации являются зачатками будущей «гвардии» и организационной структуры, которая будет обеспечивать безопасность демонстрантов, возможность противостояния силовым структурам, организацию транспорта и т. п.

С самого начала формируются зародыши будущей оппозиционной полицейско-административной структуры. Эти силы финансируются, их тренируют и организуют, именно они будут управлять организацией демонстраций. За месяц до выборов почти все пансионаты под Киевом были сняты для размещения и тренировок этих активистов.

В Киеве оппозиция была организована на высочайшем уровне: участников сменяли, кормили, размещали, одевали, им платили — то есть демонстранты просто были наняты на работу. Организационно оппозиция легко побеждала действующую власть: известны случаи, когда приехавшие донбасские шахтеры были «перенаняты» (растворены) оппозицией, поскольку власть, привезя их из Донбасса, не озаботилась далее их размещением, едой для них и т. п.

10. Парламент и депутаты используются оппозицией для вмешательства в выборный процесс. Во-первых, существует неприкосновенность депутатов, что позволяет им служить живым щитом для различных действий, граничащих с силовыми (так на Украине оппозиционные депутаты 23 октября захватили ЦИК Украины, что привело к непринятию решения ЦИК об открытии 400 избирательных участков в России). Во-вторых, парламент используется как площадка для интерпретации и трансляции нужных оппозиции трактовок. В-третьих, через него можно легитимизировать определенные действия (как, например, В. Ющенко принес присягу перед частью депутатов в зале парламента).

Демократические формы используются не по назначению, законные механизмы применяются незаконно. Не существует никакого варианта справиться с депутатами, когда они начинают «хулиганить», так же как нет способа ограничить парламент, применяемый для захвата власти оппозицией.

11. Сознательное использование принципов ненасилия, начиная от названия («бархатная», «каштановая» революция, «революция роз») и заканчивая символикой, имиджем и пр. Не прав окажется тот, кто первым применит насилие.

12. В дальнейшем «изматывание» существующих структур: объявление бессрочных забастовок и массовых пикетов в столице и на территориях, где сконцентрированы сторонники оппозиции и которые фактически перешли на ее сторону.

Примерно так выглядит эта эшелонированная и продуманная схема захвата власти оппозицией, которая уже сработала и в Грузии, и в Сербии, на Украине.

Суть ее можно резюмировать и описать в нескольких словах.

Полный захват пространства интерпретаций и символического пространства.

Создание «своего народа», увод его из-под действующей власти. Принуждение власти к действиям на правовом поле — а оппозиция пользуется знанием правовых механизмов, но свободна от права.

Использование законных структур и механизмов не по назначению — для захвата власти, «убийства государства» (и расчленения «трупа»).

Поразительно, но с точки зрения технологии существует отчетливая параллель между действием этой схемы захвата власти — и современным терроризмом.

Террористы также продумывают схемы действий официальных властей, находят в них дыры и строят свою схему поверх существующих, тем самым добиваясь своего результата. Точно так же их схема невидима, точно так же они используют законные и демократические формы не по назначению, точно так же этот принцип действий практически неуязвим. Точно так же они могут понести наказание за неосновное свое деяние: террористы — всего лишь за убийство, а захватчики власти, действующие по этой схеме, — за беспорядки, препятствование деятельности органов власти и т. п.

Наказания за «убийство государства» нет. А сделать это можно просто и практически безнаказанно.

Почему? Из-за чего этой схеме невозможно ничего противопоставить?

Независимость оппозиционного сценария от исхода выборов. Сколько бы ни получил в конце концов по официальным подсчетам голосов В. Янукович, сторонники В. Ющенко заранее объявили свою победу, заявляя как широко известный факт неспособность и нежелание властей провести честные выборы без использования административного ресурса. Даже если бы Ющенко получил 30% голосов — оппозиция действовала бы точно так же.

Оппозиция была в беспроигрышной ситуации.

Понимала ли это действующая украинская власть, российские консультанты, штаб В. Януковича? Неизвестно, но действовали они так, как будто

не понимали. Их внимание было сосредоточено на выборах, как будто бы цифра, полученная внутри этой демократической формы, является решающей для передачи власти. Оппозиция же действовала поверх выборов, используя этот момент только в качестве пускового механизма для начала действия согласно отработанной схеме. Была применена антивыборная технология, которая никак не блокировалась.

Что мешает выявить схему. Почему мы не поняли эту схему в Грузии — и не смогли противодействовать ей? Что заставляло власть сосредоточиваться на использовании исключительно «внутривыборных» механизмов?

Да то же, что в свое время помешало получить награды на Зимней Олимпиаде: непонимание того, что спортивные победы — это только материал для дальнейших действий по поиску допинга, по объявлению положительных результатов, по использованию тонкостей экспертной и судебной процедур и механизмов действия массовой коммуникации и т. д. Мы считали, что результаты будут говорить сами за себя, не осознавая, что мир изменился, что ничего уже само за себя не говорит, что созданы совершенно другие структуры легитимизации, чем те, к которым мы привыкли. Мы проиграли не на лыжне, а в судебных разбирательствах и на страницах газет.

На Украине мы проиграли выборы не в избирательных участках и не в ЦИК, а в мировых информ-

агентствах и «внутри» тех граждан, которые уже заранее приняли решение не подчиниться власти. И проиграли не оппозиции, а тем новым способам осуществления власти, которые уже добрый десяток лет отрабатывают США и Европа.

Оппозиция на Украине выиграла — это четверть беды; однотипные оппозиции выигрывают раз за разом в зоне исторического влияния России — это полбеды; но настоящий кризис, подлинная беда в том, что мы просто не видим и не понимаем, за счет чего это делается.

Неизвестная власть. Эти проявления иного типа власти просто невидимы как для политтехнологов, так и для представителей правительства. США и Европа достигают своей цели по присоединению к новому имперскому порядку все новых областей и стран непостижимым для российских (украинских, сербских...) властей способом. Они понимают и вычисляют наши действия, а мы их вычислить не можем. Они рассчитывают на то, что мы будем действовать одним-единственным, заранее им известным способом. И они отнюдь не ошибаются в своих расчетах.

Неужели же мы так и будем позорно, всухую проигрывать, как когда-то проигрывали конницей против танков? Эта беспомощность весьма опасна для судьбы России.

Украинская ситуация показывает, что фактически навязанный Западом Украине (и России) в начале 1990-х годов правовой механизм легитимиза-

ции власти, закрепленный в Конституции, само правовое государство, оказался ловушкой. Стратегию Запада можно представить как двухходовку[1].

Первый ход: дать власти в руки новую, модную, «демократическую» игрушку — выборы, научить с нею обращаться, вырастить слой политтехнологов и политконсультантов, сделать ее привычным инструментом (вместе с вытекающими из культурных и менталитетных особенностей народа характерными нарушениями) смены или продолжения власти.

Второй ход: проанализировать использование этого инструмента и создать противодействующий сценарий, основанный на работе поверх выборного демократического механизма — на использовании современных властных инстанций: «биовласти» и власти интерпретаций.

Эта властная стратегия и эти технологии обсуждаются во многих современных трудах о новом общественном порядке (у Негри в «Империи», у Фукуямы в «Великом разрыве»). «Биовласть» — это власть государства над телами и сознанием людей, это формирование своего народа, своих граждан. В тра-

---

[1] Точно такая же двухходовка была реализована и в экономике: сначала был произведен вброс идеологии свободного рынка, экономической свободы, частной собственности, предпринимательства, и хозяйство Украины (да и России) было переломано и перестроено на этих основаниях. А потом выяснилось, что реальные механизмы современного капитализма только частично связаны с этим. Определяющими сегодня являются инфраструктуры и сети, символический капитал и инноватика (брэнды и т. п.), технологии и стандарты, агрессивный маркетинг и реклама. Получив частичное, устаревшее знание и реализовав его, и Украина и Россия безнадежно проигрывают в конкурентной борьбе.

дициях российской власти использовать народ как сам собою появляющийся материал, а, например, в США народ тщательно готовят под определенный тип власти.

Символическая власть или власть интерпретаций — контроль того, как люди понимают и воспринимают события и ситуации с использованием механизмов коммуникации. Власть направляет и подсказывает: что важно, а что нет, на что обратить внимание, а на что не надо, что существует, а чего нет совсем.

ЧТО ЖДЕТ ЕВРОПУ И МИР: ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ НА ПОРОГЕ

Украина лишь один из плацдармов проводимой стратегии на распространение новой империи. И ни одно государство постсоветского пространства не может ничего противопоставить этому распространению.

Империя — глобализованный, однополярный мир — использует новейшие и самые эффективные механизмы и инстанции власти для закрепления своего господства. Это символическая власть, власть интерпретаций, «биовласть» — то есть формирование людей, приспособленных для жизни в этом обществе: людей с определенными стандартами поведения, взглядами, реакциями, ориентациями и т. п. Это опора на внегосударственные формы власти:

механизмы ЕС, ВТО, международные трибуналы и суды, различные клубы и неправительственные организации, на торгово-промышленные международные концерны и СМИ. В основе своей это власть инфраструктур, с которыми обязан быть совместим любой товар, власть стандартов, сертификатов и т. д.

Благодаря этому эшелонированному механизму поддержания и распространения власти, самому эффективному на сегодняшний момент, мы не в силах ничего ему противопоставить. С Украины начинается постепенный, но неуклонный передел Европы, попрание хельсинкских договоренностей о нерушимости границ.

Это началось еще в Югославии, продолжилось в Грузии и Молдавии (где был по требованию ЕС отвергнут план мирного урегулирования с участием России), в Абхазии и на Украине. Белоруссия станет следующим объектом воздействия: уже сейчас она находится в международной изоляции. Россия слишком велика, чтобы применить подобные связанные с выборами механизмы, поэтому в ней будут применяться схемы «биовласти»: отторжение населения по частям, слоям, группам.

Западные области, Калининград, возможно, юг России, а также Поволжье с высоким процентом мусульманского населения и, разумеется, Дальний Восток станут объектом такой экспансии.

УРОКИ КИЕВСКОГО ВОССТАНИЯ

Р. ШАЙХУТДИНОВ

ЛОВУШКА-2008

В ноябре 2004 года на Украине случилось то редкое событие, **событие власти,** которое обнажает базисные реальности современного устройства политико-организационной жизни, реальные **технологии** власти. Мы пережили момент истины, позволяющий заглянуть в наше собственное будущее, и грош нам цена, если мы не сможем увидеть таящегося в нем вызова.

В начале прошлого века В. Ленин написал серию статей: «Уроки московского восстания», «Советы постороннего», «Государство и революция». Анализируя ход событий, он разработал технологию отъема власти и становления новой. Показательно, что существующая на тот момент в России власть не проделала аналогичной работы. Результат нам известен.

И теперь мы можем оказаться в похожем положении. События 2004 года на Украине небезобидны. За ними стоит определенная технология отъема власти у «прогнившего»[1] режима.

РОССИЯ НЕ УКРАИНА?

Первое, что бросается в глаза при чтении комментариев по поводу украинских событий, — это удручающее непонимание сущности произошедшего события власти и убежденность в том, что «оранжевая революция» — это единичное и стихийное событие.

Так, Александр Вешняков, председатель российского ЦИК, 27 декабря 2004 года заявил, что «предпосылок для создания «оранжевой революции», как на Украине, у нас нет». Итоги выборов в России становятся известны не за 10 дней, а за часы, и «это обезоруживает наших оппонентов и не дает раскачивать ситуацию, как на Украине или в Грузии». Сайт ЦИК России защищен от нападок профессиональных хакеров (а на Украине в ходе выборов сайт был разрушен). Вешняков считает, что на Украине была «система дезорганизовать голосование, чтобы потом условия диктовала улица»[2]. В России

---

[1] «Прогнившим» оказывается всякий свергнутый режим власти с точки зрения нового режима.

[2] Орфография и стилистика автора сохранена.

все организовано неизмеримо лучше, а потому такого рода «революция» невозможна.

«Крепкий организатор» Вешняков уверен, что гарантией крепкой власти служит оперативность и защищенность передачи информации. Но оказывается, что и Сергей Кивалов, председатель ЦИК Украины, был уверен в этом. В своих ноябрьских интервью он обсуждает исключительно организационно-технические вопросы: необходимость создания единого реестра избирателей, защищенность и мощность серверов, фильтры и утечку информации. Чтобы не получилось, «как в Грузии».

Два руководителя ЦИК мыслят в одинаковых рамках. Как же можно тогда утверждать, что условий для «оранжевых революций» в России нет? С нашей точки зрения, эти предпосылки имеются в России все до единой, пусть даже российские технические системы совершеннее украинских.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Заявление Вешнякова показывает, что он просто не понял главного в украинских событиях: уже не имеет значения, как считаются голоса и кто выигрывает сами выборы — перед нами другая структура и технология взятия власти. Но это потрясающее непонимание наталкивает на неизмеримо более серьезные выводы.

Уже можно сказать, что «оранжево-бархатные революции» происходят в Восточной Европе и на постсоветском пространстве регулярно: Сербия, Грузия, Украина, Киргизия. В августе 1991 года мы в СССР пережили нечто аналогичное. Недавно подобная смена власти произошла в Румынии, но осталась практически не замеченной российской прессой.

Зададимся вопросом: кто или что является основной причиной таких революций? Злые и коварные внешние силы? Ни в коем случае. Они существуют всегда, и не в них дело — разве стервятники виноваты в смерти ослабевшего животного?

Причин две:

— неспособность существующей властной элиты на постсоветском пространстве освоить новые технологии захвата и реализации власти;

— развитие и распространение новых технологий власти.

Поясним.

Первое.

В знаменитой[1] книге Курцио Монапарте «Техника государственного переворота», написанной еще в 1931 году, сказано, что основным условием применения технических приемов государственного переворота всегда является уверенность власти в полном контроле над ситуацией и ориентация на

---

[1] Знаменитой, правда, на Западе. В России она практически неизвестна.

существующие механизмы установления власти (выборы, назначения и т. п.).

В то же время те, кто захватывает власть, используют новые механизмы осуществления и удержания власти, которые властью-то даже и не считаются. Вспомним формулу восстания 1917 года в России: захватить почту, телеграф, мосты[1] и банки. Временное правительство не рассматривало эти «технические» устройства как элементы власти. За что и поплатилось. Презрительные высказывания Кучмы и Януковича о «власти толпы» и «улицы» тоже известно чем закончились. Уроки киевского восстания могут быть извлечены, если мы поймем, на чем держится современная власть. А упорство в отстаивании старых истин сделает наших руководителей основными организаторами следующих «революций» и поставит в один ряд с Милошевичем, Шеварднадзе, Кучмой.

Шеварднадзе был уверен в собственной власти. Кучма занимался манипуляциями, создавая двух равномощных кандидатов-преемников. Упорствуя в усилении контроля над обществом и настаивая на отличии России от других стран постсоветского пространства, мы лишь свидетельствуем новым технологам «оранжевых революций» о своей готовности к таким же революциям.

---

[1] Дело было в Санкт-Петербурге, и мосты разводились, прекращая движение транспорта.

Второе.

Природа власти коренным образом меняется в современном мире. Это, наверное, знают многие[1]. Многие читали книги Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, А. Негри, М. Фуко. Кажется, что это — у них. На самом деле это — у нас. Это у нас происходит коренное переосознание власти. Именно мы начинаем видеть ее по-другому. Поэтому у нас можно в одночасье развалить Советский Союз, поменять социализм на капитализм. И сделать это так, что мы даже не поймем, как это произошло. Кучма и Янукович так и не поняли (как не поняли донецкие шахтеры и многие другие, верившие в право, Конституцию, выборы и силу государства), как произошло, что все механизмы власти (которые они считали механизмами власти) вдруг отказали разом.

Дело в том, что власть действительно поменяла свою природу и теперь она не в государстве, не в контроле за СМИ и бизнесом. Все эти механизмы обходятся и используются знающими людьми по своему усмотрению. Власть перешла в организацию коммуникации, в организацию сознания. Термины «биовласть», «символическая власть», «коды коммуникации», «интенции сознания», «ориентация сознания» наверняка нынешним российским людям власти

[1] Хотя очень часто невежество в этом вопросе наших политиков, чиновников и государственных деятелей просто поражает. Они уверены, что «никто ничего другого не придумал, кроме...» того, что мы и так делаем (дословная цитата из телепередачи).

незнакомы, и они уверены, что этими «примочками» занимаются какие-нибудь «яйцеголовые» на Западе. А здесь — «реальная власть»: указы, распоряжения, законы, бюджеты и пр. А также деньги, машины, мигалки и подобострастная челядь. Непонятно только, почему это так быстро меняется? 10—15 лет — и все изменилось. Именно в этом проблема власти: что заставляет менять Советский Союз на Россию, социализм на капитализм, ельцинский режим на путинский, режим Кучмы — на демократию по Ющенко, а в недалеком будущем Россию Путина — на несколько Россий без Путина?

Пока Временное правительство в 1917 году с важностью решало «государственные» дела, не обращая внимания на «технические детали», вроде того, как работают почта и телеграф, банки и мосты, власть ушла[1]. И так же сегодня: пока обсуждается удвоение ВВП, захват нефтяных активов и основных СМИ, выстраивание вертикали власти и политические PR, власть перетекает туда, где конструируют **коды коммуникации,** меняют **символические структуры** сознания и вырабатывают **новые ориентации.**

Известны две силы, которые это делают.

---

[1] Мало кто знает, что Временное правительство работало как минимум 3 дня (с 24 октября), уже не имея никакой власти и даже не подозревая об этом. Вся власть уже была захвачена большевиками. Так же, как с правительством Януковича на Украине он думал, что он еще премьер-министр, а его уже не пускали в здание правительства.

Первая, как ни парадоксально, это нынешняя власть. Выстраивая себя как государственная, демократическая, ориентированная на рынок, законная, коррумпированная, борющаяся с бедностью и т. п., она включается в **предуготовленные коды коммуникации и символические структуры сознания.** Именно поэтому можно говорить, что не понимавшие современных механизмов власти Милошевич, Шеварднадзе и Кучма являлись основными организаторами «бархатных революций» в своих странах. Именно они подготовили все для того, чтобы это случилось.

Вторая — современные технологии захвата власти. Газеты всего мира восторженно описывают деяния этих новых героев западного мира, которые, сидя в Белграде, готовы выполнить заказ на «бархатную революцию» в любой стране, вставшей на путь демократического развития. Силы, направленные на разрушение СНГ и России, уже известны. Формирование силы, которая, осознав новые технологии власти, сохранит могущество России и ее народ, — вот главный вопрос современности. Если мы ее сформируем — останемся суверенной страной. Если нет — ждем «бархатных революций» и будем жить в разных Россиях с разными, для нас сделанными властями.

Оставляя систематическое обсуждение современных технологий власти для других статей, попробую обозначить более конкретно, чего же именно российская власть про Власть не понимает?

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«БАРХАТНЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Технология современных «оранжевых революций» строится, с одной стороны, на определенном понимании сущности власти новыми технологами, а с другой — на непонимании сущности власти истеблишментом: государственными властями, их советчиками, политтехнологами.

Точнее, на определенных стереотипах организации власти — тех, которые были у Милошевича, Шеварднадзе и Кучмы.

Какие именно условия делают эффективным применение «оранжевых» технологий? На что опираются «оранжевые» технологи, какие, по их мнению, ограничения присущи любой власти на постсоветском пространстве?

1. Сегодняшняя власть убеждена, что вся полнота власти должна быть сосредоточена у государства, что укрепление власти происходит в первую очередь через укрепление государства (в том числе и организационно-техническое).

Современное государство имеет очень ограниченные функции по поддержанию власти. Поскольку массовые коммуникации, СМИ, независимые экономические субъекты, транснациональные корпорации, современные технологии организации индивидуального сознания и толпы оформляются сегодня как самостоятельные инстанции власти.

Вспомним события на Украине 29 декабря, когда В. Ющенко призвал своих сторонников блокировать Совет министров. Легитимная, обладающая вооруженными и полицейскими силами власть ничего не смогла сделать.

Интересно, что бы посоветовал своим украинским коллегам А. Вешняков в этой ситуации? Судя по тому, как он надеется на современные информационные технологии, — проводить заседания Совета министров по электронной сети. Не исключаю, что российское правительство воспримет уроки «бархатных революций» в соответствии именно с таким уровнем понимания и закупит соответствующее оборудование. И никакое блокирование зданий будет не страшно!

В совместном заявлении 4 января, которое сделали В. Ющенко и М. Саакашвили в Карпатах, говорится: «Воля народа сильнее государственной машины». И это действительно так: государственная машина, безусловно, слабее технологий, использующих в том числе и народ.

2. Действующая власть вызывает у населения недоверие, поскольку общеизвестно, что она коррумпирована.

На основе этого сформированного недоверия по отношению к власти строятся базовые дуальные схемы организации сознания (использование подобных коммуникативных кодов описывает социолог Никлас Луман: «Если власть коррумпирована и к ней нет доверия, то она подделает выборы»). Поэтому сколько бы политтехнологи ни бились за

доли процентов, привезенные «западные наблюдатели», не выходя из гостиниц, заявят: выборы были фальсифицированными.

Коррумпированная власть и умело разожженное под выборы недоверие к ней у части населения — этого вполне достаточно, чтобы оспорить любые результаты. Технология состоит в том, чтобы для людей возможность подделки выборов вытекала из самой природы существующей власти, чтобы эта возможность была известной всем. Для этого последнего исключительно высока роль СМИ.

3. Власть признает по отношению к себе чужую легитимность.

Россия и Украина заявили на официальном уровне, что они движутся по пути рынка и демократии. При этом известно, что Мекка рынка — США, а демократии — Европа. Поэтому для людей, которые мыслят в рамках бинарных коммуникационных схем (либо демократия — либо нет, либо рынок — либо нет), оценка со стороны ЕС или США уже создает единственно возможную легитимность. И если наблюдатели ЕС сказали, что выборы 25 декабря на Украине были проведены лучше, чем 16 ноября, неважно, выходили эти наблюдатели из гостиницы или нет, — это бесспорно и истинно.

С другой стороны, кто поверит российским наблюдателям, которые утверждают, что нарушений было много. Доверие к ним утеряно, любые их дела, слова и жесты будут трактоваться как отстаивание интересов России или как ложь. Европейский же

наблюдатель «интересов не имеет и на обман неспособен».

Мы сами оплатили появление такой конструкции, заявив, что стремимся к идеалу, который находится вне наших границ, что образец демократии хранится не у нас в подвале. Это значит — признали над собой легитимность чужих оценок и трактовок.

Страна, избавившаяся всего 10—15 лет назад от партийной гегемонии, физически не в состоянии быть столь же образцовой демократией, как и страны с трехсотлетней демократической историей.

4. Власти не понимают роль средств массовой информации.

С точки зрения власти СМИ делают только одно: относительно событий, которые невозможно проверить, они формируют мнения. Откуда, например, известно, что бен Ладен вообще существует? Только из СМИ.

Поэтому «оранжевая» технология в отношении к СМИ простая: часть журналистов необходимо законтрактовать, а остальные СМИ заполнить выступлениями и материалами тех людей, легитимность которых сама власть признала. Поле общественной коммуникации заполняется рядами нужных для оппозиции трактовок. А власти уже потом никто не поверит, поскольку, что бы она ни заявила, известно, что она коррумпирована и недемократична.

Такого рода технологий, связанных с использованием средств массовой коммуникации, власть не видит.

Показателен эпизод, описанный в интервью президента Польши Квасьневского, где он рассказывает о ходе посреднических переговоров на Украине. Он настаивал на открытом и гласном освещении заседаний Конституционного суда. У представителей Украины и России это вызвало, по словам Квасьневского, страшное смущение и непонимание.

Квасьневский убеждал их: важнейшее решение нужно принимать гласно. Но реально ход состоял в том, чтобы происходящее в суде стало публичным и его можно было бы трактовать всеми возможными способами, чтобы вывести это событие в поле интерпретаций и обсуждений.

Европейцы и Ющенко, использовавший телевизионную трансляцию своей клятвы на Библии для упрочения своей власти, умеют работать со СМИ и использовать их власть и влияние. Ни на Украине, ни в России государственные власти этого не умеют, более того, даже заседания правительства уже хотят сделать закрытыми для прессы под предлогом того, что министры не умеют говорить публично. Это значит, что мы сами отказываемся от реальной силы СМИ и возможности интерпретаций для влияния на общественную коммуникацию.

5. Власть пользуется финансовой поддержкой олигархов.

Выборы на Украине финансируют олигархи — это известно всем. Восстание без финансирования невозможно. Кто на него дает деньги — неважно, так как финансируется народ, который борется против коррумпированной и лживой власти!

Именно такая смысловая конструкция была использована на Украине. Я уже писал, что во время украинских событий был создан «особый народ», поддерживавший В. Ющенко и ставший зародышем легитимности новой власти. Отряды «Поры», еда, автобусы, смена, организация масс — все ставилось на службу «оранжевой революции».

Итак, власть, сосредоточенная исключительно в государстве, коррумпированная и не пользующаяся доверием, не умеющая работать со СМИ и с общественной коммуникацией, но признающая над собой чужую легитимность, оказывается беззащитна против совершенно скромных финансовых и организационных вложений, направленных в нужную точку и в нужное время.

СИГНАЛЫ ГОТОВНОСТИ

Описанные «бархатные» технологии эффективны против типа государственной власти, которая сложилась в государствах постсоветского пространства. Для реализации «мягких революций» необходимы своего рода сигналы, демонстрирующие, что эта власть уже «готова» и «созрела».

Россия почти созрела.

1. Власть начинает искать преемника, подтверждая худшие опасения народа.

Вспомним, что все российские дворцовые перевороты XVIII—XIX веков были связаны с тем, что отсутствовал закон о престолонаследии. Не было

единого порядка занятия престола, и эта ситуация порождала множество соблазнов. Екатерина, минуя Павла, отдала власть внуку Александру. Безбородко выкрал это завещание Екатерины и привез его Павлу, за что был осыпан бесчисленными милостями. В этой ситуации хорош любой порядок — демократический или наследственный, какой угодно, — лишь бы он был **зафиксирован** и **известен.**

Безусловно, существует проблема с преемственностью власти в России. Но, заменив эту проблему поиском конкретного преемника, власть теряет доверие народа и открывает двери для «бархатных революционеров». Навязывание преемника подтверждает худшие опасения народа в том, что демократических выборов не будет.

2. Власть отказывается от применения силы против своего народа. Это означает, что власть попала в ловушку: она отказывается от своей основной функции — ради страны действовать в рамках высшей справедливости и высшей цели, признавая лишь суд Истории. С другой стороны, когда власть регулярно нарушает закон, теряет доверие народа, но заявляет, что будет действовать «по закону», — это показатель бессилия власти. Для «бархатных» технологов это сигнал к атаке: можно выводить толпу на улицу. Сценарий прост: власть применит силу — виновата, надо свергать. Не применит — будет свергнута. Страх народного бунта, боязнь оказаться тиранами в глазах мировой общественности — это те психологические проблемы

власти, на которых строят свои действия технологи «ненасильственного сопротивления».

3. Власть приглашает на выборы международных наблюдателей.

Это сигнал к тому, что власть готова принять внешнюю легитимность (кстати, американцы совсем недавно и очень неохотно стали пускать к себе международных наблюдателей).

Все три указанных пункта рассогласованы друг с другом. Они не создают единого порядка передачи власти. Требование конституционности взято из одной рамки, поиски преемника — из другой, а наблюдатели представляют собой внешнюю упорядочивающую силу. Между этими требованиями разрыв, дыра, куда элементарно утекает власть или откуда могут запросто проникнуть непрошеные технологии.

Так произошло на Украине. Следующие точки — Киргизия и Молдавия. А уже потом будет Россия и 2008 год. В России найдется немало людей, не доверяющих власти и сталкивающихся с ее коррумпированностью. Создание законов, которые не выполняются, — конструирование ловушки для самих себя. Ловушка захлопывается. Ситуация готова к революции.

4. Подчинение СМИ государству.

Подчинение СМИ государству является ложным и ошибочным ходом. Усиление контроля над СМИ вызывает недоверие к ним и подтверждение худших опасений народа по отношению к власти в си-

туации, когда страна открыта, существуют глобальные сети коммуникаций и мировые СМИ.

Не следует утешаться тем, что контроль над 3—4 центральными телеканалами позволяет удерживать в интерпретационном поле 90% населения. В России «бархатные» технологии будут применяться к разным частям страны, формируя недоверие к власти и СМИ локально.

Люди уже понимают, что задача СМИ — интерпретировать события, которые другим образом недоступны и которые никто не может проверить. Функция достоверности выполняется только за счет **конкуренции,** когда есть много разных газет и телеканалов.

При возникновении «революционной ситуации» поверх сообщений центральных подконтрольных СМИ будет мгновенно создано интерпретационное поле, трактующее все, что они говорят, как ложь или бессильные оправдания. Этим займутся профессионалы, которых когда-то выдавили с телевидения и газет: Сергей Доренко уже ездил на Украину агитировать за Ющенко.

Если СМИ не будут максимально освобождены, если не будет создано большое количество независимых телеканалов и газет, то «оранжевые» технологии получат в СМИ, контролируемых государством, своего надежного союзника.

5. Усиление недоверия бизнеса к власти.

Сегодняшняя позиция государственной власти по отношению к бизнесу также является подготовкой к революционным событиям 2008 года. Не

что-то иное, а именно власть должна обеспечивать для бизнеса два важнейших условия: инфраструктуру доверия и возможность накопления и умножения бизнеса на территории России. Ни того, ни другого власть сегодня не обеспечивает, и эти вопросы даже не стоят в повестке дня.

Сегодня весь бизнес строится так, чтобы механизмы сохранения своих капиталов и поддержания доверия располагались вовне. Капиталы в Россию не вкладываются, правительство никак не может отыскать точки и зоны концентрации усилий для бизнеса, а уж про атмосферу доверия, про стабильность, надежность правил и справедливый суд и говорить не приходится.

Ответом на сегодняшние налоговые игры будет бегство капиталов под зонтик международного бизнеса и соответствующего права (такое произошло в Грузии). Крупные интернациональные корпорации будут под чужой юрисдикцией защищать капиталы и бизнес российских миллиардеров так же, как раньше эти же миллиардеры искали защиты от криминала в МВД или ФСБ. Альтернативы нет: в условиях сегодняшней России и политики властей именно внешние структуры обеспечивают доверие в бизнесе, правила игры, судебную защиту и возможность мультиплицирования и накопления богатства (первая попытка ввести на территории России зарубежную легитимность силами техасского суда была предпринята в деле продажи «Юганскнефтегаза»).

Политика государственной власти истощает национальный бизнес. В результате в революционной ситуации он не будет поддерживать существующую власть — бизнес будет осторожно и понемногу поддерживать всех. В критической ситуации для бизнеса будет важно при любых патриотических словах поддержать «бархатную революцию», тем самым защитив собственные капиталы за рубежом. Поэтому и с экономической точки зрения ловушка-2008 захлопывается.

6. Политтехнологи выкидывают белый флаг.

Усугубляет ситуацию то, что выборы в России в 2008 году будут делать все те же политтехнологи, которые делали выборы на Украине. Степень их непонимания ситуации и неготовности к ней просто вопиющая (впрочем, в интересах «оранжевой революции» поддерживать их в заблуждении, что они самые великие). Политтехнологи в своих статьях и выступлениях объясняют украинский провал всем, чем угодно, только не своими действиями. Обсуждаются сценарии, говорится, что «так случилось», но основные причины остаются невидимыми.

Более того, уже появляются тексты, направленные просто на подготовку «оранжевой революции»-2008 в России.

Первая ласточка — статья С. Переслегина в «Эксперте», основной тезис которой заключается в том, что разделение России не страшно. Русская структура сознания и русская культура останутся. На пер-

вый план выходит идея не страны России и тем более не Российской империи, а Русского мира.

Этот тезис порождает очень далеко идущие последствия. Фактически утверждается, что русские — это только культура. Но сегодня русские — это территория, сила, определенная материальная организация, определенный тип социальной жизни, тип власти, те схемы освоения территорий, которые в людях заложены, и православие, сосуществующее рядом с другими религиями.

Что происходит, когда это все объявляется неважным, а акцент делается исключительно на культуре? То же, что сейчас имеет место с испаноговорящими гражданами США. Да, почти все они говорят на испанском. Да, у них есть свое телевидение. Да, они представляют свою культуру, так же как афро-американцы. Но представляют ли они силу? Нет, они просто часть электората в рамках совершенно другой игры.

После войны и Холокоста евреи делали все, чтобы создать государство Израиль. Народу нужна своя территория для того, чтобы его жизнь была не просто культурой, чтобы можно было защищаться, чтобы воссоздавать на территории свой, не навязанный никем способ и порядок жизни. Без этого еврейский народ был неполноценным, и эту неполноценность надо было ликвидировать, создав свое государство. Русских же убеждают добровольно перейти в состояние диаспоры!

Статья С. Переслегина приучает россиян к мысли, что ничего страшного не произойдет, если они

сделаются бездомными, но будут продолжать говорить на своем языке, любить Пушкина и Достоевского.

Более того: реально нет никаких **рациональных,** подчеркиваем, причин, по которым Россия должна была бы продолжать оставаться как целостное хозяйственно-политическое образование, как страна. При обсуждении российских реформ один из явных соблазнов — об этом говорится в недавно вышедшей книге В. Синюгина «Искусство реформирования» — это признать, что с точки зрения организации производства и жизни Россия как таковая не нужна и вполне можно разделить ее на несколько регионов. Европейская часть примкнет к Европе, Южная — к Турции, Сибирь — к Китаю, Дальний Восток — к Японии (как, собственно, давно предлагает С. Бжезинский). И действительно, люди на этих территориях будут жить и лучше, и богаче, и более демократично.

Но существование страны не исчерпывается рациональными причинами, и есть глубокое чувство, что ее разделение недопустимо. Территория дает возможность воспроизводства того типа жизни, который сейчас существует. Именно власть должна объяснять своим гражданам и всему миру, зачем существует великая страна Россия. Если она этого не делает, если у нее нет стратегии вписывания России в мировую конфигурацию сил, то недопустимость расчленения страны и отождествления русскости только с русской культурой остается на

уровне общественного чувства, которым можно начать манипулировать.

Что и начала делать упомянутая статья: приучать россиян, что «русскость» останется как великая (но частная) культура. И соединенная с определенным замыслом выборов-2008 продвинутая идея «русского мира» приводит к тому, что людям будет внушаться: неважно, что Россия распадется — русские-то останутся. Это еще один сигнал к повторению «оранжевой революции» в России. В статье говорится: мы не знаем сами, зачем нужна Россия, и мы готовы к тому, что революции будут происходить и страна будет растаскиваться. И мы, политтехнологи, не только не сможем ничего этому противопоставить, но и не будем этого делать.

СЦЕНАРИИ ДЛЯ РОССИИ

Россия действительно не Украина: в России должна произойти **не одна «бархатная революция», а четыре-пять.**

При этом нынешние кремлевские администраторы твердо считают, что с Россией этого просто не может быть. Потому что Россия очень большая страна, потому что она великая и потому что у нас есть ядерное оружие. На нас не сунутся.

Конечно, не сунутся — этого просто не нужно. Будет сделано следующее.

Первая революция уже идет **на юге России и в кавказских республиках.** Там за последние не-

сколько лет было сменено практически все исламское духовенство на низовом, бытовом уровне. Теперь эти места заняты выходцами из Иордании и других арабских стран. Кроме того, идет исламизация русского населения. Таким образом, на юге России готовятся основания другой легитимности (вспомним, что ислам всегда был эффективен с точки зрения придания легитимности или нелегитимности государству, вспомним Иран и аятоллу Хомейни).

Это, конечно, совсем не «бархатная революция». Но технология та же: создать на территории особый народ, признающий чужую легитимность. И достаточно событий вроде тех, которые произошли в Карачаево-Черкесии, чтобы «спустить курок»: недоверие к власти растет, толпа блокирует власть — и поверх этого будет мгновенно сформирована новая структура власти. Практически все южные республики к этому готовы.

На западе, **в Калининградской области,** достаточно планомерно перехватывать все торговые и экономические контакты и переводить их на европейские страны — Польшу, Германию, Литву. Несколько лет такой работы — и население по факту станет признавать другую легитимность. Там особо и стараться не придется.

Китай по отношению к российской **Сибири** действует методом вытеснения и заселения. Там идет своя революция. Власть не понимает, что происходит физическое формирование нового народа. Хотя эффективной стратегией было бы превра-

щение переселившихся китайцев в своих граждан с точки зрения организации жизни, ассимиляции и т. п. Сегодня же, как только власть даст слабину или что-нибудь случится, напор тут же усилится.

Следующий вариант — японский, **на Дальнем Востоке.** Здесь Япония перехватывает власть у России за счет экономического давления и формирования экономических интересов. И рыбаки, и почти все население оказываются и экономически, и технически зависимыми от Японии. У жителей Курильских островов уже возник «синдром заложников», поскольку усиление российской власти для них означает просто угрозу для жизни: начинают прерываться контракты с японскими партнерами, люди оказываются на грани выживания. Естественно, что им укрепление российской власти не нужно. В случае реальных действий со стороны России ответ будет таким: не трогайте нашего единственного защитника — Японию. И весь Дальний Восток в таком положении.

Три оставшихся до 2008 года — срок вполне достаточный, чтобы развить все эти тенденции, сформировать центры внешней легитимности и соответствующие «народы» или группы населения. Поэтому на Россию нападать не будут. **В России создадут несколько анклавов, где эти народы станут требовать той власти, которая будет устраивать их** (и может быть, независимости). Будут созданы — как на Украине — свои столицы: Казань, Калининград, Иркутск, Владивосток, — откуда

приедут люди, чтобы перекрыть центр Москвы и парализовать действия власти.

Это ловушка, из которой не будет выхода: мирные митинги приведут к украинскому варианту, а если власть решится разгонять блокирующие массы и применит силу, то в условиях недоверия это будет означать ее еще более резкое ослабление (вспомним начало первой русской революции). Это немедленно спровоцирует отпадение регионов.

Это типичная **институциональная ловушка:** если система начала переходить в новое состояние, то любые действия только ускорят этот процесс. Возникнет ситуация взрывного роста недоверия к власти, перехода под чужую легитимность, формирования двойной структуры жизни (а именно она является питательной средой для современного терроризма).

Мы уже близки к попаданию в эту ловушку. В ноябре в нее попал Кучма: он думал, что он конституционный гарант, что он удерживает власть, что он все контролирует, что олигархи работают на него. Он думал, что это и есть власть. Как выясняется, такая власть разрушается от одного того, что ее объявляют сильной.

Заявления российских чиновников, политиков, политтехнологов, смысл которых состоит в том, что ничего страшного не происходит и произойти не может, что такого, как на Украине, у нас не произойдет никогда, что власть крепка и сильна, как раз и готовят эту ловушку.

Власть, убежденная в правильности своего курса на концентрацию сил в рамках государства, будет все более успокаиваться. Но при этом она будет оставлять все большие общественные поля под чужой властью. Бизнес, СМИ, культурная и религиозная жизнь будут планомерно переходить под чужую легитимность. А это значит, что власть не будет видеть тех социальных процессов, тех структур двойной организации жизни, которые все больше формируются в этой ситуации. Концентрируясь внутри самой себя, используя исключительно административно-государственные рычаги и будучи при этом уверенной, что она контролирует все, власть истощает жизнь и провоцирует формирование иных, инолегитимных очагов власти.

Да, государственная власть всегда была в России скелетом, на котором держалось в стране почти все. Но сегодня, **концентрируя все в себе и истощая остальные сферы общественной жизни, государственная власть превращает страну в скелет с отваливающейся плотью.**

ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДА?

Проведенный анализ показывает: «оранжевые революции» будут продолжаться, они достигли уровня осознанно применяемых и эффективных технологий. Государственная власть в России не видит сущности современных форм отъема и организации власти, с готовностью демонстрирует свое

непонимание и потому в 2008 году скорее всего станет объектом такого «бескровного нападения». В Москве в марте 2008 года развернется своя «революция подснежников», которую действующие власти, вероятнее всего, проиграют.

Есть ли возможность предотвратить это?

Теоретически — да. Власти надо делать строго обратное тому, что она делает сейчас.

Первое. Начать реорганизацию самой себя, понимая, что государство — это не вся власть, это малая толика власти. Создавать общественные организации — в широком смысле: на местном уровне, в культуре, самоорганизующиеся организаций бизнеса и т. д. Делегировать им полномочия и начинать выстраивать с ними правильные отношения, создавая новые, эффективные конфигурации власти.

Второе. Президенту надо идентифицировать себя не с государством, а с народом, то есть делать то, что всегда делал царь. Очень многие, в том числе, вероятно, и сам Путин, считают, что он лишь высший чиновник, что он отвечает не за жизнь народа, а за «властную вертикаль». Но это не так. Власть отвечает за целостность и полноту жизни страны и в стране, а не за государственную бюрократию.

Третье. Создавать множество независимых СМИ и строить конфигурацию власти с участием СМИ как отдельной власти. То же делать с судами. То же делать с бизнесом, усиливая его и решая две важнейшие проблемы доверия и накопления, возмож-

ности мультиплицирования богатства на территории России.

Четвертое. Прекратить поиски преемника, а создать ситуацию, когда существует для продолжения власти несколько достойных людей, которые не идентифицировали бы себя с государством и властью. Подготовка наиболее достойных и независимых фигур более эффективна и выгодна, чем подготовка преемника.

Если эти пункты свести к одному тезису, то стратегия состоит в том, **что власть в срочном порядке должна прекратить истощение общественной жизни, концентрируясь на государственно-бюрократических структурах. Необходимо строить власть поверх всех сил, не сводя ее к государству.**

Нужно усиливать всех вокруг, и самой усиливаться через союз с этими силами. **Нужно поднимать, взращивать, обогащать жизнь, способствовать ее приращению во всех возможных областях.** В этом состоит стратегия предотвращения возможных революций всех цветов.

«ТО БЫЛИ ОРАНЖЕВЫЕ ГРАБЛИ, А ЭТО СИНИЕ»

Анекдот, вынесенный в заголовок, напоминает: описанная система принципов и действий — это только теоретическая возможность. Все то, что действующая государственная власть делает, все то, на

что она наступает, показывает: при нынешнем уровне понимания и организации она не может противодействовать созданным технологиям увода власти.

Она рассчитывает на ядерный щит. Но он начал строиться, когда Н. Хрущев понял, что страна беззащитна перед возможным ядерным ударом со стороны США. Действие начинается с осознания вызова, проблемы, угрозы.

Поэтому сценарий такого рода, который был представлен выше, неизбежен, если уровень понимания событий сегодняшней власти останется таким, каков он есть сейчас, и если сохранится ни на чем не основанная уверенность в собственной прочности и силе.

Единственная надежда в этой ситуации состоит в том, что власть сумеет перейти на новые технологии организации и привлечь на свою сторону новых людей, которые обладают видением и пониманием современных технологий.

Но — и в этом парадокс, быть может, трагический для России — **тогда это уже будет не та власть.**

Вывод очевиден: так или иначе, но сегодняшняя форма организации власти в 2008—2010 годах прекратится. **Власть в стране будет устроена кардинально по-иному.** Это может произойти и в результате самоизменения власти, и в результате прихода к власти принципиально других фигур, действующих на основании других принципов. Для

России как страны это может означать и сохранение, и распадение (отделение ряда регионов).

Ситуация уверенности и стабильности закончилась.

Это означает, что, как и 10—15 лет назад, **для действующих политиков и активных людей, для всех, кому не безразлична судьба великой России, раскрывается огромное поле возможностей по восстановлению в стране современной, эффективной, сильной конфигурации власти.**

История — вещь предельно жестокая. Какими бы ни были народы, если они не умеют защищаться, они исчезают с лица земли, как исчезли десятки тысяч людей в волне декабрьского цунами. Чтобы избежать «российского» цунами-2008, нужно владеть современными технологиями власти и строить их. Время пришло.

О ДУХОВНОМ ОТЦЕ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ДЕМОКРАТИИ

Василий БЕРЕЗОВСКИЙ

Против лома нет приема...
окромя другого лома.

Старинная русская мудрость

С БОЛЬШИМ УВАЖЕНИЕМ ОТНОШУСЬ К МОТИВАМ И ЦЕЛЯМ АВТОРОВ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ АНАЛИЗУ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ», К ОЗАБОЧЕННОСТИ УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ СЕГО ШАБЛОНА В РОССИИ. ОДНАКО, СОГЛАШАЯСЬ В ОЦЕНКЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДАННОМ ЗАПАДНОМ ШАБЛОНЕ МЕТОДОВ, НЕ МОГУ В ЦЕЛОМ СОГЛАСИТЬСЯ С ОТСУТСТВИЕМ В ИХ СПИСКЕ ЭЛЕМЕН-

ТОВ, ПОЧЕМУ-ТО УСКОЛЬЗНУВШИХ ОТ ВНИМАНИЯ НАШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Итак, что же все-таки, на мой взгляд, является основным элементом «оранжевого» шаблона?

1) Первое и главное — это достаточно явное **предательство со стороны «свергаемой» власти,** ее сговор со штабом (адрес спросите в справочном бюро), откуда исходит командование всеми этими «революциями». Чего лукавить? Все отлично понимают, что и Шеварднадзе, и Кучма были не сметены революционным порывом народа, а нежно отодвинуты от власти заботливой рукой, пожурившей их, но не предавшей суду и, главное, не лишившей всех нажитых непосильным и честным трудом капиталов (передел части собственности их кланов — не более чем разумная плата за сохранение не просто легальной, но весьма богатой жизни).

2) Явно некорректен разговор о параличе власти при прямом ее блокировании (считай захвате, потому что зачем сидеть в кабинете премьера, если достаточно туда никого не пускать?). Попробуйте двинуть без разрешения властей «стихийную толпу» — с палатками, десятниками, сотниками, тысячниками, собственными дружинниками, агитматериалами и пр. — в центр любой столицы любого государства. Такое и представить сложно. В странах, причисляющих себя к демократическим, любые акции (про легальную, заблаговременную их подготовку даже говорить неудобно), имеющие целью воспрепятствование работе госструктур, а тем бо-

лее блокаду госучреждений и захват власти, рассматриваются не просто как противозаконные, но как антиконституционные, со всеми вытекающими для покусившихся на демократию последствиями.

Ибо, если допустить подобные акции в качестве признаваемого основным законом демократической страны метода народного волеизъявления, то перевороты, организуемые, ну пусть не батальоном, как в «банановых республиках», а, скажем, дивизией (по численности организованной «стихийной массы»), станут обыденным делом. Но нигде не становятся, потому что любому человеку понятно: это, как ни крути, **применение физической силы.** Признать его правомерным — значит сделать бессмысленным существование любой другой власти (какие уж там выборы и какая демократия?). Как вы думаете, чем руководствовались члены украинского Верховного суда, принимая «мужественное» решение в здании, окруженном бушующей многотысячной толпой? Угадайте с трех раз, они приняли решение, устраивающее эту толпу или вопреки ей? Все органы прежней власти парализованы либо присягают власти новой, не дожидаясь ее легализации, потому что исход «выборов» очевиден. Однако, не вдаваясь в лишние подробности, следует заметить, что **процесс парализации органов власти происходит не в один день и даже месяц.** Каждому органу власти в процессе предательства сверху не раз и не два, а пока не дойдет, дают понять, что действовать по закону им не позволят. Более того, постоянно внушается, что хо-

рошо организованные выступления явно антиконституционного характера — это и есть воля народа. Потому и не мешали «стихийно собравшимся» людям в камуфляже с рациями блокировать госучреждения, то есть захватывать власть. Представители нового вида «демократии» практически заняли столицу страны до выборов, и дальнейшее было делом техники и пиара. С демократическим приветом, ребята.

3) Насчет «ужасного» приема Запада, заранее объявившего несогласие с итогами предстоящих выборов, кроме как в случае победы своего ставленника... Не думаю, что это было решающим или очень весомым фактором в голосовании. Кандидаты в глазах населения не сильно различались, и это не секрет. А на фоне неясных различий и возникает муть в глазах избирателей и народа в целом, возникает сомнительная необходимость столь энергично поддерживать «своего» кандидата.

Вмешательство в процесс выборов, к сожалению, было принято всеми внешними сторонами, включая Россию, как обыденное. Кто только насоветовал нашему президенту продемонстрировать российские интересы в «нестеснительном» (это у нас не получилось — хамства недостает), абсолютно западном по стилю ключе, когда это уже было просто контрпродуктивно? Проспать месяцы чужого активного вмешательства, а затем самим сходить в ту же сторону? Реакция властей на отношение внешних сил к выборам в общем-то проста: на любые заявления со стороны, означаю-

щие вмешательство в выборный процесс, должен следовать решительный протест против такого вмешательства, против посягательства на демократические нормы. А если этого мало, то может пойти речь о временном отзыве посла и т. д. Одновременно следует отказ принимать наблюдателей из данной страны или организации. Если же власти ничего такого не предпринимают, значит, внешнее вмешательство находится в рамках их планов.

4) **Подготовка кадров «революции» — достаточно длительный процесс, она не сильно скрытна и вполне приспособлена к контрдействиям.** А уж если власти допустили на своей территории появление и тренировки будущих «блокираторов» госучреждений, то и контрмеры должны быть просты и однозначны — подготовка своих дружинников-«деблокираторов». (Это насчет эпиграфа к статье.) Однако такие рекомендации и решения должны готовить не политтехнологи прозападной системы мышления, ибо на их «контрмеры» штабы «оранжевых революций» вполне рассчитывают и потому не опасаются проиграть.

Теперь о главном. Меня несколько расстраивает апокалиптический настрой наших патриотов и стенания по поводу каких-то якобы совершенно новых технологий взятия власти (использованных в ходе «оранжевых революций»), которые западный обком непременно применит и к России и против которых так трудно бороться.

Новизна (если не выходить в анализе за рамки современных, то бишь опять-таки западных посту-

латов), безусловно, есть. Но только для не сильно напрягающихся аналитиков. А вот пробелы в подготовке российских политтехнологов не очень объяснимы. Ведь не в американских университетах, слава богу, учились и должны были бы помнить историю из курса именно нашей школы и наших вузов.

После выборов по телевидению демонстрировали фильм обо всех стадиях подготовки «оранжевой революции» на Украине. Там активист одного из спецотрядов, которые готовились в летних лагерях, подробно изложил принципы их подготовки в сфере политической и не очень политической борьбы. Речь шла о фактически военной дисциплине, об обучении тактике, психологии и прочим элементам, необходимым для явно непарламентских методов борьбы за власть. Как хотите, но не СМИ, не концерты и западное давление сыграли решающую роль в украинских выборах (хотя все перечисленные факторы нельзя недооценивать), а вот эта «мелочь» в виде отнюдь не виртуальной силы, осуществившей антиконституционный захват столицы и навязавшей свою власть стране.

Поэтому не стоит увлекаться новомодными виртуальными мирами, где якобы решается вопрос о власти. Все, как и прежде, решает реальная сила. Жесткие парни с очень неэстрадными лицами, в камуфляже, с рациями, недетской дисциплиной и четкими докладами в штаб и не менее суровыми указаниями оттуда, быстро и эффективно захватившие власть в Киеве, в этом вполне убедили.

Не думаю, что летние лагеря, где готовились «оранжевые» отряды, были засекречены и о них не знали соответствующие службы в Киеве, а особенно в Москве (или ребята опять ни за что не отвечают, пока на посту лежат, как говаривал М. М. Жванецкий?). Ведь если поступает сообщение о подобного рода «подготовке», то уже не политтехнологам надо срочно принимать контрмеры (набор которых достаточно велик, но не о нем речь). Политтехнологам можно поручать обеспечение российских интересов исключительно в какой-то узкой сфере, а то скоро они у нас и за вооруженные силы возьмутся «сыграть». И не дело центризбиркомов гарантировать демократическую власть в стране и условия для проведения выборов.

Вышеперечисленные основные составляющие государственного переворота (в любой стране) лечатся вполне традиционными методами, безо всяких виртуальных примочек. Во-первых, необходимо конституционно закрепить за президентом и конкретными силовыми органами обязанность не допускать подготовку, а тем более осуществление силового блокирования государственных органов власти. Что, собственно, и означает захват этой самой власти. Попустительство в этих вопросах должно быть приравнено к антиконституционным действиям и измене Родине (заметим для тех, кому не понятно, что Родина у нас есть и отдавать ее в чужие руки мы не намерены). А это должно иметь безотлагательные последствия, четко прописанные во всей системе (Конституция — законы — подза-

конные акты). Одновременно следует внести в Уголовный кодекс соответствующие статьи, с нормальными, без амнистий, наказаниями за планирование и совершение силовых антидемократических акций, узурпирующих суверенное право народа России свободно выбирать свою власть.

И наконец, вернусь к интервью о подготовке спецотрядов «оранжевых». Подумалось вот о чем. В своих откровениях один «офицер по политпросвещению» прямо говорил:

«Организация этих наших отрядов приняла определенные формы... мы стали формировать из них сотни, которые, в свою очередь, подразделялись на более мелкие единицы... Когда сорганизовались наши отряды, перед нами возник один новый важный вопрос. До сих пор у нас не было ни своего значка, ни своего знамени. Это стало вредно для движения. Без этих символов мы не могли уже обойтись ни сейчас, ни тем более на будущее... **товарищам нужен был значок, по которому они уже внешним образом могли бы друг друга узнавать.** Ну а на будущее, уж конечно, нельзя было обойтись без известного символа... Я уже с детских лет знал, какое великое психологическое значение имеют подобные символы и как действуют они прежде всего на чувство.

Мне однажды пришлось наблюдать массовую демонстрацию... В демонстрации этой участвовало около 120 тысяч человек. **Море знамен, повязок и цветов** — все это создавало неотразимое внешнее впечатление. Я лично мог тут убедиться, на-

сколько **такое волшебное зрелище неизбежно производит гигантское впечатление на простого человека из народа. Вот почему наше движение, открывшее кампанию, должно иметь свое собственное новое знамя, являющееся символом грядущего нового государства. Перед нами также яркое олицетворение идеалов и стремлений нашего нового движения.**

До сих пор мы ограничивались только **повязкой на руке.** Это был первый случай, когда на улицах появились грузовики со знаменами. Население города с раскрытыми ртами следило за разъездами грузовиков с нашими знаменами. **В рабочих же кварталах по адресу наших грузовиков раздавались проклятия, рабочие грозили кулаками в воздух и ругались по поводу новейшей «провокации по адресу пролетариев».** Теперь — угрожала местная газета — приняты уже вполне достаточные меры, чтобы раз и навсегда раздавить нас. Мускулистая рука рабочих положит, мол, предел всем нашим крикливым успехам. Спустя несколько дней они назначили и срок нападения... Я получил точные известия, что решено во что бы то ни стало **сорвать наше собрание и что с этой целью со многих предприятий посланы специально большие массы рабочих...**

С первой же минуты своего возникновения наше молодое движение стояло на той точке зрения, что **за свои идеи оно, конечно, должно бороться духовными средствами, но** в то же время, **если**

это необходимо, должно суметь стать на защиту идеи грудью и применить физическую силу.

Всякое движение, желающее завоевать сердца своего народа, должно суметь само своими собственными силами защищать себя против всяких террористических попыток противника. Весь опыт истории показывает, что террористические средства, применяемые представителями определенного миросозерцания, никогда не могут быть сломлены одной только формальной государственной властью, что тут необходимо террору прежде всего противопоставить свое собственное смелое и решительное миросозерцание...

Я уже описал выше, как потребности борьбы нашего молодого движения постепенно привели нас к необходимости **организовать собственную охрану собраний**, как затем мы должны были **создать специальные отряды охраны и как потом перед нами встал вопрос об организационных формах дальнейшего строительства таких отрядов.**

Наши отряды, правда, ставили себе вначале задачей только охрану порядка на наших собраниях. Их задачи сначала были очень ограничены: отряды имели целью только обеспечить нашим собраниям порядок и не дать противникам возможности срывать их. **Наши отряды с самого начала были воспитаны в духе слепой дисциплины и строго наступательной тактики.** Многие дураки даже из «патриотических» кругов населения зубо-

скалили по поводу того, что-де наши отряды являются слепыми поклонниками резиновой дубинки.

Движение сразу поняло, что оно не может и не должно рассчитывать на охрану со стороны государства, раз государство это не в состоянии охранить интересы нации... Мы имеем дело лишь с одной определенной отраслью движения, с одним отделом его. Это такие же отделы, как отдел пропаганды, отдел печати, научные институты и другие составные части нашей партии.

Только создав собственную охрану, мы могли обеспечить известную свободу своих собраний и только таким путем **могли мы внушить известное уважение к себе, ибо уважают только тех, кто умеет сам себя защищать.** Приступая к организации наших отрядов, мы прежде всего стремились дать участникам их надлежащую возможность физического воспитания и вместе с тем стремились сделать из них убежденных сторонников идеи. Дисциплина в этих отрядах должна была господствовать строжайшая... **Мы создавали свои отряды так, чтобы они ничего общего не имели с обычными военными организациями, но также ничего общего не имели и с нелегальными организациями...**

Нам нужно работать не в тайных кружках и конспиративных организациях. **Нам нужны могущественные выступления масс. Не при помощи кинжала и яда или револьвера откроем мы дорогу нашему великому движению, а при помощи завоевания улицы.**

Мы докажем им, что в будущем станем не только хозяевами улицы, но и хозяевами государства.

И если наши отряды не должны были стать ни обыкновенными военными организациями, ни тайными союзами, то из этого вытекало следующее:

1. **Главным принципом организации наших отрядов должен был стать не военный критерий, а критерий партийной целесообразности.**

Члены наших отрядов должны были, конечно, получить соответствующую школу физического развития.

2. Чтобы наши отряды не превращались в тайные организации, **мы сразу же ввели определенную форму одежды, по которой каждый мог узнать члена нашего отряда.** А затем и сами размеры отрядов должны были указывать каждому и всякому на то, что дело идет отнюдь не о тайных организациях. Наши отряды не должны были прятаться в подполье, а должны были маршировать под открытым небом. Уже одно это должно было сразу положить конец всяким легендам о «тайной организации». Членов наших отрядов мы прежде всего воспитывали в полной идейной преданности великим целям движения. Мы ставили себе задачей расширить горизонт каждого члена отряда настолько, чтобы любой из них понимал ту великую миссию, которая лежит на нем. Каждому рядовому члену мы помогали усвоить понимание того, что нашей задачей является создание нового государства...

События еще и еще раз доказали, что нам необходимо не только систематически развивать корпоративный дух внутри наших отрядов, но **во что бы то ни стало обязательно так же одинаково одевать их, чтобы они могли друг друга узнавать уже по внешнему виду...**

В воззвании мы приглашали население принять участие в предстоящей грандиозной манифестации. Впереди мы пустили 6 отрядов, каждый по 100 человек. Впереди наших колонн шли 2 оркестра музыки, а наши манифестанты несли 15 знамен. Когда наши колонны подходили к площади, она была уже наполовину заполнена народом. Но у собравшейся там толпы не было в руках ни одного знамени. **Появление наших колонн с оркестрами, со знаменами и с несколькими сотнями членов отрядов вызывало настоящий взрыв энтузиазма... Успех манифестации был огромный. Впервые наше движение показало свою решимость и на будущие времена отстаивать за собою право на улицу** и раз навсегда лишить этой привилегии господ предателей.

Этот день окончательно доказал, что те организационные принципы и психологические соображения, которые мы положили в основу построения отрядов, были совершенно правильны.

...И вот теперь, когда наша победа была очевидна, местное население сразу облегченно вздохнуло. У людей появилось мужество. Население начало выкрикивать в наш адрес приветствия. А к вечеру, когда мы возвращались назад, в ряде мест происходи-

ли стихийные восторженные демонстрации в нашу честь. Дух наших победоносных отрядов, конечно, укрепился. Все убедились, что руководство отрядов находится на полной высоте. Но **главное, население заинтересовалось теперь нами гораздо больше, чем до сих пор, и многие впервые начали понимать, что наше движение, по всей видимости, и является той силой...**

Победа данных идей тем более обеспечена, чем лучше пропаганда сумеет охватить всю массу населения... чем строже и крепче построена та организация, которая имеет задачей провести всю практическую борьбу...

Живая и наступательная форма, какую я придал тогда всей нашей пропаганде, **упрочила радикальное направление в нашем движении и гарантировала нам то, что в ряды наших организаций вступят только действительно радикальные люди...**

Ведь давно уже сказано, что право сопутствует силе».

Судя по всему, недолго мучились в штабе «оранжевых революций» с теорией и практикой новых демократических методов для установления сверхдружественных себе режимов на постсоциалистическом пространстве (так как просто дружественные их не устраивают).

Приведенные выше несколько страниц откровений «офицера политпросвещения», как однажды, и не без оснований, назвал себя Адольф Гитлер, взяты из его известной книги «Майн кампф». Для нагляд-

ности из его цитат убраны только два термина: «штурмовые» — насчет отрядов, и «национал-социалистическое» — в отношении движения. Инструкции по организации «оранжевых революций» явно скалькированы с теории и успешного опыта использования Гитлером некоторых «слабостей» демократии. Они вполне очевидно иллюстрируют не только «новизну» методов, применяемых Западом на пространстве бывшего соцлагеря, но и его явную незатейливость в выборе антидемократических средств. Насчет успешности практического применения оных сомнений нет, так было в 1933-м, так и в 2004-м.

ГДЕ ОНИ, ЭТИ «ДЕМОКРАТИИ»?

Елена ЧУДИНОВА

С ИНТЕРЕСОМ ПРОЧЛА БЛЕСТЯЩУЮ СТАТЬЮ Р. ШАЙХУТДИНОВА «УРОКИ КИЕВСКОГО ВОССТАНИЯ».

НО ГДЕ-ТО ПОСРЕДИ ТЕКСТА БУДТО КТО НОЖОМ ПО СТЕКЛУ СКРИПНУЛ. «СТРАНА, ИЗБАВИВШАЯСЯ ВСЕГО 10—15 ЛЕТ НАЗАД ОТ ПАРТИЙНОЙ ГЕГЕМОНИИ, ФИЗИЧЕСКИ НЕ В СОСТОЯНИИ БЫТЬ СТОЛЬ ЖЕ ОБРАЗЦОВОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ, КАК И СТРАНЫ С ТРЕХСОТЛЕТНЕЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИЕЙ», — ПИШЕТ АВТОР.

Не могу и сосчитать, сколько раз мне доводилось слышать об этих несчастных «трехстах годах демократии». Полбеды, когда о них голосят либералы. Но о них упоминают публично наши государственные деятели, о них пишут, как мы видим, умные люди. Механизм прост: спеша выстроить оригинальную конструкцию, человек использует походя готовый смысловой блок, на котором сам же не задерживает внимания. А иной раз стоило бы задержать.

Давно уже мечтаю, давно прошу, либералов, конечно, в первую очередь, покажите мне, Христа Бога ради, эти самые страны с «трехсотлетней демократической историей», ну хоть одну! Быть может, это Франция? Не триста, двести с небольшим лет назад в ней правил бал лютый революционный террор. Все девятнадцатое столетие страну трясет от переворотов и волнений — смутно себе представляю, как можно наслаждаться демократическими благами в условиях, например, Парижской коммуны. Это уже год 1870. Перед этим нельзя не признать несколько своеобразными демократические установки Наполеона Третьего. К середине прошлого века за функционирование демократических институтов во Франции отвечают, надо думать, немецкие оккупанты.

С немцев и спрос, стало быть, это у нас Германия? Извините, которая? Триста лет назад их было несколько. Хотя не могу не согласиться с тем, что Гитлер пришел к власти вполне демократическим путем.

Кто тогда, Америка? Триста лет назад этого светоча демократии не было на карте мира.

Англия, ну конечно же, Англия! И спорить не о чем. Даже у меня сразу встают перед глазами идиллические картинки демократического быта.

Вот шагает морским бережком долговязый сельский парень Джон — пук незабудок в руке, щегольской платок на шее. Насвистывает, грызет соломинку, спешит на свидание к своей суженой Молли — у перелаза за старой мельницей. Увы, Молли не суж-

дено дождаться своего красавца! На Джона выскочили из кустов дрока шестеро — как ни горазд он кулаками махать, а в одиночку не сладил. Повалили, связали, поволокли. Кто это? Грабители?! Разбойники?! Ничуть не бывало. Королевские вербовщики. Выйди Джон из дому часом раньше, лоб забрили бы другому, ему просто не повезло! Завтра Джон станет матросом. Свадьба отменяется.

Старики Питер и Джейн сидят в своей лачуге. Они не жалуются: пусть их очагу не достается в день больше пригоршни угольного сора, пусть на обед корка сыра на корке хлеба, но ведь как хорошо коротать вместе последние годы! Они так любят друг дружку... Но дверь вдруг распахивается — без стука, настежь. На пороге стоит приходской чиновник — бидл. Совет прихода постановил отправить супругов в работный дом, понятное дело, Питера — в мужской, а Джейн — в женский. Семейные узы отменяются. Да знают ли нынешние англичане, что отнюдь не сами их предки решали 150 лет назад, сидеть ли им у своего убогого очага? Приход говорил: ладно уж, пусть живут, или: ну сколько можно, эти бедняки весь пейзаж испортили, в работный дом — и вся недолга! Впрочем, общее решение прихода — разве это не демократичный способ разрешения проблемы?

Вот, это-то мне и возразят. Нечего путать права человека — желание Джона быть фермером, а не матросом, желание Питера и Джейн доживать век вместе — с демократическими институтами власти. Формы британского парламентаризма сложились

еще в конце XI столетия, когда там битва при Ившеме состоялась в 1261-м, что ли? Во Франции с этим было похуже, однако Генеральные штаты существовали даже в эпоху абсолютизма.

Прекрасно, значит, речь идет о **демократических институтах** вне контекста осуществления **прав человека?** Допускаю, только как же тогда наша крестьянская община, *мир,* как же тогда наши городские думы с выборными городскими головами? Весьма демократический институт, и сложился как раз лет 300 назад[1].

Не существует в реальной истории противопоставления — Россия под деспотическим гнетом и демократический Запад с трехсотлетней историей, — ни по какому не существует. Либо ее не было вообще — ни у кого, демократической этой истории, либо у нас она не хуже, чем у всех. Лет 50 назад, очухавшись после потрясений Второй мировой, после всех Великих депрессий и других прелестей XX века, Запад начал созидать в самом деле довольно лучезарное, довольно стерильное общество с правами человека на первом месте. Мы в это время, да, под коммунистами сидели, что есть, то есть. Но не сразу строилось это комфортное демократическое общество, ох не сразу. Лет 40 назад Кинг только мечтал с трибун о десегрегации. Лет 30 назад существовала дискриминация по половому признаку:

---

[1] По этому вопросу хотелось бы отослать читателя к книге «Московская власть: городские головы (1782—1997). Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления». Выпуск I: Москва, ЦИГоС, 1997.

женщин неохотно брали в руководители, им предлагали меньшие оклады, чем мужчинам. (Кстати, о женщинах: кто помнит, в какой демократической стране, когда им разрешили голосовать?) Но сейчас это общество есть — вполне готовое вешать нам лапшу на уши о своем трехсотлетнем возрасте. А зачем мы сами эти уши так развесили?

Сколько еще мифов мы раздуваем и поддерживаем сами, не вникая в суть?

Ведь это тоже технология. Закомплексованным человеком легче манипулировать, закомплексованной страной — тоже.

АВГУСТ 1991 ГОДА В СВЕТЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Сергей КУРГИНЯН

ВВЕДЕНИЕ
(или О том, почему спецтема не может и не должна доминировать)

Сначала о том, что не требует спецфактуры и при этом является решающим. Анализировать непрозрачные композиции вообще без спецфактуры, конечно же, невозможно. Но желательно, чтобы она не превалировала.

Во-первых, она слабо доказуема.

Во-вторых, как бы важна она ни была, я убежден, что не в ней суть.

Поэтому сначала — об общем. И, я уверен, о главном. Но поскольку к спецфактуре обращаться все равно придется, то об этом главном буду говорить тезисно. Тем более что многое уже, как говорится, жевано-пережевано.

Часть первая

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РОДСТВО «БАНАНОВЫХ» БАЛАГАНОВ

Я вообще не верю в бескровность подлинно революционных процессов. «Революция без дураков» — это взрыв колоссальных энергий накопившейся ненависти. Такой взрыв имеет свою логику. Все может начаться с относительно мягких, но все равно кровавых вещей. А дальше неизбежна эскалация. Она же — раскрутка революционного цикла. Обычно этот цикл характеризуют с отсылкой к Великой Французской буржуазной революции. Жирондисты — якобинцы — термидор — бонапартизм — реставрация... И новый революционный цикл.

Выплеснутая наружу революционная вулканическая энергия, а она выплескивается только при глубокой несостоятельности элиты, запускает «маятник» политических перемен. И чтобы остановить его, иногда нужно более 100 лет. Иногда же все «утрясается» ускоренным образом. Когда именно? Когда взрыв послабее, а элита повменяемее. Но подлинная революция — это процесс, который не может «устаканиться» за 10—15 дней и без крови.

Это все понимают. Но одно дело — понимать, а другое дело — делать выводы из понимания. Выводы крайне неудобные, и их очень не хочется делать. Поэтому начинают выдумывать слова, которые не

раскрывают, а затушевывают суть происходящего. Так возникают «революции роз», «оранжевые революции», бескровные революции...

Поскольку мы все-таки хотим соотноситься с Украиной, то и метафору приведу украинскую: бескровная революция — это сало с нулевым процентом жирности. Стоят дяденьки у витрины, читают, что продается сало с нулевым процентом жирности, и солидно рассуждают о пищевой ценности такого специфического продукта. Нет, чтобы сказать: «Чушь собачья!» Ведь все понимают, что чушь! А почему не говорят? Потому что за спиной стоит бригада ребят с автоматами. Очень, между прочим, серьезно настроенных. И все опять-таки знают, что ребята решили продавать это сало с нулевой жирностью. А по каждому, кто пикнет: «Чушь!» — открывать огонь на поражение. Кому охота?

Август 1991 года — это бескровная (фактически бескровная, три странных трупа, понятным образом, не в счет) революция в России.

Ноябрь 2004 года — это бескровная революция на Украине.

Бескровных революций не бывает. Значит, это не революции. А что это тогда? Это спецсуррогаты, имеющие свое название. Кто не читал и не может прочесть инструкции по смене власти в неоколониальных доминионах, тем рекомендую внимательно перечесть «Короли и капуста» О'Генри. Бескровные, они же «банановые», революции (кровь тут не главное, она может даже быть, важно, чтобы

ее было столько, чтобы все немедленно устаканилось) — это фирменное блюдо спецслужб, проводящих операции по установлению нужных форматов власти. При этом речь идет о таких спецоперациях, которые желательно представить в качестве процессов сугубо внутренних. То есть имеющих источником волеизъявление народа соответствующей «банановой» республики, недовольного коррумпированной властью и желающего категорического очищения оной.

То, что власть в «банановой» республике всегда коррумпирована... то, что кандидат в очистители от коррупции коррумпирован обычно еще больше, чем его предшественник... все это неважно.

Важно другое — взбрыкнувшую лошадку не должно понести. Не должно быть массовой человеческой страсти, которая всерьез начнет заниматься очищением. Потому что очищение поволочет за собой национально-освободительный пафос, национализацию собственности и еще «хрен чего»: «Знаем-знаем, проходили по Мексике, и больше ни за что не хотим!»

Несколько дней умеренного бедлама, нужный новый формат элиты — и лошадку в стойло. А то, глядишь, сообразит, что ее хотят на мясо... На это самое «сало с нулевой жирностью»...

Первое свойство «банановых революций» — быстрота, бескровность и карнавальность. А также почти мгновенная остановка (вопреки нормальной революционной логике маятника). Это

свойство украинских событий, это же свойство событий августа 1991 года. Это же свойство многих других сходных событий (отнюдь не только грузинской «революции роз»). Если принять «банановый формат» в качестве опоры для аналитического компаративизма — то многое становится ясным.

Тогда ищите штаб в заинтересованном посольстве.

Ищите соответствующие финансовые потоки.

Ищите прикупленную, хорошо организованную и управляемую тусовку.

Ищите активистов этой тусовки, которых готовят в иностранных спецлагерях.

Ищите прямое дозированное присутствие «иностранного элемента».

Ищите двусмысленность в поведении смещаемых политиков (даже если их судьба оказывается печальной — что, кстати, не всегда так).

Ищите группу, обеспечивающую выигрыш в необходимой информационной войне («ужасно независимых» журналистов, которые «с невероятным риском» бросят вызов «кровавому режиму» в очень нужный момент).

Ищите новую политическую обойму, которая заменит предыдущую. И будет лучше и прочнее связана со страной, инициирующей смену власти. То ли будет «на более коротком поводке». То ли, будучи менее замаранной, сможет эффективнее выполнять иностранные указания. То ли, по

ряду причин, будет выполнять эти указания менее амбициозно и за меньшую цену. Варианты могут быть разные.

«Банановая» тусовка вместо народа.

«Банановая» информобслуга.

«Банановый» политактив.

«Банановые» дирижеры (попросту — чужие оперативники, ведущие процесс).

«Банановый» штаб.

«Банановый» экономический приводной механизм (что-то наподобие «Юнайтед Фрут Компани» — «Сало Инкорпорейтед» или что-нибудь еще). Это, между прочим, сокровеннейший и наиболее интересный элемент в системе данных «сопряженных слагаемых».

Чего не хватает в этой картине?

В ней не хватает «банановых» силовиков, иначе — «прикормленных горилл». Без них действовать нельзя — накладно, неэффективно.

Что тут нужно доказывать? В чем вопрос-то? Разве в глаза не прут параллели? Или они потому не прут, что слишком болезненно признать наш «августовский бенц» насквозь и стопроцентно «банановым»? Так ничто не бывает стопроцентным! Стопроцентно «бананить» — глупо и контрпродуктивно! Значительная часть массовки всегда должна работать бесплатно и ничего не знать. Иначе и денег не хватит, и утечки произойдут.

«Бананят» только актив. Иначе какая спецоперация?

Поэтому когда мне говорят, что на улицах клокотал от ненависти к коррумпированному режиму огромный котел, который просто не может весь состоять из «бананового» элемента... Простите, в «банановой» республике масса населения всегда готова клокотать! И, между прочим, сугубо искренне. Причин, что называется, до и больше. И если эта масса готова клокотать бесплатно — то зачем ей бабки платить? А вдруг кому-то сунешь бабки — так он еще возмутится, за руку схватит и, как дурак, в «безпеку» поволочет.

Потом... XXI век, знаете ли... Притягательность этих самых бабок... Она ведь растет не только в «банановых» доминионах! Везде одно и то же! Значит, можно заактировать одно количество истраченных бабок (ссылаясь на массовость процесса и густоту вербовки), а на деле истратить гораздо меньше (за счет бесплатно клокочущих лохов, вожделеющих... не очищения, бог с вами, а хоть какого-то облегчения, которого, конечно, не будет — иначе как быть с дивидендами этой самой «Юнайтед Фрут»?).

Кроме того, ни один процесс не бывает однофазным.

Кто-то чует, куда ветер дует, и примыкает к победителю.

Кто-то ловит рыбу в мутной воде.

Поэтому на самом деле «банановая фигня» отличается от настоящей революции (дела, напомню, весьма кровавого и зловещего) не количеством лохов, примкнувших интересантов и прочих разных.

А также, кстати говоря, не процентом чьих-то иностранных спецслужбистских ингредиентов. Эти ингредиенты есть всегда. У страны всегда есть конкуренты. И этим конкурентам всегда нужен тот или иной формат революции. Они всегда хотят иметь позиции в любом процессе, просто по роду своей деятельности.

«Банановый» балаган отличается от национальной (национально-освободительной) революции типом энергетики, структурой субъекта, иерархией целей, содержанием фазовых переходов... Словом, всей системной архитектурой. Очень важный элемент — поведение после взятия власти. Характерная черта — тип мутных политических убийств (Пуго в 1991 году, Кравченко — в 2005-м... даже посты одинаковые!).

Еще одна общая особенность — тип «затакта». В «банановой» драматургии обязательно нужен затакт. Обреченный грязный диктатор должен «дернуться». И в ответ «получить в лоб». Главное, что дернуться он должен неадекватно. А почему неадекватно? Потому что к моменту, когда он дернется, ситуация уже должна быть выведена из-под его контроля. Он должен еще кататься в лимузине, еще отдавать приказы и важно шествовать в окружении охраны. Но ему уже ничто не должно повиноваться по-настоящему.

Чем настоящий диктатор отличается от «бананового»? Тем, что у него есть идеология и оргструктура. Причем оргструктура (в том числе разветвлен-

ная, способная на кровопролитие команда) должна быть его собственной. И он не должен бояться ее использовать.

«Банановый» диктатор не имеет идеологии. И за этим пристально следят. «Банановый» диктатор хочет хорошо жить и хорошо выглядеть. Для того чтобы хорошо жить и хорошо выглядеть, надо как-то дистанцироваться от опричнины. А опричниной этой, между прочим, можно управлять, только имея идеологию, стратегию и оргсистемы, способные сдержать все, что угодно. Опричнину в том числе.

«Банановый» диктатор — это слабый диктатор. Слабый диктатор боится опричнины, не может ею воспользоваться. Это, во-первых, не комильфо. А, во-вторых, ох как опасно! Опричнина сначала начнет защищать диктатора, а потом его же и прикончит, если он слабый и у него на опричников нет управы.

Что такое легитимность в XXI столетии? Это выборность. Это уровень популярности, уровень народной поддержки. Если это есть, зачем опричнина? А если этого нет, то в чем легитимность? А как выпустить джинна опричнины из бутылки институциональных норм, не имея легитимности? У Ивана Грозного была монаршая легитимность, и то он побаивался «опричной команды». У Петра Первого было ох сколько легитимности! Особенно по отношению к Алексашке Меншикову, которому в отсутствие Петра не власть светила, а изгнание из элиты,

возвращение «из князей в грязь». И то все было вовсе не так безоблачно, как в кино.

А что такое Горбачев, отдавшийся в руки силовиков? Или Кучма, отдавшийся в руки командующего Внутренними войсками генерала Попкова? Ну отдался... Ну не нарвался на участь Чаушеску немедленно... Дальше что? И зачем? Командовать-то все равно уже будешь не ты! А если командовать будешь не ты, то... Сегодня ты — удобное прикрытие, а завтра — ненужные вериги.

Потом... Ведь ясно же, что мир на это спокойно смотреть не будет! А значит, твои опричники, которым уже и ты-то не очень нужен, из кризиса не вырулят. И загремишь ты под фанфары вместе с ними.

Дальше — больше. Опричники обязательно «пойдут вразнос». А ты — человек с культурными, «просвещенными» ограничениями. Огрызнуться-то ты готов, а идти вразнос вместе с ними — не факт.

Ельцин очень хотел опричнину. И получил. И сразу — в комплекте — получил пресловутую «носовую перегородку». Попросту — домашний арест в Завидове в момент начала (для того и сооруженной) чеченской псевдовойны. С грехом пополам он сумел выбраться из этого, обратившись к Грачеву. Образовалось две опричнины — как бы «общая» и «десантно-военная». Они начали грызться между собой (кто стоял за наездами на Пашку Мерседеса, в общем-то понятно, как, увы, и многое другое).

Что оказалось возможным? Только грамотно «разводить» опричнины и «сливать» их одну за дру-

гой. Развел — слил... Что дальше? С кем отстаивать свою власть? С кем обеспечивать проект, который может легитимировать власть? Да и нужен ли он, такой проект?

Запутались, плюнули, соскочили... Вот — высший класс «бананового» технологизма.

Горбачев с опричниной вообще вязаться не хотел. Он предпочел инсценировать запертость... не в Завидове, а в Форосе... Дальше надо было, чтобы квазиопричнина убрала Ельцина (желательно, кровавым образом), а затем убрали ее. Но у людей, что, головы на плечах нет? Они отыграли в другую сторону. Точнее, сразу в несколько сторон.

Кто-то — просто заурядно «банановым» образом. Эти и увидели в Ельцине то, что было. То есть «бананового» диктатора.

А кто-то хотел разжечь в Ельцине «небанановые» аппетиты. И превратить его аж в президента СССР. Ельцин в это, конечно, не верил... Группа тех, кто все видел в «нормально-банановых» тонах, была, конечно, сильнее... Да и Ельцин к этому моменту «туго знал», что синица в руках лучше журавля в небе. И что на этого журавля он не тянет. Опять же, для такого журавля уж какая нужна опричнина! А такой опричнине ты зачем?

«Банановый» диктатор — существо ужасно, удивительно трезвое. Он чувствует, что уже того... этого... Что альтернативный штаб уже все перехватил... Эту самую потенциальную опричнину в том числе. А если еще и есть в ней, в опричнине этой, так ска-

зать, живые слагаемые, то, связавшись с ними, можно так погореть, что лучше любая капитуляция перед альтернативным штабом.

Что именно копошится в этих самых «нормативных опричнинах»? Об этом — отдельно. Ибо здесь-то и зарыта собака разного рода маразмов. Патриотическо-охранительных в первую очередь.

Часть вторая
«БАНАНОВЫЙ» СПЕЦСЛУЖБИЗМ

Сидим на скамейке в 1991 году — я и один известный патриотический литератор, считающий себя экспертом по военной части. Литератор очень горячо живописует главных военных, которые должны «зачистить Белый дом». Тут и Грачев, и Лебедь, и... И кое-кто повлиятельнее. Я уже точно знаю, кто и как работает с этими «суровыми патриотами». Перед кем они отчитываются, от кого получают инструкции. Единственное — я не могу понять, литератор этот «гонит» или сам верит в то, что говорит? И я постепенно начинаю понимать, что он верит... Для него это все — Сила! И сердце его трепещет! А я-то уже по «горячим точкам» поездил, понасмотрелся разного. «Э, слюшай! Говорят, твой танк 70 рублей в день обходится! Возьми 100, отвези домой тещу, а то комендантский час!»

Я и более сурового насмотрелся — на бескрайних просторах от Вильнюса до Тбилиси. И мне совершенно ясно, что армия — слепок с общества, военная элита — слепок с элиты... То есть отчасти — нечто весьма двусмысленное, а отчасти — обычное «банановое» барахло. Со всеми «банановыми» предрассудками, вожделениями, пресмыканиями и прочим.

Бреду дальше по бульварам, встречаю другого «специалиста по спецэлите», и он мне живописует качества разных «альфовцев». Что сказать? Что уже знаю, кому докладывают, перед кем отчитываются, от кого получают инструкции? Что в московских элитных районах, где что ни дом, то армия и спецуха, за Ельцина голосовало до 90 процентов? Что время Жукова в прошлом? А армия — это в основном такие глубоко мещанские дядечки, занятые детскими садиками, квартирками, окладами и добавками? А те, кто не такие, — просто жертвы больших чисел и элитных конфигураций, будущий навоз пресловутых либеральных реформ?

Я твердо понимаю, что по-настоящему спасительный вариант один — не спецслужбистский, а политический. И что это — стенка на стенку. К Белому дому пришли 100 тысяч человек со своей правдой? Пусть придут 100 тысяч с другой правдой! И пусть на деле покажут, чья правда крепче.

От кого это зависело? От спецслужбистов? Нет же! От альтернативных политических слагаемых, которым до 20 августа 1991 года высовываться

было нельзя, потому что реально можно было получить в лоб от этих самых силовиков и их номинальных «верховных». Потому что «банановый» компонент на то и «банановый», чтобы странную для «банановых горилл» нелюбовь к крови проявлять избирательно. Когда эта кровь принадлежит ставленникам хозяев, надо быть демократом и любителем гуманизма. А когда эта кровь принадлежит врагам хозяев, то надо рвать на куски тела жертв, посягнувших на хозяина.

Но есть паузы очень короткие и подлинно исторические. Про это сказано: «Вчера было рано, а завтра будет поздно». 21 августа было уже поздно. А 19-го было еще рано. 20-го же был возможен перехват ситуации. Не спецслужбистский, а политический. Не с опорой на «разгоны», а с опорой на жертвенную готовность масс, твоих сторонников и защитников.

Как всегда, все решалось в столице.

Какая слабина имела решающее значение в 1991 году?

А какая слабина имела решающее значение в 2004 году, когда объявили победу Януковича, и кипел Донецк, и шахтеры прибыли в Киев?

Хозяева «банановых» умеют подбирать актив, «банановый» актив выучен и знает, что должен действовать политически. Как ни странно, у него есть на это драйв. В том-то и беда, что почти весь драйв, почти вся **эффективная современность** в «бана-

новых» странах оказывается вовремя «бананизирована».

А то, что стоит по другую сторону баррикад (неважно, в 1991 или в 2004 году), не мыслит политически и не готово действовать политически. Оно, это «как бы условно наше», и мыслит бюрократически, и действовать желает сугубо бюрократически. А с бюрократической точки зрения действия нужны с опорой на органы! На органы, не на массы! Это и есть бюрократический дискурс, он же патентованный шедевр политической тупости.

Вместо политиков — политические бюрократы.

Политический бюрократ не хочет «взять банк», он хочет быть в доле с «органа́ми». Он верит в эти органы. Иногда кажется, что их органами-то и называют для того, чтобы в них верили. Органы... А если нет их, что это значит? Кастрация!

С правовой, мещанско-нравственной и мещанско же политической точки зрения, этот политический бюрократ прав.

Во-первых, на улице — толпа в 100 тысяч человек (пусть даже в миллион, это ничего не меняет). Эта толпа хочет сменить власть. Но за власть-то проголосовало гораздо больше! Почему меньшинство может что-то диктовать большинству? Это ведь нарушение закона, и органы должны вмешаться. Это их прямая обязанность, их социальная роль. И это — норма права!

Во-вторых, если органы вмешаются, крови будет мало. А любой другой вариант — это уже большая

кровь. Потому что это — стенка на стенку. А политический бюрократ — человек сугубо штатский (как, впрочем, и забюрократизированный человек органов). Он не хочет этой большой крови, за которую, вдобавок, надо отвечать. А бюрократ не хочет ответственности. Он просто ее не выносит. Ему так и снится в этом «подстава»!

В-третьих, политический бюрократ боится масс. Он не знает, выведет ли он их на улицу. Он не умеет ими на улице управлять. Он не вожак, не трибун. В нем все это стерилизовано сложными ухищрениями бюрократическо-карьерных перемещений. И еще он нутром чувствует, что даже если он массы выведет и к ним обратится, то у масс есть своя логика «фазовых переходов». Логика «революции без дураков». Он, бюрократ, допустим, начнет... А кто потом окажется на плаву? Если не он, то что толку огород городить?

Что 1991 год, что 2004-й — все почти под кальку, по одному и тому же лекалу.

Янукович не может привести в действие шахтерскую компоненту политической борьбы... «Ах, ох, гражданская война недопустима!» Не хочешь гражданской войны — получай банановую конфетку! Не можешь? Слезай!

Янукович боится и другого — отдать приказ на разгон. Даже в ситуации, когда есть тот, кто может этот приказ выполнить! С одной стороны, «банановые» псы, готовые на все, что угодно. С другой — нашенское му-му... Спрашивается, доколе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(или О том, почему спецтема все же необходима)

Обо всем, что касается участия «банановых» украинских силовиков в победе Ющенко и успехе так называемой «оранжевой («банановой») революции», я знал из своих источников.

Но свои источники на то и свои, чтобы пользоваться ими с предельной деликатностью. Кроме того, поди, докажи, что это источники, а не выдумка. Начнешь доказывать — какая уж тут деликатность. Вот почему материал С. Дж. Чиверса — и не где-нибудь, а в «Нью-Йорк Таймс» — в огромной степени помогает решить аналитическую задачу. Причем решить ее не абы как, а одновременно и доказательно, и с соблюдением всех норм деликатности.

Для тех, кто не мониторит западную прессу, дополнительно сообщаю, что 17 января 2005 года в газете «Нью-Йорк Таймс» вышла статья С. Дж. Чиверса под названием «Как высокопоставленные сотрудники разведслужб на Украине изменили путь страны».

В статье с опорой на интервью (ну кто не даст сейчас интервью такому органу, как «Нью-Йорк Таймс») доказывается, что задолго до украинских выборов и «оранжевой революции» группа украинских силовиков составила «банановый» пул с тем,

чтобы любыми законными и незаконными средствами воспрепятствовать приходу к власти В. Януковича. Группу возглавил глава Службы безопасности Украины генерал-полковник И. Смешко. Служба безопасности Украины (сокращенно СБУ, или «безпека») — это наша российская ФСБ.

Известно, что фээсбэшники всегда недолюбливают военных, и наоборот. Но Игорь Смешко, назначенный председателем СБУ в 2003 году, был кадровым офицером военной разведки. Мало того, до назначения он работал в Вашингтоне и Цюрихе. Мало того, работая в этих местах, он... Но здесь я уже должен заходить за рамки фактуры, любезно предложенной господами американцами, чего не хочется делать... и так по прошествии времени все понятно.

В любом случае Кучма назначил Смешко как прозападно ориентированного чиновника для сближения с Западом. Тут или — или. Или Кучма — кретин и не знает того, что для охраны государства и твоей (между прочим, вполне замаранной) личности надо назначать не прозападного чиновника, а супердоверенного «волкодава». Или сам Кучма к тому времени уже вполне отдался в чужие руки. По своим источникам знаю, как в эти руки отдавался задолго до югославского кризиса господин Милошевич. Поэтому все возражения по поводу нецелесообразности подобной интимной затеи («зачем ему отдаваться, если все равно пуля или тюряга») начисто отметаю.

Во-первых, как говорил Мармеладов в «Преступлении и наказании»: «А коли идти больше некуда».

Во-вторых, надежда умирает последней. И когда отдаются в чужие руки, всегда считают, что все кончится хорошо.

В-третьих, всегда есть что-то худшее, нежели то, что тебе может обеспечить такая интимная операция. Как бы плохо она ни закончилась, всегда может быть еще хуже. Так — посадят, а так — «шлепнут». Так — посадят и выпустят, а так — не выпустят. Так — просто «шлепнут», а так... Словом, если человек встал на путь подобных интимных затей, то обосновать себе «разумность этакой неразумности» он всегда сумеет.

В любом случае, если верить тем интервью, на которые ссылается «Нью-Йорк Таймс», то в решающий момент, когда нервы не выдержали даже у намертво запаянного в эти самые западные структуры господина Смешко и он подал в отставку, Кучма не принял отставки, сказав Смешко, что вместо него может прийти человек Януковича, который прольет кровь. Могут ли быть более сильные доказательства горбачевизма и двусмысленности? Может ли быть более ясный и отчетливый «банановый» след? Мне лично кажется — дальше некуда.

ГУР и «безпека» на майдане с оружием — дабы защищать «банановых» революционеров... Снайперы ГУР и «безпеки» на зданиях, дабы стрелять по «антибанановым» силам, если они включатся... Слабость самих этих «антибанановых» сил... Слабость тех,

кто должен был дать этим силам письменный (о, этот ужас бюрократа!) приказ на разгон «бананового» майдана...

Клуб «банановых» силовиков, включающий все основные структурные компоненты и подробно перечисляемый не абы кем, а «Нью-Йорк Таймс», и не абы как, а на основании эксклюзивных интервью указанных лиц... «Банановое» рычание, одергивающее «антибанановое» (решительное, но неумное и политически беспомощное) му-му, когда оно дает команду на разгон и загружает в грузовики бессмысленную разгонную силу... «Банановая» силовая система, начинающая работать на Ющенко задолго до выборов и выдающая этому Ющенко системные преференции... В том числе своих сотрудников для защиты, своих операторов для прослушивания...

Если это нас ничему не учит, то мы в России проиграем все самым позорным образом.

Если мы не понимаем, что такое «Норд-Ост» и Беслан в этом самом «банановом» смысле, что такое вообще основная «банановая» коллизия. Если мы этого не понимаем и не умеем делать из этого внятных системных выводов, если...

Но тут главный вопрос: кто такие «мы»? «Мы» — это надутый пузырь псевдоопричнины, от которой все будут шарахаться? Тогда нет никакого «мы», есть «все те же и Мартын с балалайкой». Все тот же подставной игрок, удобный спарринг-партнер для

проигрыша команде будущей российской «банановой» революции.

«Мы» может возникнуть только за рамками «бананового» сценария. Там, где начинают действовать хорошо простроенные внутренне субъекты, там, где суррогатная революция уже не становится безальтернативной.

Как выйти за эти рамки — отдельный вопрос. Мой сравнительный анализ августа 1991-го и ноября 2004 года посвящен другому. Тому, чтобы эту «банановую» рамку выявить, зафиксировать, ткнуть в нос каждому, кто — по дури или специально — делает вид, что он не понимает сути происходящего.

Самая большая угроза

Александр ГОРЯНИН

Нас все время отвлекают от главной угрозы. Уверяют, что страна вот-вот развалится, пугают приближением НАТО, русским фашизмом, китайской экспансией, новым дефолтом и прочими химерами. То ли искренне, то ли с целью отвлечь внимание. На закате советской власти точно так же никто не разглядел тогдашнюю главную угрозу. И хорошо, что так. Но упаси бог проморгать теперь.

МЫ ПРОСНУЛИСЬ — ЗДРАСЬТЕ: НЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Мы не извлекли урока из феномена быстрого обрушения советской системы. Она рухнула не по экономическим, внешнеполитическим или конспирологическим причинам, как до сих пор иногда уверяют, а потому что стала непереносимым раздражителем для большинства активного населения СССР, и в решающий миг у нее почти не оказалось

защитников. Она проморгала мощные подспудные процессы отторжения общества от власти. Недалекая, она была уверена, что ей ничуть не страшны интеллигентские разговоры на кухнях. Она не учла, что доля людей умственного труда (считая с семьями) достигла в СССР трети населения. Что разъедающий скепсис имеет свойство очень быстро проникать во все социальные и образовательные группы. Что национализм никуда не делся — более того, плотная крышка идеологии не дает ему улетучиваться естественным образом. И так далее.

К середине 80-х стало признаком умственной ограниченности отзываться без насмешки обо всем советском, даже о том положительном, что, без сомнения, имелось в СССР, в науке, производстве, социальной сфере, образовании: уж слишком тесно все это переплеталось с советскими несуразностями и фальшью. Народ никогда особенно не верил официозу, а к 80-м годам неверие стало тотальным. Даже вполне правдивые утверждения советской пропаганды воспринимались как обычное вранье. Члены КПСС с удовольствием рассказывали «антисоветские» анекдоты, слушали зарубежное радио и беззаветно верили ему. На подобные настроения сложилась мода, а мода — это сила, противостоять которой почти невозможно.

На поверхность жизни фрондерские настроения почти не выплескивались, их продолжала сковывать инерция страха. 1 мая и 7 ноября «советские люди» участвовали в «демонстрации трудящихся». Обменявшись в курилке анекдотами про Брежнева,

шли на партсобрание. В условиях цензуры латентные оппозиционеры не догадывались, что фактически стали большинством. Упиваясь своей принадлежностью к тонкому слою прозорливцев, они были уверены, что общество остается косным и коммунистическим, а значит, высовываться бессмысленно, лбом стену не прошибешь.

Устранение Горбачевым цензуры равнялось устранению фактора страха. Люди испытали незнакомое чувство: вот я сейчас во всеуслышание выскажу наболевшее, и никто меня за это не покарает. Получившие же свободу СМИ быстро помогли обществу осознать степень его единодушия в желании избавиться от всего советского.

Горбачев не учел, что советская пропагандистская машина никогда не работала в дискуссионном демократическом режиме. Свобода слова мигом выявила ее дряблость и нетренированность. Советский агитпроп, бессильный оспорить самые простые доводы, лишь обреченно и неуклюже отмахивался. Режиму, не способному защитить себя даже на вербальном уровне, рассчитывать не на что. Коммунистическая власть уже ничего не смогла противопоставить полумиллионным демократическим демонстрациям в Москве и многотысячным — в провинции. Дело доделали первые же свободные выборы на фоне пустеющих прилавков. СССР утратил легитимность в глазах собственного населения и как следствие рассыпался при почти полной его безучастности. Этот совершенно поразительный урок, похоже, остался неусвоенным.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

КАК В ДУРНОЙ ПАРОДИИ

Ликвидация советской системы не повлекла за собой запрета ее идеологии, и вот уже скоро 14 лет коммунистическая пропаганда капля за каплей, исподволь долбит в темя обществу, не встречая отпора. Никто, кроме коммунистов, не занимается в современной России пропагандой в истинном смысле слова. Демократические СМИ коммунистические байки в лучшем случае игнорируют, но порой и подхватывают — на всякий случай. Пожилые профессора, в прошлом преподававшие марксизм-ленинизм, стали обществоведами либо политологами и после краткого испуга вновь отравляют мозги молодежи.

Сегодня может показаться, что пропаганда коммунистов и других врагов «режима» уходит в песок, что их социальная и электоральная база не имеет шанса на расширение. Но даже самые дурацкие утверждения и словосочетания, повторяемые годами, имеют свойство въедаться в душу и память, как въелись «две большие разницы», «остров Свободы», «лицо кавказской национальности». Надо ли удивляться, когда внешне разумные люди начинают повторять, что в 1991 году произошла национальная катастрофа, что они (не имевшие ничего, а ставшие собственниками квартир, дач, земельных участков!) ограблены, что жизнь стала невыносимой, а все происходящее в стране — чудовищно и аморально?

Ведь именно это звучит в эфире, об этом говорят газеты.

Мало того, сегодня шофер такси убежденно расскажет седоку, как Тэтчер наняла Путина сократить население России до 15 миллионов. В воронежской глубинке молодая учительница поделится с вами секретом, что Чубайс продал все российские черноземы на метр в глубину на вывоз китайцам — правда, это будет через 5 лет, пока готовят технику. В стране, где подобный вздор не отметается со смехом еще до окончания фразы, что-то неладно с верой в свое государство.

Социологи говорят, что около половины населения не сомневается в существовании планов как минимум расчленения России и в причастности к этим планам высшего российского руководства. Люди долгие годы боялись верить своим ушам, но качественный скачок рано или поздно должен был произойти. В глубине души народ все еще надеется услышать авторитетные опровержения, но вместо этого его потчуют рекламой прокладок и голливудскими боевиками, где очередной Джеймс Бонд мочит русских.

Явлинский уверяет, что 97% населения России живет в нищете — и никто не скажет ему: «Что за околесицу вы несете, дорогой товарищ?» Оспаривать обнищание России считается неполиткорректным.

Зюганов не первый год твердит про 4 миллиона беспризорных. Цифра просто нелепа: повторяю-

щиеся замеры по Москве, где их больше всего, выявляют по городу единовременно не более 800 беспризорных, в основном из СНГ — значит, по стране их несколько тысяч. Ужасно, но все-таки не миллионы.

Кто-то где-то вбросил слух, будто массовый опрос в школах показал, что девочки мечтают стать валютными проститутками, а мальчики — бандитами. Поиски материалов или хотя бы следов этого опроса ни к чему не привели, однако на эту выдумку уже который год торжествующе ссылаются обличители новой России, в нее уверовало огромное количество людей.

Большинство аудитории привычно не ставит подобные басни под сомнение. Люди убеждают себя: «Это **официально** напечатано в газете, это **официально вынуждены были признать** по телевидению».

Самый расхожий телевизионный образ россиян — он уже стал стандартным и во внешнем мире — нищие пенсионеры, жалующиеся на протекающую крышу. ТВ после сюжета о туберкулезе в российских тюрьмах нам покажет праздник цветов — но в Риме. Даже самые ненаблюдательные зрители заметили, что уже много лет подряд про дивный Приморский край, прекрасный Владивосток принципиально сообщается только плохое. Мало хорошего, впрочем, услышишь и про другие регионы, как и про Россию в целом. Для того же,

чтобы не дать нам опомниться, нас уверяют, будто СМИ — всего лишь зеркало.

СМИ запугивают аудиторию обещаниями катастроф, нагнетая страх перед будущим. За последние 14 лет миллионы супружеских пар в России не родили еще одного ребенка не потому, что не могли себе это позволить или не хотели. А потому, что все эти годы на них обрушивались бабьи истерики о грядущем голоде, экономическом коллапсе, коммунистическом реванше, неминуемом социальном взрыве, захвате власти криминалитетом, распаде страны, новом противостоянии с Западом, новых Чернобылях, отъеме Сибири (то ли китайцами, то ли опять же Западом), нашествии баркашовцев — всего не упомнишь. Ни уверенности, ни достоинства, ни хладнокровия. За этот грех нашим СМИ не отмыться никогда.

Но и сегодня кто-то поддерживает и направляет весь тот *«злобный стеб, который катится по стране, включая страницы школьных учебников и высшие политические и научные трибуны, с которых нас убеждают в гибели государства»* (В. А. Тишков, академик РАН). Пренебрежительные и уничижительные оценки России давно стали общим местом в печати и эфире. Аудитория, особенно простая, почти перестала это замечать — привыкла, как привыкают к вони.

И самое главное: в интеллигентской среде становится дурным тоном находить в современном российском государстве что-то положительное. Тот,

кто с этим не согласен, рискует услышать, что он либо дурак, либо провокатор. Таковы правила нового идейного конформизма нашей интеллигенции. Алгоритм подспудного разложения СССР начал, как в дурной пародии, воспроизводиться в демократической России, но теперь его не сдерживает то, что сдерживало в СССР: страх и цензура. Подспудным процессам присуще коварное свойство — они кажутся несущественными вплоть до момента, когда совладать с ними уже невозможно.

А МЕЖДУ ТЕМ. ЛИЦО НОВОЙ РОССИИ

Что общего между серединой 80-х и нашими днями? Пустые магазины тогда — и изобилие сегодня. Пыхтящие драндулеты — и пробки из иномарок. Зерно, покупаемое в Канаде, — и зерно, продаваемое в Канаду. Люди, досиживающие за «самиздат», — и разливанное море свободы. Граница на замке для своих — и 20 миллионов выезжающих только в дальнее зарубежье ежегодно.

В мире сегодня приняты несколько простых, но надежных показателей определения благосостояния страны. Один из них — количество пользователей сотовой связью. Так вот, этот показатель говорит, что Россия — благополучная страна. Особенно впечатляют темпы. Сегодня мобильными телефонами пользуются уже свыше половины жителей

страны — 79 миллионов человек, а к концу 2005 года число абонентов составит от 93 до 100 миллионов (65—70% населения России). И ведь процесс на этом не закончится.

Другой показатель — автомобилизация. Сегодня в России на 1 тысячу жителей (это 312 семей) приходится 170 легковых автомобилей — втрое больше, чем было в РСФСР в 1990 году По этому показателю мы опережаем наших соседей — Украину, Белоруссию, Литву, Латвию и пока идем голова в голову с Польшей. Японию мы догоним не так скоро, поскольку отстаем от нее ровно в два раза, но, как говорится, еще не вечер. Зато мы бесконечно далеко впереди Китая, которым нам часто тыкают в нос.

От статистики совершенно ускользает бум частного жилого строительства. За последние годы в стране появились миллионы (!) неучтенных объектов недвижимости. В них давно живут, но они считаются незавершенными. Соответственно не платят налог и уходят от учета БТИ. Еще в 2001 году Министерство по налогам и сборам выявило свыше 20 миллионов незарегистрированных новых объектов недвижимости, причем тогдашний замминистра по налогам и сборам Дмитрий Черник пояснял: «20 миллионов неучтенных строений — только капля в море. Ведь мы проводили лишь выборочные проверки». Хороша капля! Каково же море?

Масштабы «моря» высвечивает такая подробность: Россия, будучи седьмой или даже восьмой

страной в мире по численности населения, занимает второе место по производству строительного кирпича. А ведь в стране заведомо производят немало неучтенного кирпича и какое-то количество ввозится из-за границы.

В России пятый год наблюдается рост рождаемости. Этот рост составил 18% между 1999 и 2002 годами. Следующий год дал прибавку еще на 6,1%. По 2004 году точной цифры пока нет, но уже известно, что она опять составит порядка 6%. Конечно, этот прирост недостаточен для восполнения убыли населения, но еще 5—6 лет такого прироста — и он сравняется с убылью, что будет огромным достижением.

Когда-нибудь будет по справедливости оценена роль в жизни российского общества тех 40 миллионов земельных участков в собственности граждан, большая часть которых получена и обустроена в последние 10—15 лет. Нет сомнений, что рост рождаемости последних лет отчасти объясняется появлением большого количества частных домов: обзаведясь домом, люди хотят обзавестись наследниками. Думаю, рецепт преодоления демографического кризиса лежит именно на этом направлении.

Сегодня, даже согласно официальной статистике (учитывающей только то, что учтено БТИ), на одного российского жителя приходится 20 кв. м жилой площади. Совсем неплохое увеличение — на 25% — против 16 кв. м в 1990 году!

Стремительно растут объемы банковских кредитов. Хотя нас по инерции продолжают уверять, что реальный сектор гибнет без бюджетной кормушки, на деле за последние 3 года объем банковских кредитов реальному сектору увеличился в России почти в 4 раза, достигнув в 2004 году цифры, близкой к годовому бюджету России.

Объем депозитов и вкладов физических лиц увеличился к концу 2004 года по сравнению с январем 1999 года более чем в 7 раз, причем за истекший год — в полтора раза. На сегодняшний день эти вклады и депозиты близки к 2 триллионам рублей.

А вот совсем другая цифра, она отражает не экономику, а растущее правосознание и демократизацию нашего общества: сегодня 80% дел, рассматриваемых Конституционным судом, возбуждают рядовые граждане сплошь и рядом против государства. И довольно часто выигрывают.

В современной России студентов в 2 с лишним раза больше, чем их было в РСФСР в 1987 году (соответственно 416 и 200 на 10 тысяч человек населения).

Думаете, эти положительные факты как-то отражаются на массовом сознании? Ничуть. Во-первых, их никто не рекламирует, соответствующие цифры надо долго выуживать из океана информации, а во-вторых, «позитивные новости просто отвергаются населением, включается своеобразный фильтр» (поделился в «Новых известиях» от 22 февраля гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров).

ГЛАВНАЯ ТЕМА

РОКОВЫЕ СОБЫТИЯ СЛУЧАЮТСЯ В НЕЛОГИЧНОЕ ВРЕМЯ

Социальные потрясения и революции случаются почему-то не в самое тяжкое время, а позже, когда жизнь становится легче, — вся мировая история подтверждает, что общество реагирует с «лагом» в несколько лет. Не подошли ли мы к опасному порогу?

Роковые события всегда начинаются как бы на ровном месте. В феврале 1917-го все знали, что до победы над немцами рукой подать, политическая жизнь дремала. Но вдруг большие снегопады на несколько дней почти прервали подвоз продовольствия в Петроград. Это вызвало паузу (совсем маленькую) в снабжении хлебом — может быть, искусственную. Сразу же прошли «голодные бунты» совсем не голодных людей и нападения хорошо управляемой толпы на винные склады. После чего выяснилось, что запасные полки в петербургских казармах развращены теплым тылом и готовы поддержать переворот, лишь бы избежать отправки на фронт. Вдобавок защита государства легла на людей антисистемы, всегда ставивших его под сомнение. И тысячелетнее государство пало.

Сегодня в России растут две вещи: уровень жизни и общественное недовольство, но гадать, кто кого обгонит, бессмысленно — у них нет общей единицы измерения. 15 и 10 лет назад, несмотря на все тяготы, миллионы людей говорили себе: «Ниче-

го, потерпим, зато выйдем из тупика». Сегодня миллионы говорят себе (и другим): «Терпеть больше нет сил!» Самовнушение это или нет, неважно. Представления о реальности и есть реальность.

Возможно, поверить в угрозу мешает высокий (хотя и снижающийся) уровень доверия к В. В. Путину. Однако оно не распространяется на прочие государственные институты. К российским властям всех уровней, наоборот, растет недоверие. Доверие к Путину каким-то образом уживается с теорией «непрерывного ухудшения». В нее верят и миллионы тех, кто явно повысил свой жизненный уровень. Постоянно слышишь: «У меня лично дела неплохи. Но что делается в стране!» В стране — это значит на экране, а экран может вас в течение 5 минут (это очень долго!) вгонять в депрессию репортажем о неотапливаемом приюте для умственно отсталых стариков в Туве. **В стране происходит только то, о чем сообщает ТВ, а о чем не сообщает, того в стране нет.**

В телевизионных репортажах почти никогда не увидишь хорошо одетых людей. Говорят, показывать их операторы избегают сознательно. Отчасти потому, что приторговывают отснятым — продают сюжеты западным телекомпаниям (и хорошо знают, что те купят, а что нет), а отчасти по привычке.

Рейтинги еще вчера обожаемых политиков обрушиваются в считаные месяцы и даже недели. Так было с Горбачевым, Ельциным, Валенсой в Польше,

Фухимори в Перу. Возможность быстрого снижения рейтинга Путина не кажется невозможной. Массы склонны разочаровываться резко, без полутонов. Удача, когда это разочарование не охватывает силовые структуры. Но кто за это поручится в сегодняшней России? Люди в этих структурах — аудитория тех же СМИ, в их семьях ведутся те же разговоры, они, как и все прочие бюджетники, недовольны оплатой своего труда.

Социальный слой, представляющий в сегодняшней России наибольшую опасность для власти, — молодые люди от 17 до 30 лет, не видящие (справедливо или нет) для себя перспектив в жизни. Их аномально много в Москве, куда они стянулись в поисках удачи. По всей стране им не удается найти работу, которую они готовы выполнять — их устроит не всякая работа — или были бы готовы, но за другие деньги. Их претензии законны: часть из них не может создать семью, потому что цены на жилье с точки зрения их возможностей не просто запредельны, они оскорбительны. Им должен быть предложен выход.

Молодежное ожесточение порой очень ощутимо. Болельщики, готовые в любой момент учинить погром, скинхеды, нацболы с их большевистскими лозунгами — это все сублимация молодежного недовольства. В студенческой среде входит в моду «антикапитализм» — хоть и детского уровня, но крайне задиристый. В моде ГУЛАГ, Ленин, Троцкий,

Сталин, Берия, большевики. В рядах коммунистических демонстрантов замелькали молодые лица.

Не стоит забывать: студенты — могучая сила; с детскими доводами спорить труднее, чем со взрослыми; от моды нет противоядий; толпа — это дефолт демократии; в негодующую толпу обязательно вливаются гастарбайтеры (пример: китайцы в Петрограде 1917 года) и люмпены; если в центре Москвы соберется всего 1% ее населения, это будет 100 тысяч человек.

Там же, где 5% населения считает, что терять ему нечего, может произойти абсолютно все. Вплоть до крушения государства. Это очень серьезно, это вам не продвижение НАТО на восток.

МЫ ОБЯЗАНЫ УПРЕДИТЬ

Как отвратить маячащую опасность? Только с помощью множества положительных программ. Но есть один абсолютный императив, без которого все программы окажутся тщетными: необходимо переломить общественное сознание. Российская нация должна поверить в себя, в свои силы, в свое государство. Массовая психология людей управляема — конечно, не грубыми, а деликатными средствами. Поднять дух нации — не такая уж невыполнимая задача, давно созданы соответствующие психологические технологии. Это проще, чем поднять экономику, а с подъемом духа растет и экономика.

Задачу не решить без участия СМИ, более того, роль СМИ — ключевая. Однако именно они будут оказывать наибольшее сопротивление. Это не значит, что журналисты безнадежны. Наоборот, 8 или даже 9 из 10 среди них — нормальные люди, то есть патриоты и государственники. Но в душе. А как члены журналистских коллективов они ведут себя иначе. Большинство органов печати и эфира продолжают считать недопустимыми любые проявления патриотизма, а само слово «патриот» у них ругательство или повод для иронии.

Нас уверяют, будто власть взяла государственное телевидение под полный контроль. Более того, ряд российских СМИ с тревогой (!) оповещают страну и мир, что в России на государственном уровне «насаждаются (!) патриотические ценности» и патриотическая риторика, какой ужас! Видимо, это какая-то невидимая и неслышимая риторика. Где она? Или ее насаждают люди, не очень понимающие, о чем речь?

Что действительно насаждается, так это ностальгия по хорошему и славному СССР. Советские фильмы (неловкие и убогие, за редким исключением) умильно напоминают миллионам о времени, когда у них были целы зубы и волосы и они еще не знали, что такое верхнее и нижнее давление. Кто-то лазал по водосточной трубе в женское общежитие, а теперь не может вспомнить зачем. Виноваты же в выпавших зубах и одышке банда Ельцина и «Единая Россия».

Этой ностальгией густо приправляют и многочисленные ток-шоу. Патриоты уже несуществующей страны козыряют неприязнью, а то и ненавистью к стране живой, всем своим видом и тоном подразумевая: кто же с нами поспорит? Хладнокровные ведущие (некоторые с двумя паспортами) нисколько и не спорят. Уж не это ли все проводится по графе «патриотические ценности»?

Дожили: патриотизм уже пора будить там, где предполагается его источник, — в народной гуще. Он в ней ослаблен или искажен. Народ, принявший низкую самооценку самого себя, на какое-то время перестал быть народом-патриотом. Задача крайне осложнена тем, что демократы имели безумие допустить приватизацию патриотизма партией тов. Зюганова. Каша в головах, которая этим порождена, не поддается описанию. Но надо работать с тем, что есть.

К счастью, низкая самооценка не мешает нашему народу (большой сюрприз, выявленный социологами) быть стихийно либеральнее и демократичнее «элиты». Этот факт поперек горла экспертному сообществу, которое давно уверило всех, что большинство населения России составляют косные люди коммунистического толка. Хотя такое представление опровергают каждые выборы, наше экспертное сообщество по инерции верит вздору, в него с готовностью верят во внешнем мире.

Воспроизводится ситуация предперестроечного времени: человек, условно и упрощенно говоря, ев-

ропейского цивилизационного выбора (образовательный уровень неважен) живет с ощущением, что он и его круг — одиночки, а большинство мечтает вернуться в колхоз и коммуналку, жаждет ходить по струнке, спит и видит «железную руку»[1]. Он верит россказням, будто выборы подтасовываются элитой, которая тащит страну в будущее вопреки сопротивлению темного народа.

Возобладавшие сегодня представления российского общества о себе — суть искусно сконструированные и злонамеренно навязанные негативные матрицы, парализующие мужество и волю. Но для многих эти матрицы и есть реальность, другой они не знают. Это идет с 90-х, когда десятки миллионов людей пережили **кризис образа жизни,** и каждый сам должен был найти объяснение происшедшему. Ведь власть — и в этом была одна из главных ее ошибок — практически никогда ничего народу не объясняла. И продолжает не объяснять. Объяснения с самого начала были отданы на откуп СМИ, недружелюбным и (или) безграмотным.

---

[1] По данным масштабного социологического исследования «Самоидентификация россиян в начале XXI века» (руководители И. Клямкин и Т. Кутковец), подобные воззрения в России исповедуют менее 7% населения страны. Главный вывод исследования формулируется так: «В современной России реформаторский потенциал общества значительно превышает реформаторский потенциал элит... Модернизация блокируется не менталитетом населения, а российской элитой, не готовой и не способной управлять свободными людьми. Стремясь компенсировать эту свою неспособность, она реанимирует старые мифы о русском народе».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГРОЗОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Так откуда же это недружелюбие и даже враждебность? Где заговор, толкающий нас к потрясениям? К ним нас толкает не заговор, а консенсус антисистемы. Конспирологического механизма, собственно говоря, и не требуется.

Во все времена и в любой стране были, есть и будут люди, формально принадлежащие к культуре данной страны, но враждебные ей — кто осознанно, кто нет. Л. Н. Гумилев называл совокупность таких людей антисистемой. К ней издавна принадлежала часть российского дворянства. Эта антисистема проложила путь другой — большевизму. Новая антисистема, захватив в 1917 году власть, разрушила историческую Россию и затем, ради самосохранения (опять-таки, по Гумилеву), сменила знак.

Уже в наше время фоновая антисистема образца 80-х резко усилилась, получив пополнение в виде производителей чернухи из журналистов советского разлива. Неустанно выдавая ее на-гора, они реабилитируют (как им кажется) свое усердие коммунистических времен и мстят новой России за то, что эти времена ушли. Не менее сильно приросла антисистема также политтехнологами и госчиновниками.

Она везде и нигде, но распознать ее можно. Если для публичного политика патриотизм — это такое немножко странное поветрие или причуда, он принадлежит к антисистеме. Людям печати и эфира

скрыть свою суть и вовсе немыслимо: отчуждение от Отечества выдадут оговорочки, словечки, придаточные предложения.

Стоит напомнить, что с американской антисистемой в начале 50-х успешно сразился сенатор Маккарти и победил ее, хотя слово «маккартизм» и стало бранным. Успехи США начиная с конца 50-х во многом объясняются этой победой. К данному опыту явно стоит присмотреться.

На беду, в течение 90-х антисистема сумела стать в России частью системы, и наоборот. Это привело к столь сложным конфигурациям и ситуационным перетеканиям, что понять, кто есть кто, издали трудно. Только дух постмодернизма мог сделать возможным такое слияние мира с антимиром без аннигиляции.

Антисистема действует вольготно, почти не встречая препятствий. Как ни ненавистны ей патриотические чувства, использовать она способна даже их, ведь ее цинизм безграничен. Атака на государство может быть начата под патриотическими знаменами, а чтобы инспирировать такую атаку, достаточно распускать слухи о «национальном предательстве». К примеру, слух, что втихую готовится передача Южных Курил Японии. Или что-нибудь подобное.

Цель, к которой стремится любая антисистема, — заменить ненавистную ей культуру какой-то другой. Эта труднопостижимая цель редуцируется до более простых: еще больше уронить дух нации,

добавить безнадежности, расшатать государство, облегчить смену власти. Сегодня антисистема увидела свою главную надежду в создании коалиции лево-правых с нацболами в виде тарана и все увереннее делает ставку на этот проект. А также на протестный электорат, обойденную интеллигенцию, демшизу и люмпенов.

Еще не все участники формирующейся коалиции ощупали друг друга антеннами, хоботками и сяжками, еще толкутся по-броуновски, но дело может пойти быстро.

Новая Россия, слава богу, не полая внутри, каким был СССР на своем излете. Ее мобилизационный ресурс состоит из людей, которым есть что терять, и он огромен. Но как объединить их? Что, кроме лозунга «Руки прочь от России!», могут истинные патриоты противопоставить силам разрушения уже сегодня?

КРУГЛЫЙ СТОЛ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ГЛАВНАЯ ТЕМА»

с участием М. Леонтьева, М. Юрьева, С. Кургиняна, Р. Шайхутдинова[1], А. Дугина.

Кургинян: Когда мы обсуждаем Украину, мне кажется, что огромный недостаток этих обсуждений — это то, что они осуществляются все время не в «логике проигравшего». Все, что говорится, существует не в «логике проигравшего», когда люди собираются и говорят: мы проиграли, мы проиграли гадко, со страшными последствиями, и теперь продолжаем проигрывать. Говорится совсем другое. И заодно мы сейчас начинаем сдавать на Украине всех тех, кто, так сказать, за нас голову клал. Это самая подлая черта нынешней России.

Шайхутдинов: Но я согласен с тем, что проиграли. Я в статьях пишу, что мы проиграли.

---

1 Полностью опубликовано в журнале «Главная тема» (2005, № 4).

Кургинян: Если проиграли, значит, это мы — козлы, не тот и не этот, а мы. Если семантически все время выходит, что те — козлы, а мы, так сказать, в невероятном превосходстве пребываем, то это постоянно входит в глубокое противоречие с тем, что макароны на ушах висят. И тогда не будет и победы. Не будет победы, если сейчас не признать поражения до конца...

Юрьев: Я категорически не согласен с тем, что мы на Украине проиграли, по одной простой причине. Не может проиграть тот, кто не участвовал. Для того чтобы в боксерском поединке проиграть, нужно как минимум выйти на него. Я на этом настаиваю еще раз. Послушайте, я не хочу говорить лишнего, но я еще раз вам скажу — мы не участвовали в этом, мы действовали в рамках самоограничения, неважно, почему взятых на себя, но абсолютно жестких, которые не собирались нарушать ни при каких обстоятельствах.

Леонтьев: Потому что не имели в том числе того субъекта внутреннего, при котором можно нарушать...

Юрьев: Мы абсолютно изначально, и президент, и глава администрации, и все иные, кто этим реально занимался, изначально знали, что все будет ровно так, до всякого первого тура. А потому, повторюсь, я не оцениваю ситуацию как благостную, но не надо говорить, что мы предали.

Мне это напоминает разговоры, которые были очень популярны 6 лет назад: «Почему вы предали Сербию?» Как можно предать того, кому ничего не

должен? Вот это я не могу понять. Можно обсуждать, целесообразно ли для России было вмешиваться или не вмешиваться в агрессию против Сербии, но уж мы точно ей ничего не должны. Они продавали нас трижды в истории в обмен на помощь. И поэтому, когда мне кто-то говорит, что мы предали Сербию, моя реакция: «Да пошли вы к одной матери со своей Сербией, мы вам ничего не должны, и поэтому никак не могли вас предать, даже если бы захотели». Сейчас, извините, то же самое, мы не могли проиграть на Украине, поскольку мы не участвовали. Вот сейчас начнем участвовать, тогда, может, и проиграем, а пока этого не было...

Кургинян: Давайте зафиксируем это как две позиции.

Дугин: Согласен абсолютно с Сергеем Ервандовичем Кургиняном. Если мы не играли на Украине, тогда у нас вообще нет никакой национальной власти. Если администрация и президент не играли на Украине, тогда наш конец уже наступил и власть в России капитулировала перед своей исторической миссией. Я так не думаю, я думаю, что мы играли, но плохо играли и позорно проиграли (во многом по собственной глупости).

Юрьев: Я утверждаю это не как результат своего анализа, а просто как знание.

Дугин: Тогда в России нет ни власти, ни президента, ничего нет, и внешнее управление стало фактом. Я в это не верю.

Леонтьев: Президент обозначил позицию, но участия реального не было. Была лишь обозначена

позиция. И последовательно, до конца этой позиции придерживались и будут придерживаться.

Кургинян: Российская политология давала оценки шансам Ющенко? Давала российская политология такие оценки? Как «мертвому» политику и так далее...

Леонтьев: Давала.

Кургинян: Она за них отвечает?

Леонтьев: В каком смысле отвечает? Я считаю, что она за них не отвечает по той простой причине, что все эти оценки носили, кроме всего прочего, еще и чисто технологический характер. Это была часть той собственно исторической задачи, которая ставилась. На Павловского можно всех собак навешать, но Павловского туда звали, так же как и вас, выигрывать выборы, а не выигрывать гражданскую войну. Задача была поставлена другая — обеспечить победу на выборах. Эта задача была выполнена, причем успешно. Между прочим, отнюдь не в самых благоприятных условиях, потому что клиент был тяжелый, причем специально таковой был подсунут. Поэтому к политологам «по поводу пуговиц» претензий не надо. Они выиграли...

Когда я говорю, что мы не играли, но позиция была сформулирована, было отчетливое понимание, что эта позиция уязвима, что за нее придется отвечать. И с этой позиции не сошли. Мы ситуацию создали в определенной степени. А если бы мы не играли вообще? Действовали бы, как говорят наши замечательные либералы: «Россия не имела права вмешиваться! В такой родной стране, как Украина,

она не имеет права рисковать, она должна была бы сказать, что мы поддерживаем любого, кто победит...» Нет, мы свою позицию обозначили и таким образом создали виртуально или реально (по-моему, и так, и так, в разных пропорциях) создали субъектность у русской Украины, той части, которая себя на Россию ориентирует и без России жить не хочет. Она была деморализована абсолютно, потому что она не может быть субъектна без России. Западенцы могут быть субъектны даже без Польши и Америки. А эти не могут, это мы их сделали субъектом.

Дугин: Тогда, значит, все же играли.

Леонтьев: Ну, в этом смысле можно говорить. Но тогда — выиграли, в этом смысле, безусловно, выиграли...

Юрьев: Я отношусь к рифатовской статье следующим образом. В части анализа я со всем согласен, в части выводов для внешней политики России согласен практически со всем.

Теперь что касается конкретно России. Тут моя позиция с Рифатом (мы — друзья, поэтому он меня простит) радикально расходится. Можно пройти по пунктам. Вот идут пункты. В конце — сценарий для России. Создавать множество независимых СМИ и строить власть с участием СМИ как отдельной власти. Вся проблема в том, что этого делать нельзя. Потому что все наши СМИ пронизаны, да не просто пронизаны, а состоят исключительно из предательской, компрадорской, либеральной заразы. Там во всех редакциях практически все журна-

листы (за некоторыми отдельными исключениями) состоят из абсолютно либеральных предателей, и это не потому, что кто-то им платит за это в кассе, и не потому, что там сидит американский резидент. Это типично сетевая вещь: он, отдельный журналист, может быть, даже и патриот по убеждениям, но, когда он попадает в редакции в соответствующую атмосферу, а еще тем более когда он начинает по Интернету общаться со своими коллегами, попадая в еще более соответствующую атмосферу, он становится другим человеком. Я утверждаю, что у нас СМИ нельзя давать даже ту небольшую свободу, которая у нас еще есть. Потому что сначала нужно провести чистку.

Кстати, опыт этого у нас в России, у нашей страны тоже есть, очень успешный, неоднократный. С этим мы точно справимся. Но до этого отпускать СМИ на волю смерти подобно, нельзя этого делать, нельзя оставлять даже в нынешнем виде. Вот, например, НТВ, вроде бы государственное телевидение, да, оно немного уступает по антигосударственному накалу временам Гусинского, но не сильно, не будем заблуждаться.

Дальше: «прекратить поиски преемника, создать ситуацию, когда... несколько достойных людей». Ну, начнем с того, что нет ни одного достойного, а проблема заключается не в том, чтобы найти нескольких, а нужно найти хотя бы одного. И на горизонте его нет. Я знаю персонально людей, знаю таких, кто смотрелся и даже сейчас смотрится на роль преемника. Мне стыдно об этом говорить...

Шайхутдинов: Тогда вообще не ищите преемника. Вы же тем самым народу даете сигнал о том, что «собираем вещи и отъезжаем».

Юрьев: Нельзя давать народу выбрать не потому, что народ глупый, а потому, что если дать выбор из 5 или 10 плохих кандидатур, то с очевидностью выбрана будет плохая кандидатура. А если другой нет, то соответственно творческая роль избирателя тут ничего ни добавить, ни убавить не сможет.

Дальше про суды, «создать независимые суды». Вы не представляете себе (я ответственно это говорю) степень коррупции наших судов. Не представляете! Она абсолютно тотальна. Она не как в ФСБ, она как в милиции. То есть некоррумпированных дел нет. Может быть, есть среди уголовных, а гражданских, которые связаны с деньгами, не бывает в принципе. Поэтому что происходит у нас в судах? Сверху давят власть, прокуратура, полпред, где кто, управление ФСБ — все стремятся заставить суд решить в какую-ту пользу. Это плохо, но в тот момент, когда на суд давления сверху нет, решается по знаменитому принципу: «Ваше последнее слово?» — «100 тысяч». — «Ответчик, а ваше последнее слово?» — «120». — «Суд предлагает истцу доложить 20 тысяч и решать по справедливости». Это максимум, на что можно рассчитывать.

То же самое с бизнесом. Вы говорите, политически усилить его, но вначале надо понять: кого усиливать? Невзлина? Где вы видите среди наших крупных бизнесменов тех, кто при усилении будет являться столпом новой, обновленной и великой

России, это уж ладно, а хотя бы тех, кто врагами ее не будет? Сама природа нашего крупного бизнеса такова, что если бизнес устроен исключительно на грабеже, то крупный бизнесмен — это хороший грабитель. Он может, конечно, потом перековаться, но тем не менее из песни слов не выкинешь. То есть, иными словами, я считаю эти рецепты для нас не неприменимыми, а, как писал Ленин, «и ошибочными, и вредными» (я специально сохранил стилистику, поскольку «уроки восстания» — это ленинская формулировка).

Итог. Я абсолютно согласен с тем, что все эти угрозы для России, как они описаны у Рифата, конечно же, есть. Выиграли мы или проиграли, но ситуацию надо расценивать как катастрофическую. Нужно, конечно, понимать, что сценарий этой революции готовится. Потому что успехи в разведке боем — именно так была оценена нашими недругами кампания по организации акций против отмены льгот — привели их к выводу, что все это получится здесь не намного сложнее, чем на Украине, ну, может, с некоей спецификой.

Что делать? Я позволю себе напомнить любимую мною книгу Клаузевица, в ней довольно подробно расписывается, казалось бы, парадоксальная вещь, что если вы слабее, вам ни в коем случае нельзя занимать оборону. Если вы слабее, вам нужно только наступать. Конечно, обороняющемуся нужно в 3 раза больше сил, чем наступающему на него, пишет Клаузевиц, но это только в том случае, если обороняетесь вы там, где наступает противник. А

вот если вы обороняетесь в одном месте, а противник наступает в другом, то боюсь, что вам даже в 3 раза больше войска не хватит, что, кстати, в истории нашей страны многократно, не только в военном смысле, но и в чисто политическом, было доказано. Когда вы наступаете, пишет Клаузевиц, вам принадлежит стратегическая инициатива. И соответственно выбор места, где происходит столкновение, зависит от вас, враг не может его вам навязать. Вот исходя из этого простого и, в общем, не потерявшего своей актуальности соображения мне представляется, что главный дефект нашей внутренней политики заключается в том, что мы обороняемся вместо того, чтобы наступать. Я понимаю, что наступать сложно, когда нет идеологии, но ведь есть русское такое выражение «глаза боятся, а руки делают». Начинаешь — а там, глядишь, и идеология появится... Как говорил мой классный руководитель в школе, когда просил меня помочь одному троечнику: «Ему объяснишь — может, и сам начнешь хорошо понимать».

Значит, первое. В сфере идеологии необходимо вместо попыток приструнить имеющиеся СМИ (я согласен с Рифатом, что это абсолютно обреченная на проигрыш ситуация, как показывает опыт на Украине, в нужный момент они просто выйдут из-под контроля в самом прямом смысле) создавать наступательные площадки. Нужно создавать средства массовой информации, телеканалы, являющиеся пропагандистами, агитаторами, коллективными организаторами, являющиеся площадками для про-

паганды. Пропаганды чего? Ну, всем же более или менее понятно, хотя и на пальцах, чего — великой России, противостоящей Западу, с сильной властью. А все остальное — по дороге, как я уже говорил, сами и поймем.

Второе. В области общественных организаций. Необходимо, вместо того чтобы создавать псевдопартии, играя на чужом пространстве, создавать штурмовые отряды — не в смысле отряды, которые что-то штурмуют, а высокопассионарную часть партии. У нас была замечательная попытка такого рода — это «Идущие вместе». Жаль, что ничего хорошего не успели сделать... Важно создавать организации, которые были бы не просто организациями, а которые являлись бы организациями наступательными во всех смыслах этого слова. Которые бы не просто были способны вывести на улицу десятки тысяч человек, да еще за талонами, а которые только и рвались бы выйти, которых надо было бы останавливать от погромов, а не давать колбасу, чтобы они шли на погром. Слово «погром», как вы понимаете, я употребляю в широком смысле.

Третье, может быть, наиболее спорное. Нам нужно создавать крупный бизнес, который отвечает интересам страны. Никаким способом, кроме как руками, это сделать нельзя. Потому что для того, чтобы создать настоящего миллиардера на рынке, во-первых, его нельзя создать, нужно, чтобы он сам создался. Вот у нас перед глазами пример Билла Гейтса. Двадцать лет на это уходит, все равно, даже при любой гениальности, при любой удаче, при

удачной сверхрыночной и сверхблагоприятной инфраструктуре все равно 20 лет на это уходит, нельзя за год сделать. Но, по счастью, в нашей ресурсной стране, ресурсной в плане природных ресурсов, административных ресурсов, человека можно сделать сверху. И не надо этого стесняться. Поймите, что когда говорят, допустим, в кадровых вопросах, не обязательно связанных с бизнесом, просто говорят: что же делать, вот такое-то ведомство безобразно работает? Как что? Снять начальника. И назначить другого. Так просто? А что вы еще хотели придумать? Да, просто опять назначить, ничего другого человечество даже в постмодерн не изобрело. Да, назначить других, но других, реально других, а не просто Петрова вместо Иванова.

Завершить хотелось бы следующим. Я понимаю, что кто-то, выслушав меня сейчас, особенно когда это идет в качестве полемики с рифатовской статьей, может сказать, что там предлагается системный анализ, а ты предлагаешь несистемные действия, мол, ты оставляешь за бортом все вопросы о том, а что за страну надо строить, и так далее, вопрос о выработке идеологии, вопрос о выработке образа, цели... Все это так, я с этим абсолютно согласен, все это делать надо. Но просто мне кажется, что мы находимся в таком положении, когда эта часть должна существовать в одной плоскости, а часть действий, о которых я сказал, должна существовать в другой плоскости, сразу, не дожидаясь ничего. С надеждой (которая может и не состояться), что они потом пересекутся и дополнят друг друга.

Шайхутдинов: Можно вопрос по поводу бизнесменов? С чего бы те, которые придут на смену, будут лучше?

Леонтьев: Потому что эти выбирались под одни задачи, а те будут выбираться совсем под другие. Вот критерии.

Юрьев: Какие качества наших бизнесменов, которые есть в олигархах, являются неприемлемыми? Когда задаешь этот вопрос, 7 ответов из 10: они украли... На самом деле это не есть качество, это способ, которым они стали олигархами. Больше никаким другим способом за 10 лет в период отсутствия рыночной инфраструктуры заработать миллиарды невозможно. Просто теоретически невозможно.

Леонтьев: Почему украли? Их назначили.

Юрьев: На самом деле не назначали. Неважно. Какие качества не устраивают? Не устраивают следующие качества. Первое — безразличие и даже презрение к национальным интересам России. Второе — полная ориентированность на Запад. Третье — нежелание быть вписанными в социальную инфраструктуру и исполнять не за страх, а за совесть, хотя бы в самом общем смысле этого слова, социальные установки, я уж не говорю про законы. Их любимое выражение: «Я никому ничего не должен». Четвертое — то, что они абсолютно не ориентированы на долгосрочные цели, даже свои, эгоистические. И пятое. Это отношение к государству — не к стране, а именно к государству — как к охотничьему угодью, как к полю для конкуренции.

Соответственно, когда мы говорим «назначить других» (на самом деле — отобрать и продвинуть), я имею в виду людей, противоположных вышеописанному. Слово «назначить» используется лишь для привлечения внимания к одному факту: у нас нет пока настоящих крупных бизнесменов. Все наши крупные бизнесмены — это на самом деле чиновники. Не в смысле, что они по должности чиновники, хотя, увы, и это не изжито до конца в наших рядах, а в смысле того, что их основная деятельность по умножению капитала происходит не на рынке, а через административный ресурс государства. Так чего стесняться подходить к ним с мерками чиновников!

Есть и следующий эшелон — это люди, у которых капиталы в размере нескольких сот миллионов долларов в первую очередь из сфер торговли и строительства. Вот они реальные бизнесмены — плохие ли, хорошие ли, но бизнесмены, сделавшие состояние на конкурентных рынках. Из сырьевиков первого ряда никто не является бизнесменами в истинном, западном смысле этого слова. Поэтому я предлагаю заменить одних чиновников другими чиновниками.

Леонтьев: Давайте чиновников менять. Зачем же их олигархами назначать?

Юрьев: Потому что у нас частная экономика. У нас должны быть олигархи.

Леонтьев: Я хочу вот на что обратить внимание. Все-таки здесь ни разу не прозвучали слова «управляемая демократия». А, собственно, о ней и идет

речь. Откуда она взялась, управляемая демократия? Я скажу банальность, наверное, но эта банальность, если она правильная, как бы сразу накладывает огромное количество ограничений на всякого рода мечтания. Она состоит в том, что либеральная демократия построена на чем? Это способ господства элиты над обществом, механизм, где, кстати, медиакратия является одним из основных столпов, главным инструментом. В ней есть выборы, парламентаризм, политтехнологи, при этом текут деньги какие-то. Именно за счет этого осуществляется регулирование не прямое, не административное. Мы здесь много раз говорили, и, по-моему, абсолютно все согласились с оценкой состояния и качества элиты, которую мы построили за это время. Это реакция самосохранения, прекращения действия. Для меня совершенно очевидно, что эта элита, имея эти же рычаги, страну угробила бы обязательно. Это и было смыслом ее существования: превращение всего в короткую ликвидную форму и вывоз в разные места. Вся, естественно, медиакратия, созданная этой элитой, создавалась ею под себя, она абсолютно заражена этой идеологией. И то, что говорил Михаил Юрьев в плане количественном, отражает и качественную характеристику. Это их зондеркоманда, причем самая лелеемая, самая высокооплачиваемая, самая избалованная. И поэтому абсолютно искренне зараженная всеми этими идеями, включая просто личные симпатии к кормильцам, вполне естественные в данной ситуации. Поэтому, к сожалению, можно говорить о любых

механизмах либеральной демократии (настоящие партии, настоящие свободные СМИ) только в том случае, когда имеется элита, по отношению к которой вы можете рассчитывать или хотя бы иметь шанс, что она не является скопищем просто предателей, мародеров.

Юрьев: Хотя бы нейтральной является...

Леонтьев: Хотя бы нейтральной. Хотя элита не может быть нейтральной к своей стране. Не может существовать либеральная демократия в стране, где элита хочет страну предать. В этом случае стране остается жить несколько исторических мгновений.

Юрьев: Не хочет предать, а предает. И постоянно это делает.

Кургинян: Я сначала скажу, в чем я вижу разницу между Украиной и Россией, между украинцами и русскими. Она в том, что возможность государственного существования украинцев в общем мировом процессе хотя и проблематична, но в принципе рассматривается. Есть силы, которые расценивают Украину как нечто позитивное (хотя на Украине зря обольщаются по поводу того, что эти силы настолько велики; альтернативный негативный сценарий насчет Украины тоже существует).

А вот насчет русских уже совершенно ясно, что государственного места им в будущем мире не предполагается, они, так сказать, идут «под зачистку». Уже произносятся в разных высоких инстанциях слова о том, что русскому народу оставят Центральную русскую равнину в случае, если они на этой территории сумеют найти общий язык и

учесть права угро-финской части населения. То есть это явно иная форма резервации и геноцида.

Более того, в абсолютно невыдуманных планах, доведенных до конкретных карт на столах, мыслится еще и обратная депортация всех русских, уехавших отсюда, на ту же Центральную русскую равнину. Потому что все они, мол, представляют собой нежелательные и не подлежащие вписыванию в мировое сообщество элементы. И демонизация русских капиталов, как все мы видим, уже идет повсеместно.

Потому с рациональной точки зрения любой русский человек, имеющий, допустим, миллиард долларов и желающий как-то разворачиваться, должен иметь **мощное государство**, на которое он может опереться. Вне зависимости от того, желает ли он жить здесь, во Франции или еще где-то. С брэндом русскости, неважно, какой он этнической принадлежности, еврей или татарин, наличие сильной России — для него единственная возможность жить.

Однако мои попытки прояснить эту ситуацию в олигархической и иной среде показывают то, о чем уже говорил Михаил Зиновьевич: положение фатально. Это все равно что бревно учить сольфеджио, оно это не воспринимает. Кое-какие наши бизнесмены купили себе дома где-нибудь в Крыму и говорят: вот как хорошо, что победил Ющенко, «совок» отсюда уйдет... На самом деле уже ясно, что там зреет совсем другой тип процесса.

Понимания этой проблемы нет. Наивная часть русского населения просто не понимает, что она идет «под зачистку». И это очень важная черта сегодняшнего дня. Примеров сколько угодно.

Двадцать человек, чьи характер и качества мне хорошо понятны, написали какое-то письмо... В других странах законодательные органы принимают немыслимые профашистские решения, эсэсовцы на улицах маршируют по всему миру — и никого это всерьез не касается. А в России — «Это письмо!.. Угроза фашизма!..» И тогда совершенно понятно, о чем идет речь.

На Украине этому самому «мировому сообществу» еще пока нужна какая-то демократия или недемократия, там они еще что-то хотят «вытанцовывать»... Не сделают, но пока хотят. Здесь же, у нас, — уже ничего не хотят. Все в мире уже прекрасно понимают, что у нас происходит. И оценивают ситуацию с простой точки зрения: чем криминальнее структура, тем лучше. Потому что суть процесса — потакание этой разрушительной криминальности в обмен на геополитические уступки. Вот вся формула отношений: вы — нам, мы — вам. Это бартер: на сколько ужасных вещей у вас мы должны закрыть глаза? На пять — тогда можно в геополитике выторговать меньше, на десять — больше. В этом смысле разница между Россией и Украиной существенна, потому что там пока что торг идет не на потакание криминальности...

С общей точки зрения, как я считаю, ситуация на Украине была полностью инспирирована — и при

этом полностью органична. То есть она, с одной стороны, носила полностью игровой характер. Но, с другой стороны, в ней был мощный массовый пафос. И пафос этот такого рода, что касается любого из нас.

Мы все любим свое государство. Но идешь ты, допустим, по улице с сыном за ручку. Выскакивает «шестисотый» «Мерседес», сбивает ребенка, из него выходит жлоб и говорит: иди отсюда, а то еще хуже будет! Ты хватаешь ребенка на руки и уходишь в слезах. Или добываешь пистолет, стреляешь в жлоба и садишься в тюрьму. Потому что точно знаешь, что эта власть тебя от такого жлоба не спасет, он в ней купит и милиционера, и судью.

Это государство надо любить и защищать? Как говорил когда-то Рощин в «Хождении по мукам»: «И эту сволочь надо непрерывно охранять, кровью завоевывать для нее новые города?» Это защищать невозможно. И вполне понятно желание нормального украинца или русского получить у себя вместо такой власти еврочиновника, который по всем законам этого жлоба на «шестисотом» незамедлительно посадит в тюрьму, после чего другие жлобы убоятся.

Значит, до тех пор, пока мы защищаем «государство как таковое» (во что в значительной степени выродился патриотизм «Единой России»), мы сталкиваемся с невероятной коллизией, когда мы защитить его не сможем, как ни захотим. Это незащищаемо, о чем свидетельствует, в частности, и украинский опыт.

Я знаю гораздо больше о ситуации на Украине. Я знаю, как ликовали в штабе Ющенко (который состоит не только из упертых «западенцев» и в котором есть вполне постмодернистские ребята), когда после долгих споров им вывели Януковича в качестве игрового соперника. Я знаю, как это обсуждалось. И я твердо убежден, что Кучма имел «заказ на Ющенко» и заказ этот выполнил. Я вообще считаю, что это была игра с одной руки. Я знаю эти элиты и вижу, как это происходило. Как они радовались, когда из России приехал Гельман: «Они бы нам еще кого-нибудь такого же прислали, лучше бы с фамилией Рабинович». Это была фактически одна американская рука — и две ее игры.

Но главное не в этой игре, а в том, что есть пределы защиты власти, которая сама истребляет свой народ. Наступает момент, когда власть становится такой, что ее защитить невозможно. Опыт защиты полудохлой, полумертвой власти, которая сама делает все для своего падения, у меня богаче, чем у всех здесь собравшихся.

Дальше. Вторая черта этой власти еще более интересна. Ребята в ней чего-то «пилят», какие-то «бабки»... Вопрос не в том, что они «пилят», а в том, что они говорят в качестве прикрытия. Когда они нечто говорят, они раскрывают больше, чем мотив воровства, они раскрывают глубинные свои мотивы. Они вроде врут, но в этом вранье говорят больше правды, чем если шепотом рассказать, что там на самом деле. Это так потому, что социальное поведение класса не равно поведению личности. Если

даже все личности воруют, это не значит, что класс только ворует. Класс делает что-то еще, что не всегда видят его оппоненты.

Вот, например, льготы. Заявляется: мы инвентаризируем льготы, заплатим за них полноценными деньгами, и люди получат свободу, то есть возможность их тратить по своему усмотрению. Положим, что при этом всем льготникам дали не по 240, а по 2400 рублей. Это хорошо или плохо? Никто этот вопрос не поставил и на него не ответил. А я готов оказаться в единственном числе и сказать: это очень плохо.

Сейчас объясню, почему плохо и что через это раскрывается. Пенсию, зарплату повышайте и дайте людям свободно тратить заработанные деньги. Но как только я дал льготу, мне, государству, не все равно, как ее истратят. Я понимаю, что у этой бабушки деньги может отнять и пропить внук и бабушка будет нищенствовать, а внук сопьется. А у меня есть цели, и я хочу, чтобы бабушка не нищенствовала, а внук не спивался. Я понимаю, что девочка, которая должна получить булочку с кофе и из которой может получиться великая пианистка или другой социально полезный человек, будет голодная, а мать ее будет пьянствовать или покупать себе шмотки. А я этого допускать не намерен.

Как только я даю социально необеспеченным льготу, я, ответственное государство, всячески усложню способы ее свободного использования в отличие от Зурабова. Потому что у меня по отношению к своему народу есть цели.

А у них, у нынешней элиты, целей нет. Один ворует миллиарды, другой — трубу со своего завода, и как бы все при деле. Главная проблема во всем этом, что я наблюдаю на протяжении последних десятилетий, — это «бегство от целей».

Как понимали рынок Ельцин и все, кто его окружал? Рынок — это в действительности сложная система преимущественно косвенного управления. А они что понимали под этим? Возможность вообще не управлять и не заботиться об управлении, передоверить его мифической «невидимой руке». Эта элита действительно имеет в качестве своей мечты отказ от целей, то есть **«антипроект».**

Это называется «страна-1». Криминальное государство, где элита бежит от целей. И где реальная задача заключается в том, чтобы обеспечить «ликвидком». То есть такую форму существования, которая длится лишь потому, что мы, элита, эту государственную «корову» сосем и она должна давать молоко. Сейчас же скорее всего встанет вопрос о том, что российскую «корову» пора забивать и делить на части. А может быть, и не будет этого, спасибо Китаю и Северной Корее.

Но как бы то ни было, вопрос в мировой элите ставится об одном: как надо забивать и делить эту самую российскую «корову». Потому что «ликвидком» уже подготовил ее к утилизации.

Спасать «ликвидком» невозможно. «Страна-1» безнадежна. Она деградирует, криминализуется, гниет и заражает своим гниением других.

Да, льготные протесты слабеют. Говорили: старики — «совки». Но молодые студенты оказались гораздо пугливее и более падки на властные обещания. А старики, как выяснилось, — более свободное поколение, чем новое, еще более рабское. Но то, что социальные протесты слабеют, означает, что гной пошел в кровь, что эрозия общества разрастается, идет его отпадение от своего государства.

И мы получим результат по полной программе. И украинцы его получат по этой же программе. Причем скоро — ресурса на застой нет. Все разговоры о том, что в странах третьего мира агония может длиться бесконечно, — это ерунда. Мы не Венесуэла и не Катар, способный жить на нефтяную ренту, наше огромное государство можно держать лишь огромным волевым и целевым усилием. И вопрос не в том, что народ восстанет. Вопрос в том, что народ настолько отпадет от государства, что бросит его. В 1917 году тоже вопрос о восстании был преувеличен...

В чем надежда? В том, что концентрация сволочи в элите не бывает стопроцентной. Что в ней в действительности есть и вызревает «страна-2». Однако это как в сульфидной руде, где электропроводные сульфиды вкраплены в кварце. Пока это лишь вкрапленности, проводимость руды все равно как у кварца, то есть равна нулю. А как только появляется жилка сульфида, по ней уже течет ток.

Вопрос не в том, что нет сульфида, что нет в элите порядочных людей. Дело в том, что они **«вкрап-**

лены», дисперсны. Причем «страна-1» наступает на «страну-2».

Но пока-то приходится защищать «страну-1» просто от расчленения! А никаких хороших методов защиты нет, есть только лавирование: кого-то чем-то напугать, кому-то что-то объяснить... Единственный шанс на то, чтобы действительно защищать Россию, заключается в том, что «страна-2» — это сжимающаяся пружина. 10, 12, 100 очагов внутри нее сожмутся, создадут соответствующий импульс, и «страна-1» будет сметена. Если она не будет сметена, то все разговоры о том, что Россия имеет ресурсы жизни, бессмысленны...

Все, что мы видим сейчас, говорит о том, что совокупная элита — военная, бизнес-элита, бюрократическая, интеллектуальная — беспощадно играет за рамками главного правила, по которому сначала твоя страна побеждает, а потом ты «разбираешься» с оппонентами. «Нет, сначала я разберусь, а потом мы будем смотреть, побеждает она или нет».

Например, 1994 год, Коржаков решил «задвинуть», фактически арестовать Ельцина (знаменитая болезнь «носовая перегородка»). Ельцин успел дозвониться Грачеву. Грачев заорал, что он этого Коржакова сожрет, и спас Ельцина. Но и Коржакова Ельцин не сдал.

Что такое война в Чечне? Это раскачивание конфликта между Коржаковым и Грачевым. Что такое Ярыш-Марды, как не война своих против своих? Что такое Буденновск? Это развернутая кампания

по снятию Черномырдина. Часть силовой элиты проводила Басаева на взятие Буденновска и обратно для того, чтобы Черномырдин полностью в дерьме оказался. Мы же все помним, как это было.

А что такое «Норд-Ост» или Беслан? Это как бы экстерриториальные действия крупных сегментов нашей собственной элиты по сносу власти! Когда говорится: мы вот снесем эту власть и сделаем так-то и так-то, нельзя забывать, что в нынешней элите уже есть претенденты на властное «российское хозяйство», они уже сидят внутри нее.

И когда Березовский повторяет, что ему известно, что у Басаева есть ядерное оружие, — это просто готовится неконвенциональный теракт. И ни при чем тут Березовский или Басаев... Нет у Басаева никакого ядерного оружия. Басаев — уставший больной человек, который хочет спокойно жить и наслаждаться какими-то завоеваниями экономического и иного характера. Не Басаев, а часть нашей российской элиты хочет организовать Беслан-2, но на этот раз неконвенциональными способами. Хотя бы ограниченными.

Что, власть этого не понимает? Если не понимает, то она просто слепа до клинического идиотизма. Но это же не так, она же понимает. Но не реагирует. А почему она не реагирует? Это сложная элитная теорема, почему она не реагирует. Эта теорема так же сложна, как поведение Горбачева в 1991 году. Тут вопросов больше, чем ответов...

И я боюсь, что мы подойдем к новому этапу реанимации американской «декларации о порабощен-

ных народах» с ее требованиями освободить Кавказ, Казакию, Идель-Урал и так далее. Причем в ситуации, когда в ответ не сумеем даже «огрызнуться» как следует («страна-1» может только вяло огрызнуться, а из «страны-2» еще ничего не подоспеет). Такой отвратительной элиты не было никогда.

Юрьев: Было. В первое смутное время.

Кургинян: В первое смутное время? Ну да. И чем закончилось? Только тогда не было ни телевидения, ничего подобного... Сейчас Россия не нужна никому из этой «страны-1». Единственный разговор в ней идет о том, насколько и как продлить дойку этой «коровы». И единственный пафос — ее надо доить, а не резать.

Для того чтобы отмобилизовать на сопротивление (а это лишь первый импульс мобилизации), нужно другое. Эта страна немобилизуема.

Я специально называю — «страна». Страна очень широка. Группы населения велики. Вы спрашиваете и обсуждаете, что делать с элитой, — это один вопрос. А что делать с этими тетками с ледяными глазами, которые чем угодно торгуют на рынках? Их можно назад к кульманам поставить? 30 миллионов населения так или иначе уже вписаны в криминальную экономику!

Единственная возможность что-то сдвинуть — это двинуть другую страну, «страну-2». Ее надо консолидировать. Консолидировать ее можно только под новый глобальный русский проект. Проект этот должен включать борьбу за модерн, потому что иначе будут архаизация и полный снос. А «стра-

ну-1» пока приходится защищать и сохранять. Хотя бы международными интригами.

Горькая правда, которую я говорю, исходит из одного простого принципа: правда еще может что-то мобилизовать, а иллюзия обладает нулевой мобилизационной ценностью. Если люди не умеют честно сказать, что они проигрывают и их уничтожают, как они мобилизуются? Они будут пребывать в расслабленном состоянии. Для мобилизации нужно работать над ошибками.

Содержание

Михаил Леонтьев. ЗАПАД РЕШИЛ: РОССИИ НЕ БЫТЬ . . . 5

Рифат Шайхутдинов. ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ «СПЕЦОПЕРАЦИИ»: КАК УБИТЬ ГОСУДАРСТВО 89

Р. Шайхутдинов. УРОКИ КИЕВСКОГО ВОССТАНИЯ . . 104

Василий Березовский. О ДУХОВНОМ ОТЦЕ «ОРАНЖЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» И СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ДЕМОКРАТИИ 134

Елена Чудинова. ГДЕ ОНИ, ЭТИ «ДЕМОКРАТИИ»? 149

Сергей Кургинян. АВГУСТ 1991 ГОДА В СВЕТЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 154

Александр Горянин. САМАЯ БОЛЬШАЯ УГРОЗА. 175

Круглый стол в редакции журнала «Главная тема» . . . 196

ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ «ОРАНЖЕВАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ?

Редактор *А. Кошелев*
Художественный редактор *С. Силин*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Г. Ражикова*
Корректор *Э. Казанцева*

ООО«Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 01.09.2005.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 7 000 экз.
Зак. № 1849.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина,109 .

ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ "ОРАНЖЕВАЯ" РЕВОЛЮЦИЯ?

«Третья мировая война на пороге. С Украины начинается постепенный, но неуклонный передел Европы. В ситуации выборов на Украине Россия впрямую столкнулась с реализацией новых принципов власти, против которых она бессильна и не выдерживает конкуренции».

Вокруг России сжимается кольцо блокады. На всем «постсоветском пространстве» один за другим рушатся мало-мальски лояльные Москве режимы, а на смену им приходят неприкрыто враждебные.

Разработанный на Западе «оранжевый» сценарий свержения законной власти многократно опробован в деле: Сербия – Грузия – Украина – Киргизия – ...кто на очереди? Казахстан? Или сразу Россия?

«Большинство российских СМИ продолжают считать недопустимым любые проявления патриотизма, а само слово «патриот» у них ругательство или повод для иронии».

Знаменитый журналист и телеведущий, «лицо Первого канала» Михаил Леонтьев представляет новую серию острой политической публицистики.

Подлинная свобода слова – без намордника «либеральной» цензуры.

Всем, для кого Россия – наша Родина, а не «эта страна».

